
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА
№ 22 МАЙ 1974

1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 22 (2447)

25 МАЯ 1974

2

3

ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ

16 ИЮНЯ — ДЕНЬ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

1 В. Ф. Савкина со своими избирателями.

2 Председатель группы народного контроля М. Ф. Тростников.

3 Ирина Кинжалова, депутат горсовета.

4 Председатель колхоза «Россия» Г. И. Сонин.

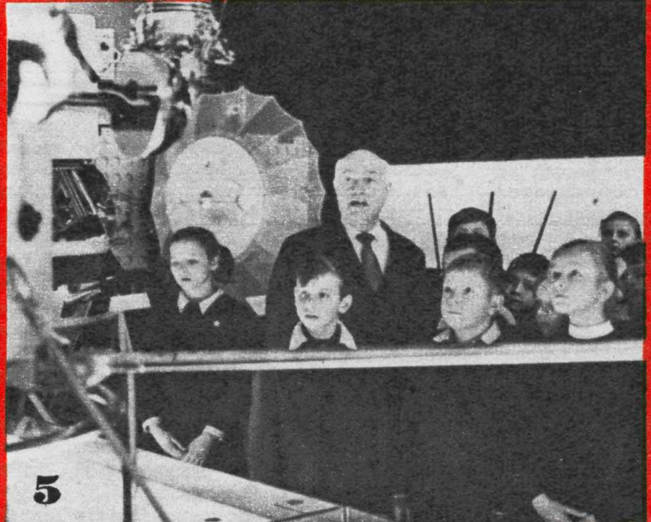
5 Экскурсию проводит А. Т. Скрипкин.

6 Монтажница И. С. Лебедева.

«ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРИЗЫВАЕТ ВСЕХ ГРАЖДАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В ДЕНЬ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОТДАТЬ СВОИ ГОЛОСА ЗА КАНДИДАТОВ БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ. ВАШЕ ЕДИНОДУШНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ЯВИТСЯ НОВЫМ ЯРКИМ ВЫРАЖЕНИЕМ ОДОБРЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, РЕШИМОСТИ И ВПРЕДЬ САМООТВЕРЖЕННО БОРОТЬСЯ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ ПЛАНОВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА!»

Из Обращения Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям, гражданам Союза Советских Социалистических Республик

4

5

6

А. ЩЕРБАКОВ

Фото М. САВИНА.

Специальные корреспонденты «Огонька»

Государство — это мы. Так говорят в нашей стране. И за обычностью этих слов видится деятельность многих тысяч людей, облеченных полномочиями депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов республик, местных Советов, органов народного контроля, народных заседателей в судах, членов комиссий содействия... Деятельность их многогранна, всеобъемлюща, сложна.

Мы взяли одну, далеко не самую крупную область в Российской Федерации — Калужскую, чтоб показать, как отчетливо вписаны в наши будни действия тех, кто для нас олицетворяет понятие «народная власть».

В Советском Союзе находился с официальным визитом член Совета революционного командования, Премьер-Министр Ливийской Арабской Республики А. С. Джеллуд. В ходе его встреч и переговоров с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным и членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным обсуждались как вопросы двусторонних отношений, так и широкий круг проблем, касающихся положения на Ближнем Востоке и международного положения в целом.

На снимке: во время беседы Л. И. Брежнева с А. С. Джеллудом.

Фото А. Канашевича.

МЫ СИЛЬНЕЕ, КОГДА ВМЕСТЕ

...Завалы гусятниц, контейнеров для хлеба. Как они образовались? Делают их предприятия в счет сверхплановой продукции и отправляют в торговую сеть. А покупателям столько не надо!

Один из них, Игорь Иванович Евстигнеев, столкнулся с затовариванием некоторыми товарами ширпотреба и решил выяснить, в чем тут дело. Не прошел мимо, потому что кузнец Калужского машиностроительного завода, Герой Социалистического Труда Евстигнеев — депутат областного Совета и посчитал себя обязанным вмешаться.

На заседании депутатской группы завода, где объединили свои силы двадцать два депутата областного, городского и районных Советов, Игорь Евстигнеев предложил разобраться с выпуском товаров ширпотреба. Депутаты поддержали.

Запросили данные в торговле, обратились к другим предприятиям, заглянули в статистику. Ответы оказались почти на поверхности: никто четко не планировал выпуск этих товаров, план придумывали сами, беря за основу то, что попроще да полегче делать. Комиссия разобралась во всем этом. Материалы, собранные и проанализированные группой депутатов завода, Евстигнеев передал облисполкому. А заводских депутатов ждали уже другие заботы — шефство над селом, благоустройство микрорайона, резервы для встречного плана...

ИНИЦИАТИВА — ДЕПУТАТСКИЙ ПАРОЛЬ

Когда депутату горсовета Алексею Тимофеевичу Скрипкину предложили возглавить комиссию по охране природы, он, директор Калужского музея истории космонавтики, принял это предложение с радостью: ведь исследование космоса и охрана окружающей среды прочно стыкуются.

В Калужском городском Совете комиссия по охране природы создана впервые. И ее первому председателю (и первому, кстати, директору знаменитого музея) предстояло вывести эту комиссию, выражаясь языком «космическим», на орбиту.

Начали изучать состояние санитарно-защитных зон вокруг предприятий и выяснили, что некоторые из них вовсе не соответствуют требованиям научно обоснованных проектов; убедились, что не везде в порядке очистные сооружения; что иные хозяйственники не совсем верно понимают назначение санитарно-защитных зон. Скрипкин сразу пометил: «Нужен семинар для руководителей предприятий». А когда познакомился с материалами, рисующими общую картину, дописал: «Нужна специальная сессия горсовета».

В горисполкоме идею поддержали. Доклад на сессии поручили первому заместителю председателя исполкома, а Алексею Тимофеевичу Скрипкину — содоклад. К подготовке сессии подключили другие комиссии, службы исполкома, актив, общество по охране природы. Фильм цветной сняли, острый, убедительный: пусть депутаты посмотрят. И еще подготовили ходатайство в Совет Министров РСФСР, чтобы правительство Российской Федерации запретило распахивать земли по берегам Оки и усилило контроль за очисткой сбрасываемых в нее вод.

— Начало должно получиться хорошим,— убежден Алексей Тимофеевич.— А там дальше пойдем. Планы уже есть...

ИРИНА СЕМЕНОВНА

Ее все зовут Ирина Семеновна. В этом и уважение к работнице — ветерану электромеханического завода, и расположенность к женщине, не признающей казенного обращения. А главное, пожалуй, то, что она очень близко к сердцу принимает все, с чем к ней обращаются люди. Работает она тут давно, с времен войны. И ее знают здесь как человека чуткого, заботливого, готового потрудиться для коллектива, идет ли речь о нуждах общезаводских или личных. Потому и оказали ей такое высокое доверие: Ирина Семеновна Лебедева — депутат Верховного Совета СССР.

Недавно на заводе еще раз убедились, что не ошиблись в своем депутате. Началось строительство девятиэтажного жилого дома. И вот радостная весть: учитывая растущие нужды предприятия, разрешено построить этот дом раньше, чем предусматривалось планом. Известно: добиться изменения сроков не так-то просто. Депутат Лебедева помогла. Так что и ее надо благодарить, Ирину Семеновну...

ИМЕНЕМ ЗЕМЛИ

За свой колхоз «Россия» Георгий Иванович не беспокоится. Крепкое хозяйство. В прошлом году взяли с гектара по двадцать восемь с лишком центнеров зерна, продали пятьсот тонн мяса, две с половиной тысячи тонн молока. Чистой прибыли получили четыреста двадцать тысяч рублей. Но есть еще в районе слабые колхозы, которые и тянут область назад. Они-то и тревожат депутата областного Совета Георгия Ивановича Сонина, председателя колхоза «Россия», Героя Социалистического Труда.

Вот он и стал наведываться к соседям, в отстающие хозяйства. Не в гости приезжал. Депутат хотел разобраться, в чем причина, почему отстают некоторые хозяйства в Козельском районе. И выясняется: нарушаются севооборо-

21 мая в Кремле начались переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко, членом Политбюро ЦК КПСС, министром обороны СССР Маршалом Советского Союза А. А. Гречко и главой государства и федерального военного правительства, главнокомандующим вооруженными силами Федеративной Республики Нигерия генералом Якубу Говоном.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития и углубления всесторонних отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Нигерия. Были рассмотрены также актуальные международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

Переговоры проходили в теплой, дружественной обстановке, в духе взаимопонимания.

На снимке: перед началом переговоров.

Фото А. Гостева.

ты, низка общая культура земледелия. Вернувшись домой, председатель тут же обратился к правлению с просьбой: «Давайте поможем соседям — выделим отстающим колхозам сортовые семена зерновых культур и многолетних трав. А я в облисполкоме поговорю: не только критиковать надо, но и помогать. По собственному опыту знаю...»

По инициативе депутата Сонина облисполком принял постановление о мерах помощи отстающим колхозам области.

ПОДОПЕЧНЫЙ

Виктор Селиверстович Лиханов—в прошлом офицер-артиллерист. Сейчас заведует отделом научно-исследовательского института тары и упаковки. Как народный заседатель Калужского суда должен две недели в году отдавать судебным заседаниям. Но такой уж он человек: для него понятие «народный заседатель» куда шире, чем участие в судебном заседании. Закон требует к себе внимания в самых разных сферах.

В институте Лиханов занялся правовой пропагандой — лекции, беседы. И еще стал общественным автоинспектором, учит подростков правилам поведения на улице. Это ведь тоже закон. Много времени потратил Лиханов на одного парня: Борис еще подростком попал в дурную компанию, был осужден. Когда Бориса освободили, Виктор Селиверстович долго возился с ним, наставляя на путь истинный. Сейчас парень работает на заводе, и Лиханов по праву гордится подопечным.

ДАН НАКАЗ...

Просьба избирателей была очень конкретной. Прозвучала она как наказ депутату: новому микрорайону нужна современная школа,— две старенькие восьмилетки в районе станции Азарово малы, детей приходится отправлять в дальние школы. А это связано с большими неудобствами.

Валентина Федоровна Савкина, депутат Верховного Совета РСФСР, пошла к директору завода Ивану Ивановичу Васильеву:

— Микрорайон-то наш, заводской, нам и о школе хлопотать.

Директор согласился, но объяснил, что без разрешения Министерства автомобильной промышленности СССР ассигновать деньги на школу не может: в плане она не предусмотрена.

Савкина посоветовалась в горисполкоме, поговорила с другими депутатами Советов на заводе автомотоэлектрооборудования, обратилась в министерство. Когда с финансированием уладилось, депутаты встретились с проектировщиками.

...Школа в микрорайоне «Азарово» скоро примет учеников. А пока сюда частенько наведывается депутат Савкина. Ведь избиратели обязательно спросят, как она выполняет их наказ.

«ЖДИТЕ ДРУЗЕЙ-КОНТРОЛЕРОВ!»

С понятием «контроль» кое-кто связывает вещи весьма неприятные. Тем более что руководитель группы народного контроля Калужского горпромторга Михаил Федотович Тростников человек придирчивый и на вид суровый. Поэтому в «Гостином дворе» и «Детском мире» изрядно удивились, когда Тростников со своими контролерами затеял проверять не «усушку-утруску», а подготовку, расстановку и воспитание кадров. Потом итоги проверки обсуждали на открытых партийных собраниях, и Тростников говорил, что контролеры больше всего хотят помогать торговым работникам, в частности помогать учиться, овладевать высокой культурой торговли.

С легкой руки придирчивых контролеров в вечерние школы пришло пополнение из горпромторга.

ПЕРВОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Получилось или не получилось? Ирина Кинжалова волновалась не на шутку: первое депутатское поручение! А вдруг выяснится, что не справилась?..

По профессии она парикмахер. И поручили ей присмотреться к работе службы быта. А вскоре и конкретное задание дали: проверить комплексный приемный пункт предприятий бытового обслуживания. Проверяла она придирчиво, как говорится, по всем статьям. На заседании депутатской комиссии по бытовому обслуживанию ее работу похвалили и в решение внесли несколько рекомендаций, предложенных Кинжаловой. Очень она гордилась этим: и ее, депутата Ирины Кинжаловой, соображения учтены при подготовке решения Совета о службе быта.

* * *

И в заключение — несколько цифр.

В 1973 году в местные Советы Калужской области было избрано 13 175 депутатов.

В исполкомах, их отделах, управлениях на общественных началах сотрудничают еще 105 тысяч человек.

В органах народного контроля занято более 39 тысяч активистов.

Почти три тысячи человек участвуют в качестве народных заседателей в народных судах и около восьми тысяч — в товарищеских.

Таким образом, к управлению государственными делами в области привлечено около ста семидесяти тысяч человек, примерно каждый шестой житель!

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ!

Владимир НИКОЛАЕВ

Время идет, а положение на Ближнем Востоке по-прежнему остается напряженным, взрывоопасным. Неделя сменяет неделю, а на Голанских высотах продолжаются бои, в них участвуют авиация, танки, артиллерия. Эта, по определению прессы, «новая серьезная вспышка военного конфликта» — одно из многих печальных следствий агрессивной политики Израиля.

В данном конкретном случае экстремисты из Тель-Авива пытаются в своих корыстных целях оказать давление на Сирию в вопросе разъединения сирийских и израильских войск. Этот пример лишний раз говорит о том, что руководство Израиля не желает выполнять решение Совета Безопасности ООН об освобождении всех захваченных в 1967 году арабских земель, о признании законных национальных прав арабского народа Палестины. Потому до сих пор и грохочут орудия, потому до сих пор и льется кровь.

На днях весь мир узнал о подробностях кровавых событий в Маалоте. Международная общественность осудила нападение израильских войск на школу, как и захват детей палестинцами в качестве заложников. Но где корни разыгравшейся трагедии? Все в той же агрессивной политике Израиля, провоцирующей подобные инциденты.

Тель-авивские сеятели разбоя и ненависти, не желая уходить с оккупированных ими арабских земель, обрекают население этого района на страдание и смерть. 48 убитых, 20 пропавших без вести, 174 раненых, 143 разрушенных дома — таковы итоги израильских воздушных налетов на Ливан, совершенных вскоре после событий в Маалоте. Министр информации Ливана Ф. Шахин назвал эти налеты «преднамеренным массовым убийством». Бандитские вылазки продолжаются. Израильские военные катера обстреляли из орудий лагерь палестинских беженцев, в котором живет более 12 тысяч человек. И снова жертвы среди мирного населения, снова убитые и раненые. В тот же день израильская артиллерия обстреляла ряд населенных пунктов на юге Ливана.

Такая политика террора и устрашения давно взята на вооружение израильскими агрессорами. Но ястребам из Тель-Авива не удастся добиться своего. Не удастся потому, что арабские народы полны решимости бороться до конца за свои справедливые требования. Не удастся и потому, что на стороне борющихся народов симпатии и поддержка всех прогрессивных сил мира, действенная солидарность советского народа.

В предвыборном Обращении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза говорится: «Верная своему интернациональному долгу, КПСС неизменно будет выступать на стороне народов, отстаивающих свою национальную независимость, борющихся против агрессии, империалистического и колониального гнета, за мир и социальный прогресс». Это положение в полной мере относится и к всемерной поддержке Советским Союзом борьбы арабских народов против израильской агрессии, против империализма, сионизма и реакции. Эта политика, подчеркнул А. Н. Косыгин на обеде в честь Премьер-Министра Ливии, неотделима от наших принципиальных убеждений. Это — одно из проявлений существа ленинской политики интернационализма, проводимой КПСС.

С новой силой эта политика была продемонстрирована во время визита Премьер-Министра Ливии А. С. Джеллуда, его встреч с Л. И. Брежневым, Н. В. Подгорным, А. Н. Косыгиным. Во время приема А. С. Джеллуда товарищем Л. И. Брежневым была подчеркнута важность скорейшего установления мира на Ближнем Востоке и выражено твердое убеждение в том, что ключевым моментом ближневосточного урегулирования должны быть вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, обеспечение законных прав арабского народа Палестины. Советский Союз обращает внимание на то, что нельзя допускать подмены всеобъемлющего урегулирования какими-то полумерами, ограниченными только разъединением войск и создающими иллюзию разрядки, как этого добивается агрессор и его покровители. Только осуществление уже упоминавшегося выше решения Совета Безопасности ООН может привести к созданию условий для достижения прочного мира на Ближнем Востоке.

Урегулирование положения в этом географическом районе нужно не только населяющим его народам, но и народам всего мира. Нагнетание напряженности на Ближнем Востоке чревато тяжелыми осложнениями. Посягая на права и безопасность арабских народов, израильские агрессоры угрожают делу мира во всем мире. В свете происходящего поворота в международных отношениях от «холодной войны» к разрядке напряженности провокационные действия Израиля выглядят особенно вызывающими. До каких же пор будет таким образом испытываться терпение арабских и других народов?! Как бы ни злобствовали израильские ястребы, арабские народы в конце концов отстоят свои законные права. Справедливость восторжествует!

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ТАШКЕНТСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

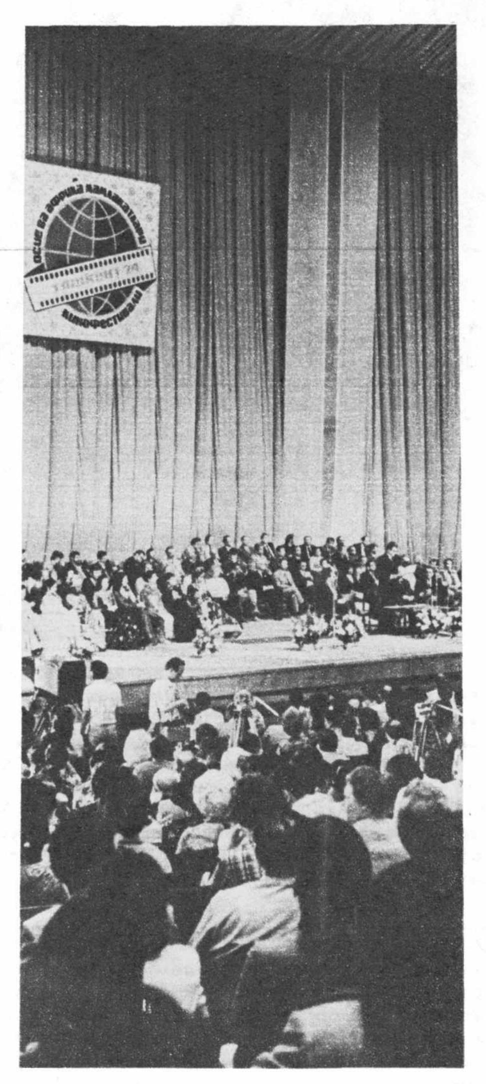

Фото В. Сваричевского.

III Международный кинофестиваль стран Азии и Африки торжественно открылся в ташкентском Дворце искусств вступительным словом Р. Х. Абдуллаевой, председателя оргкомитета фестиваля, заместителя Председателя Совета Министров Узбекской ССР.

Под бурные, продолжительные аплодисменты председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш огласил приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева участникам и гостям кинофестиваля.

В письме Леонида Ильича Брежнева говорится, что «показ фильмов, совместное обсуждение актуальных проблем развития киноискусства, несомненно, послужат обмену творческим опытом, объединению и сплочению сил прогрессивных кинематографистов».

Ташкентский фестиваль своим девизом «За мир, социальный прогресс и свободу народов!» привлекает к себе все прогрессивные силы искусства. Впервые участвуют в третьем кинофоруме делегаты Лаоса, Бурунди, организации освобождения Палестины.

Художественным советско-японским фильмом «Москва, любовь моя!..» начался смотр программы кинофестиваля.

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Степан ШЕШУКОВ,
Федор ВЛАСОВ,
Владимир ФЕДОРОВ

Узловатая, натруженная, как у каменотеса, рука подпирает подбородок, глубоко задумчив проницательный взгляд мыслителя. Кажется, вот-вот сорвется с его губ емкое, проникновенное, темпераментное слово, то самое леоновское слово, которое когда-то под пулями вело бойцов через гнилой Сиваш, будоражило сердца строителей нового мира, жгло, как снаряды грозных «катюш», тех, кто посягнул на свободу и независимость нашей Родины, славило вечное древо жизни, которое не под силу испепелить никаким гитлерам...

Леониду Максимовичу Леонову семьдесят пять. Но так же, как и тогда, когда началась его профессиональная литературная деятельность, он полон творческих планов, так же чуток к бедам и радостям огромного мира. Литература всегда составляла основу его жизни. Необычайно широк круг энциклопедических знаний этого человека, в душе которого побратались писатель и ученый.

Его волнует все: разрядка международных отношений, трагедия Чили, гром орудий на Ближнем Востоке, последние достижения биологической науки, вести из космоса, сохранение святынь многовековой народной культуры и защита зеленого друга...

Глазами мудреца заглядывает он в юные души тех, на кого завтра ляжет ответственность за сохранение духовных и материальных сокровищ нашего народа...

Молодой, незаурядный талант Леонида Леонова прозорливо заметил Максим Горький. Вот они на фотографии в белых рубашках под горячим солнцем Италии — отец и его духовный сын, учитель и достойный его ученик, которому суждено было продолжить, умножить и углубить дело родной литературы.

Вместе с Анатолием Луначарским и Михаилом Фрунзе Максим Горький приветствовал леоновский роман «Барсуки», заявив, что «эта книга — надолго». Молодой писатель, выступивший как зрелый мастер, бесстрашно лепил образ нового, рождающегося мира.

Горький влюбленно, с большой верой следил за ростом огромного таланта, защищал его от наскоков вульгарно-социологических критиков. За «Барсуками» вышел роман «Вор», затем «Соть». Алексей Максимович писал их автору: «Дорогой Леонид Максимович — вчера прочитал «Соть», очень обрадован — превосходная книга! Такой широкий, смелый шаг вперед и — очень далеко вперед от «Вора», книги, кою тоже весьма высоко ценю.

Анафемски хорош язык, такой «кондово» русский, яркий, басовитый, особенно — там, где Вы разыгрываете тему «стихии», напоминая таких музыкантов, как Бетховен и Бах... Имею право думать и утверждать, что «Соть» — самое удачное вторжение подлинного искусства в подлинную действительность и что, если талантливая молодежь внимательно прочитает эту книгу, она — молодежь — должна будет понять, как надобно пользоваться материалом текущего дня, для того чтоб созидать из этого материала монумент текущему дню... Мастер Вы, Леонид Леонов, на очень высокую гору идете, и — быть Вам на вершине ее...»

Все удивительно многомерное леоновское творчество, его повести, романы, пьесы, очерки, публицистика — это, по существу, живая история советского общества, полная глубокого драматизма и невиданных исторических свершений. Писатель создает противоборствующие человеческие характеры, в которых отражена эпоха социальной ломки.

Театр Леонова, так же как его проза, перешагнул рубежи нашей Родины, его знает весь мир. Это особый театр больших раздумий над судьбами человеческими, театр реалистических символов, которые помогают нам глубже постигнуть закономерности современной жизни. Таковы его пьесы «Унтиловск», «Половчанские сады», «Волк», «Обыкновенный человек», «Метель», «Нашествие», «Ленушка», «Золотая карета».

Пафос высокого драматизма ощутим не только в пьесах Леонида Леонова, но и во всем его творчестве, в особенности в повестях и романах. Для них характерны глубокие, остронапряженные конфликты, единоборство сильных характеров, ажуро-сложная композиция, помогающая до конца раскрыть характеры главных героев и движущие пружины истории.

Трудно переоценить влияние Леонова на советскую да и на мировую литературу.

Писатель отливает в совершенную поэтическую форму острейшие идеологические и морально-этические проблемы нашей современности, создает историю труднейшего пути в социализм («Соть», «Дорога на океан»), прославляет героизм и сплоченность советского народа (роман «Русский лес», пьесы «Нашествие», «Ленушка»), решает проблемы счастья и смысла человеческой жизни («Обыкновенный человек», «Золотая карета»).

Глубокая народность Леонова состоит в такой широте его мышления, когда за фактами текущей жизни ему видятся исторические перспективы.

Леоновские герои в самом высоком смысле слова утверждают жизнь. Они строят коммунизм, не только повышая производительность труда, возводя здания, выращивая новые сады, сажая юные леса, но и очищая души человеческие от цепких пережитков прошлого.

Людьми с большой буквы, творцами можно назвать героев его романов — Сергея Скутаревского, Илью Протоклитова, Алексея Курилова, Ивана Вихрова, которых отличает глубокая народность, подвижническое трудолюбие, строжайшая требовательность к себе и к людям. Большой русский ученый и гражданин Скутаревский, за обобщенным образом которого угадываются ученые ломоносовского склада, во имя революции идет на разрыв с отступником-сыном, вступает с ним в непримиримый идейный поединок. А герой романа «Дорога на океан» Курилов, в котором некогда недобросовестные критики видели лишь «кожаную куртку», весь устремлен в будущее.

Одним из самых любимых героев миллионов читателей у нас и за рубежом, безусловно, является крупный ученый-лесовод Иван Вихров из романа «Русский лес». Вот кому автор отдал много выстраданного, пережитого, передуманного. Пожалуй, это один из самых близких его сердцу образов. Писатель щедро подарил своему герою всю многолетнюю и многотрудную любовь к родной природе, к русскому лесу, к знаменитому зеленому другу, заботами о котором он жил не одно десятилетие.

Эпопея «Русский лес» является могучей вершиной леоновского творчества. Роман этот, едва только выйдя в свет, вызвал ожесточенную литературную полемику. Да иначе и быть не могло. Уж слишком страстно был он написан.

Роман явно перерос «лесную проблему». Он воспринимается как плод глубоких раздумий писателя-мыслителя, а его главные герои-антиподы Иван Вихров и Александр Грацианский как живые люди и в то же время типы, олицетворяющие борьбу света и тьмы. Писатель как бы выхватил их из самой гущи жизни.

Современный воинствующий мещанин, увертливый, философски «подкованный» «сверхчеловек» Грацианский объявил себя поборником правды и света и, используя конъюнктуру, нападает на Вихрова, убежденного защитника русского леса, человека благородной стойкости.

Писатель показал все мужество и мудрость Вихрова и всю иезуитскую изворотливость и приспособленчество Грацианского. Создал пленительный и поэтический образ юной, бескомпромиссной Поли Вихровой, трудно постигшей святое дело отца и яростно вступившей в борьбу с Грацианским.

Прозорливый Горький выявил зловещую фигуру Клима Самгина, заигрывавшего с революционерами и ненавидевшего революцию. Леонид Леонов заметил в наши дни духовного наследника самгинщины — Грацианского, ярого индивидуалиста. Такой хамелеон может продать и Родину и революцию. Образ Грацианского сложен. Он олицетворяет зло активное, изощренное. И в том, что Леонов сорвал с этого «ницшеанца» хитроумную маску «правдолюба», большая заслуга писателя, нашего современника.

Леонид Леонов необычайно остро ощущает величайшее личное значение Родины для человека. Малейший неосторожный шаг, продиктованный индивидуалистическими соображениями, ведет к трагическим, необратимым последствиям.

Евгения Ивановна из одноименной повести как будто бы на время покинула родину. Любовь и жизнь на чужбине как бы заменили ей

запахи русской степи и тепло русского солнца. Но самые прочные блага жизни, устойчивость семейного очага и достаток на чужбине не предотвратили ностальгии, страшного возмездия за содеянное.

Каждой строкой своих произведений Леонов утверждает величие нашей Родины как первейшую и высочайшую ценность в жизни человека. При безответственном отношении к ней она может быть утрачена. Крайние формы такой безответственности ведут, в сущности, к внутренней эмиграции, иногда завершающейся прямой изменой Отчизне.

Человек без родины — самое страшное. Это человек без души, без привязанностей, любви, доверия, дружбы, то есть без того, ради чего стоит жить. Он нищий, обокравший самого себя, сделавший себя разменной монетой в руках хозяев «желтого дьявола».

Образ Грацианского под пером Леонова — это воплощение циничной продажности, элитарных претензий, паразитической спекуляции на трагедиях и ошибках, на труде и поте народа, презрение к нравственному кодексу, выработанному историей.

Леонид Леонов неотделим от истории своего великого народа, без которой нельзя понять современности. Это ее корни.

— Из сложнейшего здания цивилизации, возведенной народами мира, нельзя безнаказанно вынимать ни одного камня, — говорит Леонид Максимович.

Этот человек по-пушкински влюблен в нашу молодую и древнюю столицу, свой родимый город. И когда механизированные орды фашистских захватчиков подкатились к Москве, нацеленное леоновское перо, как гвардейский миномет, без промаха разило их до той поры, покуда не рухнуло смрадное гитлеровское логово. Всем памятны пламенные, яростные публицистические выступления Леонида Леонова в грозные дни, когда нужно было отдавать себя без остатка матери Родине. Стоит только вспомнить «Нашу Москву», «Немцы в Москве», «Слава России», «Русские в Берлине», «Когда заплачет Ирма», «Разговор о справедливости»... Его письма «Неизвестному американскому другу» потрясли души миллионов людей во всем мире.

Страстность леоновского утверждения высших ценностей социалистического реализма — это вместе с тем и боевая, воинствующая партийность. Высокие идеалы социализма, воплощенные в его лучших созданиях, отстаивались писателем в борьбе со всякого рода упрощенцами и вульгаризаторами, от которых он не раз получал вероломные удары. Но никакие «подводные рифы» не сломили глубокой идейной убежденности писателя. Он черпал из чистого родника народной мудрости. И родная земля придавала ему, как Антею, новые силы.

75-летие Леонида Максимовича — это не только юбилей писателя. Это праздник всей нашей литературы, всего народа, которому он верно и честно служит уже более чем полвека.

Писатель-академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии... Родина щедро воздала своему талантливому и трудолюбивому сыну. И он не остался перед нею в долгу. Ныне его творчество — живое выражение классики.

Монументализм Леонова не только в тяготении к эпосу, форме романа, которую пытаются расшатать и уничтожить новоявленные модернисты всех мастей. Монументальны и сила, масштабность леоновского мышления, создание шекспировских по значению характеров с мощными человеческими страстями, нерасторжимая связь писателя с народом.

Борясь за чистоту русского языка, его первозданную точность и образность, Леонов всегда выступал против унылой языковой серости и безликости, беспомощной приглаженности творений-однодневок. В своей творческой практике он извлекает из слова максимум художественной силы и точности, умеет повернуть самобытное слово такой гранью, что оно озаряет целые страницы.

В радужном самоцветье его строк, не раз выверенных и не раз взвешенных, с неисчерпаемой глубиной их смысла всегда видится человек страстного темперамента, активный, борющийся художник, гражданин, неустанно утверждающий высокую правду века.

«КАК ЖЕ СВ

Юрий СБИТНЕВ

В который уже раз беру в руки перо и снова откладываю его. И снова ухожу в необыкновенный и в то же время в такой реальный и широкий мир его удивительной прозы. То душно пахнёт перезрелой малиной с пустоша, то холодной прозрачной жилкой забьется у самых губ родник, так что и силы не хватит, чтобы не припасть к живой воде и не утолить жажду, то под самое сердце ударит холод той ноябрьской ночи 1910 года, когда: «...Так бывает на бору после паденья хвойного великана: длинный гул стелется по земле и потом — листва, птицы, самые пилы затихают на время. Лес становится ниже, человечество победнéй. Длительностью наступившего безмолвия мерится значение ушедшего для остающихся».

Я снова и снова обращаюсь к Леонову — писателю, ученому, мудрому наставнику и просто к доброму собеседнику, находя у него то, что порою тщетно и трудно искалось.

Я не помню того чудного мгновения, когда жизнь свела меня с прозой Леонида Леонова.

Мне кажется, что книги его были всегда со мной, с первого самостоятельно осознанного шага.

Я понимаю, что так не могло быть, и все-таки свято верю в это и этим живу.

Мне хочется думать, что это ощущение не только мое, что оно присуще многим и многим. Ведь мир Леонова — это познание того, чем жила наша Родина на протяжении сурового и прекрасного полувека.

От угрюмых нор барсуков до лекции Ивана Вихрова в «Русском лесе» — какой гигантский шаг в развитии общества! Какие коллизии, битвы, столкновения, борения и неустанный труд вместились в этот отрезок быстротекущего времени! Горький когда-то сказал о Леонове: «Мастер своего дела, он, почти никогда не рассказывая, всегда изображает, пользуясь словом, как живописец краской...»

Удивительно точно подмеченная особенность леоновской прозы дает возможность как бы присутствовать в реально творящемся мире.

В изумительном «Слове о Толстом», произнесенном в Большом театре 19 ноября 1960 года, Леонов, исследуя писательский труд, говорил: «Не в том ли заключалась обязанность наша, чтобы пронести светильник гуманистической литературы сквозь бурю величайшего преобразования, довести до сведения потомков — к а к ж е свершалось все это? Еще не одно поколение литераторов впереди займется изображением и осмыслением баснословных дней и подвигов минувшего полувека, после которого иначе стали выглядеть людские души и поверхность этой страны».

Как же свершалось все это? — вот, пожалуй, тот краеугольный вопрос, который глубоко и честно разрешается в произведениях великого мастера.

Собирая одну за другой книги писателя, я вдруг представляю себе крутую и прочную лестницу, ступени которой многотомно ведут к вершине познания тех душ, которые «иначе стали выглядеть», к познанию той страны, которая так изменилась всего лишь за несколько десятков лет.

Я глубоко убежден, что такой вершиной в творчестве Леонова стал «Русский лес» — страстная и мудрая эпопея, тот самый «светильник гуманистической литературы», пронесенный «сквозь бурю величайшего преобразования». Мне хорошо помнятся острые, а порой переходящие в ожесточенные дискуссии, которые велись вокруг «Русского леса» сразу же после его выхода в свет.

И я уверен в том, что именно это произведение мастера оказало самое плодотворное влияние на писательское поколение, только-только пробовавшее тогда свои силы на трудной ниве отечественной литературы.

Я не буду перечислять ту плеяду теперь уже широко известных писателей, кто вырос под живительной кроной «Русского леса», но скажу одно: уроки Леонова в советской литературе всегда были уроками

ЕРШАЛОСЬ ВСЕ ЭТО...»

Леонид Максимович Леонов среди читателей.

Фото А. Бочинина

самого светлого, правдивого и непримиримого ко всему, что мешает нашему общему делу — строительству новых душ, нового человека.

И снова откладываю я перо и снова ухожу в мир леоновской прозы.

«Если о Толстом возможно сказать, что он «ковал свои книги из железа», а Тургенев отливал свои из меди и серебра, то — Леонов работает очень сложным сплавом металлов...»

Это снова свидетельствует великий Горький, ставя имя Леонида Леонова в один ряд с Толстым и Тургеневым.

Да, леоновская проза отлита из сплава металлов, которые называют РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫМИ. В этой прозе слышится упругий гул титана, в ней поблескивают кристаллы — основа всех сверхчувствительных приемников и передатчиков, тантал и ниобий входят в этот сплав.

Обращаясь к образу РЕДКИХ ЗЕМЕЛЬ, я хочу сказать, что леоновский мир созвучен нашему миру науки и прогресса. Проза его, созданная в период «баснословных дней и подвигов минувшего полувека», продолжает быть на переднем крае литературного фронта.

И в свои семьдесят пять великий мастер — боец за идеи самой гуманистической литературы.

Сыновний ему поклон от поколения, выросшего под многошумной кроной «Русского леса».

МАСТЕР ПОРТРЕТА

Галина **ЩЕРБАКОВА**

Существует немало забытых имен талантливых художников, чье искусство является большим вкладом в сокровищницу русской культуры. Имя Савелия Сорина мало о чем говорит нынешнему поколению. Однако благодаря последней воле художника мы получили возможность узнать о его творчестве: недавно вдова живописца Анна Степановна Сорина привезла в дар советским музеям коллекцию произведений этого мастера.

Работы художника находятся во многих музеях Франции, Англии, США, в крупнейших зарубежных частных коллекциях. Но судьба его драматична своей оторванностью от Родины.

Он родился в Полоцке в феврале 1878 года в бедной семье. Интерес к живописи возник рано, и шестнадцатилетний юноша вопреки воле отца ушел из дома, отправился в Одессу и поступил там в художественную школу. Одновременно пришлось посещать и реальное училище, закончив которое он получил возможность поступить в Академию художеств.

Чтобы как-то прокормиться, художник чуть ли не с рассвета разносил газеты и журналы в своем квартале. Затем шел к семи часам в реальное училище, днем занимался в художественной школе и оставался там рисовать до позднего вечера. В Одессе была богатая библиотека, хороший драматический театр и прекрасный оперный, куда часто приезжали на гастроли знаменитые певцы. Свободное время Сорин проводил на спектаклях.

Огромное влияние на Сорина имел его учитель К. К. Костанди. Позднее, будучи студентом Академии, Савелий с необыкновенной теплотой и благодарностью вспоминал его уроки. Костанди не только учил, но и воспитывал художественный вкус, знакомил с творчеством западноевропейских мастеров, беседовал с учениками о литературе, музыке. Его и Александра Бенуа Сорин считал своими подлинными учителями. Окончив Одесскую художественную школу с Большой медалью, что давало право поступить в Академию художеств без экзаменов, он отправился в Петербург. «Ни один город в мире не был мне так дорог и близок, как Санкт-Петербург, в нем прошли лучшие годы моей жизни и все мечты»,— писал Сорин в своем дневнике.

В Петербурге будущий художник сразу начал давать уроки рисования. Стипендии он не получал и ни в каких вспомогательных кассах не участвовал: не хотел быть кому-либо обязанным.

Преподавателями его здесь были И. И. Творожников и В. Е. Савинский. Однако вскоре, получив несколько первых наград за работы, он перевелся в мастерскую И. Е. Репина: попасть туда считалось большой честью. Репин сразу проникся к нему уважением.

Летом Сорин ездил на этюды на Волгу. Путешествуя с двумя приятелями-поэтами на пароходе, встретил газетчика Евстигнея Бездомного, который повез их всех к Скитальцу в деревню Обшаровка Самарской губернии, где тот жил в ссылке. Познакомившись с молодым живописцем, Скиталец написал о нем восторженное письмо Горькому, тоже бывшему в ссылке, в Арзамасе. Алексей Максимович пригласил их к себе и встретил с обычным своим радушием и гостеприимством. Посмотрел работы и предложил написать свой портрет.

Вскоре к Горькому приехал Шаляпин, выхлопотавший для него разрешение переселиться в Нижний Новгород; Шаляпин тогда выступал на Нижегородской ярмарке. Его знакомство с Сориным вылилось в многолетнюю дружбу. Позднее художник написал прекрасный портрет великого певца.

Возвратившись в Академию, Сорин тут же отправился к Репину, уже слышавшему от Горького об их знакомстве: мастер пришел в восторг от портрета писателя. Репин вообще очень тепло относился к своему ученику, любил в нем художника и человека. Савелий платил учителю тем же и всегда отмечал его отзывчивость, честность и доверчивость.

Во время революции 1905 года Сорин написал: «У меня все симпатии были на стороне рабочих и интеллигенции».

Чувствуя необходимость совершенствоваться в профессиональных навыках, он едет в Париж и проводит там полтора года. Встречи с Матиссом, излагавшим свои взгляды на живопись, восхождение Пикассо, страстные речи Маринетти с требованием сжечь Лувр, сопровождавшиеся овациями аудитории, произвели на него ошеломляющее впечатление. Чтобы разобраться в этой буре противоречивых ощущений, Сорин уезжает в Италию. И в тишине флорентийских музеев, восхищенный ясным спокойствием и чистотой замыслов корифеев Ренессанса, чувствует необходимость выбора собственного пути. Ему хочется соединить живописность импрессионистов с величием идей и мастерством Ренессанса.

В Италии он знакомится с известной в те годы актрисой Элеонорой Дузе и делает с нее набросок углем. Потом в России он изобразит ее во время репетиции и назовет это произведение, ставшее его дипломной работой, «Вдохновенная минута». Перед самой сдачей картины Репин, придя в мастерскую, раскритиковал главную фигуру и посоветовал переделать. Молодой художник с ним не согласился. На защите Илья Ефимович встретил его словами: «Поздравляю, очень хорошо сделали, что меня не послушали!»

Сорин получает звание художника и право на поездку за границу на три года. Вскоре он уезжает в Голландию, оттуда в Париж. Во Франции некоторое время увлекается кубизмом, но вскоре начинает самостоятельные поиски. Для этого он снова едет в Италию, углубляется в изучение приемов и техники великих мастеров.

Дальнейшая его судьба известна лишь в самых общих чертах. Вернувшись на Родину уже вполне сформировавшимся живописцем, он пишет только портреты. Передачу психологической глубины, безупречность формы Сорин считал главными задачами портретиста. Над каждой вещью работал долго. Не любил заканчивать без натуры, а во время сеанса разговаривал с позировавшим, чтобы уловить наиболее характерные его черты. С особой увлеченностью писал людей, ему симпатичных и интересных.

...1917 год. Художник, находившийся в то время в Крыму, уезжает в Париж, не подозревая, что никогда не увидит больше Родины. Его жизненный путь был сложен, и заветная мечта о возвращении в Россию, увы, не смогла осуществиться.

В Париже, начав работать, Сорин быстро завоевывает признание. Из всех русских художников, находившихся там, он был самым известным и бескорыстно помогал коллегам, находившимся в тяжелом материальном положении. До последних дней он поддерживал художника Судейкина и заботился о нем. С большой благодарностью вспоминал Сорина, всегда в трудную минуту приходившего на помощь, и Александр Бенуа.

В парижских Осенних салонах 1922 и 1923 годов работы художника имели огромный успех. К этому периоду относится и портрет актрисы Кованько. Строгий, почти классический рисунок, одухотворенность созданных им образов привлекают внимание к искусству живописца. Он получает приглашение переехать в Америку и в Нью-Йорке сразу становится популярным портретистом. Заказы следуют один за другим, в Питтсбурге открывается его персональная выставка. Когда в Америку приезжает Анна Павлова, он пишет ее портрет, который в настоящее время находится в Люксембургском музее в Париже.

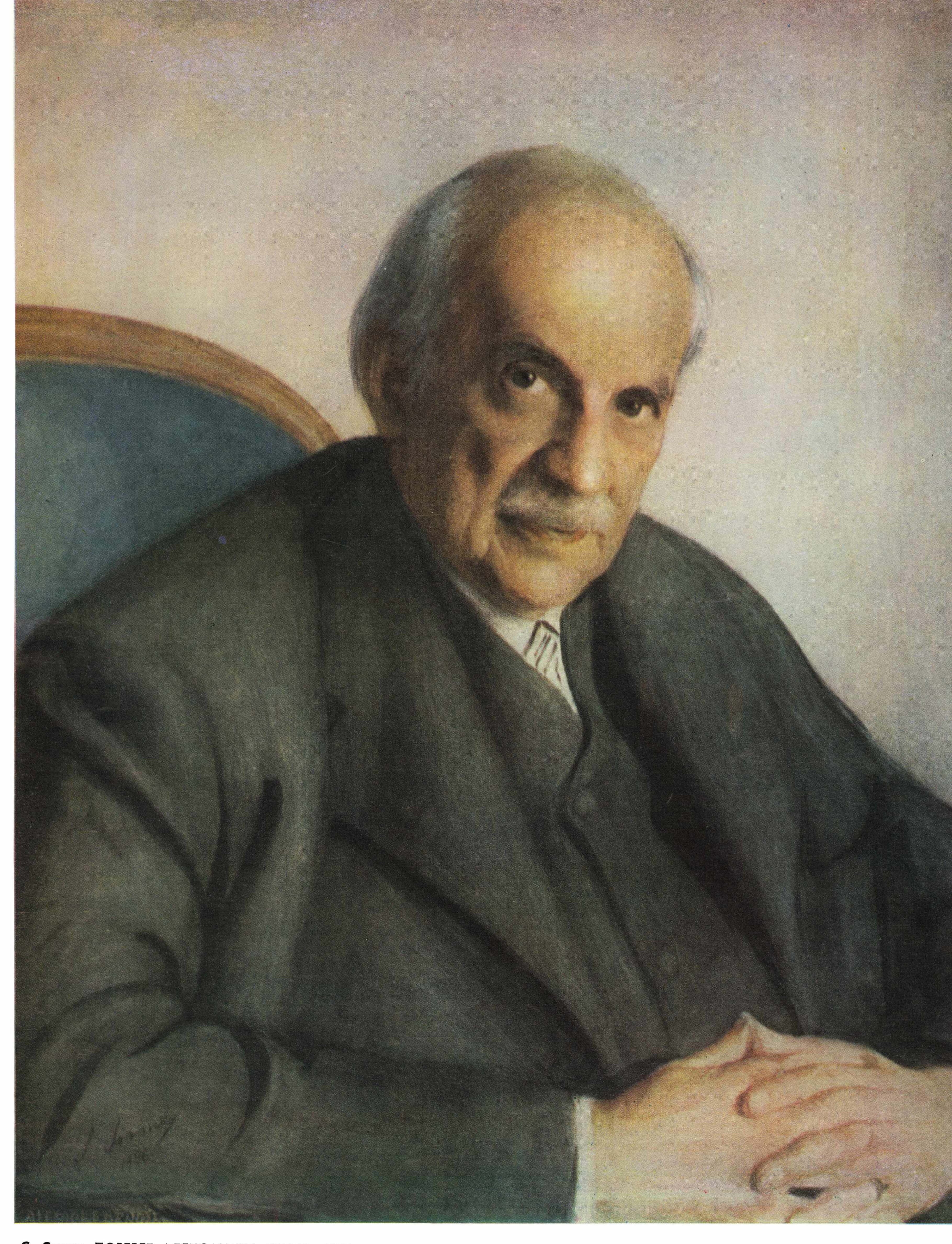
В творчестве этого мастера не случайно больше всего портретов артистов, деятелей театра. Еще юношей он полюбил искусство сцены, балет. Портрет Михаила Фокина, написанный в 1928 году, динамичен, передает живой темперамент и энергию талантливого балетмейстера. Движение его фигуры напоминает пластику античных статуй: так художник увидел постановщика «Нарцисса», «Дафниса и Хлои», «Павильона Армиды».

Большим другом Савелия Сорина был Александр Бенуа, художник, преданный театру, теоретик и историк искусства. Летом 1946 года Сорин написал его портрет, работа над которым длилась около двух месяцев. Образ человека большой культуры, эрудита, обладающего тонким вкусом, передан в этом произведении с большой убедительностью.

К наиболее удачным работам можно по праву отнести и портрет жены, Анны Степановны Сориной. Живописность, игра цветовых контрастов, веселая и звонкая гамма свидетельствуют прежде всего о настроении самого художника и о его отношении к молодой женщине. Сдержанный, изящный рисунок рук, ритм линий подчеркивают подвижность, живой темперамент изображенной; ясный взгляд, чуть заметная лукавая улыбка создают ощущение непосредственности и жизнерадостности.

До последних дней жизни Сорин поддерживал связь с Россией. Во время Великой Отечественной войны остро переживал судьбу Родины и, подобно С. В. Рахманинову, делал денежные взносы в помощь Советскому Союзу. В его архиве сохранилось письмо с благодарностью, подписанное А. А. Громыко. В письмах, полученных тогда же от И. Э. Грабаря и П. П. Кончаловского, выражалась признательность за посылку красок и других материалов в дар советским художникам.

Савелий Сорин умер в ноябре 1953 года. Ему так и не удалось снова увидеть свое Отечество, ступить на родную землю. Но в Отчизну вернулись его картины, и вместе с ними здесь продолжает жить художник.

С. Сорин. ПОРТРЕТ АЛЕКСАНДРА БЕНУА. 1946.

С. Сорин. ПОРТРЕТ АКТРИСЫ КОВАНЬКО. 1923.

СИБИРЬ

ТАКИМ ОН БУДЕТ, НИЖНЕВАРТОВСК

Сегодня я бродил по улицам будущего города. Я бродил по ним, рассматривая в Сибирском институте экспериментального проектирования макет второй очереди проекта детальной планировки Нижневартовска — нефтяного центра Среднего Приобья. Моим гидом была Октябрина Ильинична Жигалова, главный архитектор проекта.

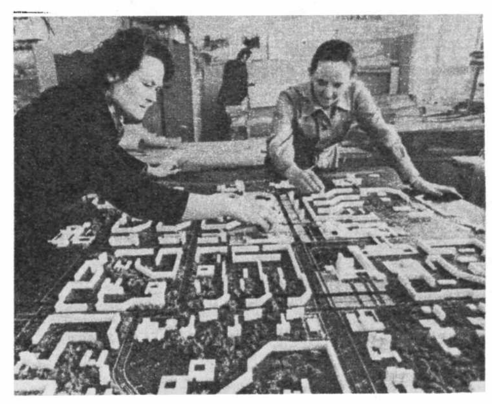
— Нижневартовск расположен в низине, среди болот и тайги,— говорила она.— Это создает для нас определенные трудности. И жилые дома мы предлагаем в большинстве строить девятиэтажные, чтобы город был компактнее. Этим, кстати, частично решается проблема транспорта и сохранения лесной зоны. Вдоль Оби размещаются четыре своеобразных комплекса, причем каждый из них образует кольцо. Жилые здания в кольце связаны единым коммуникационным коридором, а внутренний двор отводится под детские площадки. Между комплексами расположены спортивные зоны. Архитектурный облик центра формируется административными зданиями, которые будут строиться по оригинальным проектам, концертными залами, театром, домами техники и студентов, кинотеатрами, гостиницей, музыкальной школой...

— Нижневартовск — город молодежный. Учитывалось ли это обстоятельство при проектировании?

— Разумеется. Прежде чем приступить к работе, мы обратились за советом к ученым. На основе их рекомендаций запроектировано достаточное количество спортивных и зрелищных сооружений. Например, кроме общегородского культурного центра, в каждом районе будут созданы своеобразные молодежные микроцентры — небольшие клубы, кафе, спортплощадки.

Ю. ЛУШИН,
собкор «Огонька»

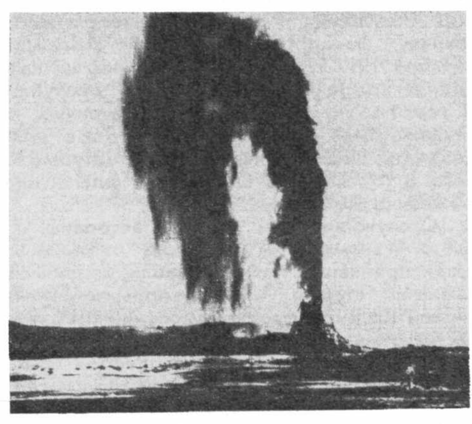
Фото автора.

Макет Нижневартовска.

АЗЕРБАЙДЖАН

ЗАГАДКИ ГРЯЗЕВЫХ ВУЛКАНОВ

Мощный нефтяной фонтан забил из скважины, пробуренной на Локбатанском вулкане.

Действующий грифон на грязевом вулкане Кюрдамир.

В Азербайджане зарегистрирована самая большая в мире коллекция грязевых вулканов: свыше 220 — более половины имеющихся на нашей планете. Время от времени, пробуждаясь ото сна, они извергают из жерл кратеров не расплавленную магму, а горящий шлейф, состоящий из грязи, обломков горных пород, газов и жидкостей. Это не что иное, как проявление нефтегазоносности многослойного «пирога», залегающего глубоко в недрах. Не случайно ученые называют грязевые вулканы природными скважинами.

Ныне грязевые вулканы стали почти безошибочными ориентирами, которые приводят к открытию богатейших кладовых топлива в Азербайджане — и на суше и в море. По данным единственной в стране лаборатории грязевого вулканизма Академии наук республики, за всю историю развития нефтяной индустрии Азербайджана из структур, связанных с вулканическими проявлениями, извлечено более 900 миллионов тонн нефти и свыше 45 миллиардов кубических метров природного газа.

Азербайджанские геологи первыми в стране приступили к изучению грязевых вулканов. В результате многолетних исследований академики А. А. Якубов, А. А. Ализаде и профессор М. Зейналов создали труд, не имеющий пока равных в мировой практике,— «Атлас грязевых вулканов Азербайджанской ССР». Это издание сразу же привлекло внимание ученых не только Советского Союза, но и других государств. Ныне Советский Азербайджан становится общесоюзным центром по изучению грязевых вулканов, встречающихся также на Украине, в Молдавии, Грузии, Туркмении, на Таманском и Керченском полуостровах и на Сахалине.

Г. ПОГОСОВ,
сотрудник газеты «Вышка»

Нина и Этери Квицаридзе. 1945 год.

ГРУЗИЯ

«МЕДИЦИНСКАЯ» СЕМЬЯ

...Апрель 1945 года. Еще не закончилась Великая Отечественная война. В газете «Москоу ньюс» опубликованы фотографии двух женщин. И подпись: «Мать и дочь. Нина (мать) и Этери Квицаридзе вместе поступили в Медицинский институт в Тбилиси, Грузия. Они учились в одной группе и окончили институт вместе в прошлом году».

В самом деле, так оно и было. Нина Дмитриевна Грабовская-Квицаридзе имела образование финансиста, работала бухгалтером, но когда старшая дочь Этери собралась поступать в медицинский, мать подумала: хорошо, если детей связывает с родителями общая профессия. Мать и дочь сдали экзамен вместе, попали в одну группу, вместе бегали на лекции, готовились к зачетам. Была война, и они считали, что «белые халаты» сейчас нужны больше, чем когда-либо. Обе учились отлично.

С того дня, как мать и дочь приносили гиппократову клятву, прошло тридцать лет. Нина Дмитриевна все эти годы отдала работе в дермато-венерологическом клиническом диспансере, в женском отделении, где надо не только лечить, но и вникать в запутанные человеческие судьбы. Кандидат медицинских наук Этери Квицаридзе написала около шестидесяти работ по физиологии и эндокринологии, организовала в Научно-исследовательском институте генеративной функции человека первое в Грузии отделение детской эндокринологии и гинекологии. И здесь борьба за здоровье, за будущее счастье маленьких пациентов в руках эрудированного специалиста, человека щедрой души.

По стопам матери и старшей сестры пошла и младшая сестра, Лаура, уже почти четверть века она заведует физиотерапевтическим отделением в инфекционной больнице.

Своеобразный юбилей празднуют нынешним летом в «медицинской» семье Квицаридзе.

И. МЕСХИ, собкор «Огонька»

УЗБЕКИСТАН

МАРХАМАТ!

«Мархамат» — в переводе с узбекского значит «пожалуйста». Уже в самом имени этого района Андижанской области — готовность принять гостя, оказать ему услугу. Традиционная душевная отзывчивость мархаматцев — одна из причин успехов здешних работников службы быта.

В кишлаках и поселках района действуют десятки самых разных цехов, мастерских, ателье службы быта. О популярности их свидетельствует тот факт, что Мархаматский районный бытовой комбинат уже в апреле нынешнего года выполнил девятую пятилетку. За последние три года объем бытовых услуг на душу населения здесь сильно возрос.

Особенно довольны сельские заказчики изделиями мархаматских швей. О женских платьях, которые шьет комсомольско-молодежная бригада Оймнисахон Хошимовой, молодые колхозницы говорят: «Такое, если наденешь,— скоро выйдешь замуж». В Андижанской области мархаматцы задают тон в социалистическом соревновании работников бытового обслуживания. Недавно Оймнисахон Хошимову наградили орденом Трудового Красного Знамени. Она была делегатом XVII съезда ВЛКСМ.

Оймнисахон Хошимова, руководитель швейной комсомольско-молодежной бригады.
Фото В. Сваричевского.

Вяч. КОСТЫРЯ,
собкор «Огонька»

ГРА

В канун ежегодного праздника пограничников редакция «Огонька» попросила начальника пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР генерал-лейтенанта В. А. МАТРОСОВА ответить на несколько вопросов.

ВОПРОС. Почему праздник пограничников отмечается именно 28 мая? С чем это связано?

Ответ. 28 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет об учреждении пограничной охраны, на которую возлагалась «защита пограничных интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». 56 лет на земле, в море и в воздухе мужественно несут боевую вахту советские пограничники, оберегая наш мирный труд. Каждый день на пограничных заставах торжественно звучат слова боевого приказа на охрану границы. В любую погоду — в дождь и солнцепек, в шторм и штиль — уходят в боевой дозор пограничные наряды, корабли и вертолеты... И пограничник, где бы, когда бы он ни находился в дозоре, чувствует дыхание Родины, ее священный приказ — держать границу на замке. Вот уже более полувека советские пограничники обеспечивают государственный порядок на границе СССР. Это наш главный рапорт партии и народу в день праздника.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Бдительно несут службу по разоблачению и пресечению происков империалистических разведок и их агентуры органы государственной безопасности, наши славные пограничники». Эта высокая оценка партии вдохновляет весь личный состав пограничных войск на достижение новых успехов в службе, боевой и политической учебе.

В минувшем году каждый третий пограничник стал отличником, мастером пограничной службы, каждый четвертый — классным специалистом, восемьдесят процентов — спортсменами-разрядниками и значкистами ГТО. «Сегодня рубеж отличника, завтра — отличного отделения, экипажа, расчета» — таков девиз социалистического соревнования частей и подразделений. Правофланговыми выступают коммунисты и комсомольцы.

...Это случилось вьюжной ночью. Новые сутки на границе начались с телефонного звонка учителя местной школы: он сообщил, что его ученица Алла Добровольская встретила неизвестного, который пробирался вдоль шоссе к границе...

— Застава, в ружье!

Офицер Владимир Рыльков поднял заставу по тревоге, проинформировал соседей и добровольную народную дружину, а сам с тревожной группой незамедлительно выехал на место. Инструктор службы собак сержант Николай Шевелев поставил розыскную собаку на след, и вот уже более двух часов в кромешной белой круговерти идет поиск. Пройдя пять километров, собака вывела наряд на шоссе. А здесь след утерян. Тогда начальник заставы решил преследовать нарушителей границы по направлению их вероятного движения. Мастерство, опыт помогли быстро сориентироваться и выбрать наиболее правильное направление. Сержант Н. Шевелев вновь поставил собаку на след. И наконец в 400 метрах от границы нарушителя настигли. Он залег в кустах и выстрелил по наряду. Пуля просвистела мимо. Пограничники молниеносно окружили его, а затем и задержали. Так закончился этот трудный поиск.

О многих таких боевых буднях застав рассказано в рапорте молодых воинов XVII съезду ВЛКСМ. Тут сообщение и о задержанных нарушителях границы, и о многосуточных поисках, и о предотвращенных идеологических диверсиях, и о изъятой контрабанде на миллионы рублей.

Среди делегатов съезда комсомола был комсорг южной заставы молодой коммунист рядовой Виктор Коростыченко. В длительном ночном поиске, которым умело руководили молодые офицеры Владимир Стариков и Геннадий Лебедев, Коростыченко вместе с рядовым Петром Дымченко в условиях сильно пересеченной гористой местности на рассвете настигли и задержали четырех нарушителей границы.

В минувшем году сотни пограничных застав, кораблей, боевых расчетов добились звания отличных. Я хотел бы выделить среди них заставу имени Героя Советского Союза Виктора Усова. И не только потому, что она уже в семнадцатый раз в упорном социалистическом соревновании завоевывает право называться отличной. Дело в том, что ветеран этой заставы, бывший фронтовик, подполковник Александр Иванович Закурдаев радость победы в соревновании разделил «по-семейному» с сыном, лейтенантом Александром Закурдаевым, своим заместителем по политчасти. На границе служит и второй сын ветерана — лейтенант Владимир Закурдаев. А там, глядишь, подрастет и третий — Игорь...

ВОПРОС. Вы сказали «застава имени Героя Советского Союза Виктора Усова». В связи с чем заставе присвоено это имя?

Ответ. Виктор Усов был начальником заставы в районе Гродно. В первые дни войны она в течение семи часов отразила десять танковых атак фашистов. Люди заставы стояли насмерть, сдерживая натиск гитлеровцев.

У нас более восьмидесяти застав, носящих имена бесстрашных героев-пограничников. Это гордость наших войск. И есть у нас такой закон социалистического соревнования: «именная застава — значит отличная». Здесь свои традиции. Тут торжественно отмечают день рождения того, чье имя носит застава, а на боевых расчетах первыми называют имена павших героев. Они и после смерти в боевом строю. Служить тут большая честь. И служить сюда приходят по путевкам комсомола, из тех краев, где жил герой. Мы свято чтим память героев, чьей кровью полита земля пограничная, мы свято храним их боевые традиции.

ВОПРОС. Нынешнее поколение пограничников — это люди, принявшие у своих старших братьев и отцов, охранявших границу на протяжении всей истории войск, эстафету мужества, воинского мастерства, идейной стойкости. Расскажите, пожалуйста, как рождались и приумножались эти славные традиции.

Ответ. Становлению советских погранвойск много сил и энергии отдали верные ленинцы Ф. Э. Дзержинский и В. Р. Менжинский. Чекисты внесли в войска дух революционной страстности, беззаветного мужества, непримиримости и бесстрашия в борьбе с классовым врагом. Пограничные войска выросли и возмужали в пламени и пороховом дыму, в ожесточенной борьбе с врагами Советского государства.

Среди тех, кто стоял у истоков рождения погранохраны, мы по праву называем первых военных комиссаров-пограничников, членов партии с 1912 года, калужского рабочего Петра Фроловича Федотова и питерского рабочего Владимира Дмитриевича Фролова. 13 июля 1918 года по рекомендации В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского Всероссийское бюро военных комиссаров назначило их военкомами Главного Управления пограничной охраны.

В начале 1921 года Ф. Э. Дзержинский обратился в Морское ведомство с просьбой порекомендовать опытного морского командира для организации охраны морских границ республики: для него предусматривалась должность начальника отдела Морской инспекции ВЧК с правами командующего морскими силами. Порекомендовали Модеста Васильевича Иванова. Ему еще 22 ноября 1917 года I Всероссийский съезд военного флота, на котором выступал В. И. Ленин, единодушно присвоил звание контр-адмирала как «истинному борцу и защитнику прав угнетенного класса...». Так первый советский адмирал возглавил охрану советских морских границ. И тут нельзя не вспомнить запись в вахтенном журнале сторожевого корабля «Хорек». В первый день революции командир сторожевика коммунист Федор Алексеевич Черепанов написал в журнале скупые, по-морскому четкие строки: «25 октября 1917 года в 8 час. 00 мин. на гафеле поднят красный флаг Советской республики». И все. Не указано даже, что накануне часть экипажа была отправлена в Питер и в ночь на двадцать шестое участвовала в штурме Зимнего. В тот же день был поднят флаг и на сторожевике «Куница».

...Отслужили свой срок и ветераны и корабли — знаменитые «морские охотники». Но люди, принявшие новые корабли, не забыли позывные старых. Черноморцы-пограничники Н-ской Краснознаменной морской пограничной части, отметившей недавно полувековой юбилей, ведут свою родословную от героя гражданской войны В. А. Кукеля, командира легендарного эсминца «Керчь», выполнившего приказ В. И. Ленина о затоплении Черноморского флота в 1918 году. Вместе с Кукелем выполнял этот ленинский приказ командир катера «Дерзкий» Иван Андреевич Сидляр. Он же был организатором и первым командиром 3-го Черноморского отряда погрансудов, в рядах которого выросли Герои Советского Союза Иван Голубец, Григорий Куропятников, Николай Сипягин, Иван Леднев, Федор Дьяченко...

Уходя в запас, моряки как драгоценную реликвию хранят ленточки с золотыми буквами: «Морчасти погранвойск». Такова традиция. Ныне дозорную службу на море несут современные быстроходные корабли, но у некоторых из них по-прежнему старые названия. И это тоже традиция.

В начале нынешнего года за большой вклад в дело охраны и защиты государственной границы СССР, за успехи в боевой и политической подготовке Восточный пограничный округ был награжден орденом Красного Знамени. Много славных дел в боевой летописи округа. И есть в ней страницы, о которых знают все пограничники.

...Свыше двухсот бандитов окружили пограничный пост, где несли службу семь человек. 10 суток отбивались они от врагов. Кончились продукты, вода, патроны. Налетчики предложили бойцам сдаться, обещая сохранить жизнь. Ответ был короток: «Не сдадимся!» Тогда озверевшие бандиты подожгли зимовье. Прибывший на помощь отряд пограничников разгромил налетчиков. Из-под обугленных развалин чекисты извлекли останки семерых героев. На замке пулемета было нацарапано: «Апрель, 1927 год. Да здравствует коммунизм!»

В марте 1930 года тринадцать молодых бойцов во главе с командиром отделения Павлом Слесаревым в поселке Кызыл-Агач шесть суток вели неравный бой с басмачами. Тринадцать и пятьсот! Пограничники не только отбили все атаки бандитов, но и не дали им проникнуть на нашу территорию. Более двух тысяч лазутчиков задержали воины округа в предвоенные

Ц

годы. Сотни нарушителей границы были задержаны на участке округа в первые послевоенные годы. Первая медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» была вручена прославленному следопыту старшине заставы Василию Демчуку, задержавшему свыше двухсот вражеских лазутчиков.

В этом году мы отметили полувековой юбилей Краснознаменного ордена Трудового Красного Знамени Западного погранокруга. В конце декабря 1922 года в Каменец-Подольске состоялась партийная конференция пограничников, на которой почетным пограничником был избран Владимир Ильич Ленин. Участники конференции заверили великого вождя в том, что они будут «грудью охранять красную границу». После смерти Ленина в партийные организации только что созданного Украинского погранокруга поступили сотни заявлений от бойцов и командиров с просьбой принять их в партию. Среди коммунистов Ленинского призыва был и Павел Иванович Босый. Около сорока лет отдал он охране границы, пройдя путь от красноармейца до генерала, начальника войск пограничного округа.

Молодые воины гордятся подвигами старших поколений пограничников, первыми принявших на себя удар фашистских полчищ. Достаточно сказать, что боевые знамена пограничных отрядов и частей украсились орденами, 14 частей удостоены почетных наименований. Свыше 200 пограничников стали Героями Советского Союза.

Накануне нашего праздника Указом Президиума Верховного Совета СССР Закавказский и Среднеазиатский пограничные округа за большой вклад в дело охраны и защиты государственной границы СССР, успехи в боевой и политической подготовке награждены орденом Красного Знамени. Высокая награда Родины — яркое свидетельство постоянной заботы ленинского Центрального Комитета КПСС, Советского правительства об укреплении охраны границы СССР, о воинах-пограничниках. Пограничники отвечают на награду новыми успехами в службе и учебе.

Боевые традиции воинов старшего поколения живут и умножаются в наши дни.

В 1935 году на границе родилось патриотическое движение советской молодежи: «Брат на смену брату». На границе и сейчас служат целые династии: братья Мозговые, Лопатины, Анкудиновы, Крыловские — старший уже стал генерал-майором, младший — полковником.

Мать-героиня Лидия Емельяновна Соколова из Киева послала на охрану границ шестерых своих сыновей. Недавно, в канун Дня пограничника, пять братьев Соколовых побывали в гостях на заставе, где служит их младший брат — Сергей. В семье Соколовых бережно хранят пограничную форму, зеленые фуражки...

Брат на смену брату, сын на смену отцу! Командир дивизии пограничников генерал-лейтенант Кузьма Евдокимович Гребенник получил в годы войны высокое звание Героя Советского Союза. Дорогой отца пошел и его сын, ныне генерал-майор Владимир Кузьмич Гребенник. И его сын скоро тоже станет офицером-пограничником. На дальневосточной границе командует морской пограничной частью сын генерал-майора в отставке П. И. Босого — капитан 2-го ранга Гай Босый, недавно награжденный орденом Красной Звезды. Таких примеров можно привести много.

Пограничники внимательно следят за судьбой тех, кто когда-то воспитывался, рос в их семье, а потом занялся мирным трудом. Как радостно было нам слышать добрые слова, сказанные Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым на XVII съезде ВЛКСМ о бригадире слесарей — наставнике из ленинградского объединения «Электросила» — Степане Степановиче Витченко! Как радостно было нам читать Указ о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда! На границе, на дозорной тропе — истоки трудового подвига полковника запаса Витченко, прослужившего более 25 лет в пограничных войсках. Свой первый боевой орден — Красной Звезды — он получил за бои с белофиннами, второй — за бой на западной границе, третий — орден Октябрьской Революции — уже за труд на «Электросиле». И вот — Золотая звезда Героя!

На границе широко известны имена бывших пограничников, офицеров-фронтовиков: ученого с мировым именем академика медицины В. М. Жданова, лауреата Ленинской премии профессора Е. Ф. Мищенко, доктора физико-математических наук, бывшего старшины — разведчика пограничного полка Л. А. Ривлина, бывшего комсорга того же полка профессора К. А. Селезнева и многих других знатных людей страны.

На Красноярском алюминиевом заводе за последние два года 42 бывших воина награждены высокими правительственными наградами. Бывшему комсоргу заставы младшему сержанту запаса бригадиру Михаилу Малыхину недавно было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Эстафета воинского и трудового подвига продолжается. Она в надежных руках. Малыхин и его сверстники приняли эту эстафету из рук ветеранов границы Героев Социалистического Труда: судосборщика Балтийского завода, знатного корабела В. Смирнова, председателя колхоза Н. Головацкого, знатного животновода П. Куприянова, капитана-наставника рыболовецкой флотилии Г. Прокуса, бригадира С. Витченко. Все они воспитывались в боевой семье пограничников.

Эта семья тоже знает отличных наставников, последователей Степана Витченко. Более 300 задержанных нарушителей границы на боевом счету подполковника П. С. Коровко, а его ученик прапорщик А. Смолин стал поистине знаменитым следопытом. Грозой контрабандистов называют контролера отдельного контрольно-пропускного пункта «Брест» В. Кублашвили, воспитанника легендарного Н. Ф. Карацупы, на его счету много разоблаченных идеологических диверсантов, с его помощью изъято контрабанды на несколько миллионов рублей. Сам же Кублашвили стал наставником сына своего учителя, лейтенанта Анатолия Карацупы...

ВОПРОС. На границу пришла новая техника. Иными стали и люди, которым доверена эта техника. Как все эти перемены сказываются на деятельности войск?

Ответ. Благодаря неустанной заботе партии и Советского правительства пограничные войска за последние годы технически перевооружены. Они получили совершенные оптические и другие приборы наблюдения, в их распоряжении — надежная связь и система сигнализации, помогающие более эффективно охранять границу. Войска в достатке оснащены новейшим автоматическим оружием, современными машинами, быстроходными кораблями и другой боевой техникой. Но главным, решающим был и остается человек. Новая техника, новое вооружение — в надежных руках умелых специалистов.

Нынешняя революция в военном деле потребовала коренных изменений в общеобразовательном уровне молодежи. Абсолютное большинство солдат и матросов имеют среднее образование. Около половины офицеров — с дипломами вузов. На границе успех дела решают погранналяды, мелкие подразделения. Поэтому мы добиваемся, чтобы каждый воин в совершенстве владел и своей и смежными специальностями. И тут многое зависит от уровня знаний.

Особо мне хотелось бы отметить четвероногих друзей пограничников — служебных собак. Иной раз слышишь: дескать, техника вытесняет и коня и собаку, они свое отслужили. Правда, были попытки специалистов смоделировать «собаку» на микроскопических полупроводниках, но при подсчете оказалось, что размеры и вес такой «электронной собаки» будут равны среднему танку. Нет, собака на границе незаменима. Задержание нарушителей без помощи служебных собак, как правило, затруднительно. Приятно отметить, что за последние годы многие воспитанники клубов служебного собаководства ДОСААФ и клубов юных собаководов идут служить на границу со своими надежными помощниками и друзьями — служебными овчарками и, как правило, становятся примерными воинами-пограничниками.

ВОПРОС. Известно крылатое выражение: «Границу СССР охраняет весь народ». Что можно сказать по этому поводу?

Ответ. Нередко мы слышим да и сами говорим: «Граница на замке». Но что это за удивительный замок, которым можно надежно запереть огромную границу, протянувшуюся более чем на 60 тысяч километров? Крепость этого замка цементируется нерушимой дружбой и постоянной взаимопомощью бойцов в зеленых фуражках и населения приграничных районов. Замечу, что многие вражеские лазутчики, пытавшиеся нарушить границу, задерживались при участии местного населения, дружба с которым — одна из замечательных традиций погранвойск. Еще в 1925 году Ф. Э. Дзержинский, обращаясь к пограничникам, писал: «Завоевывая симпатии населения, вы будете иметь лучших помощников в охране границы». Укреплять эту традиционную дружбу помогают местные советские и партийные органы. Как правило, руководителями приграничных народных дружин являются советские работники. Сегодня, как и прежде, на дозорную тропу вместе с солдатами выходят рабочие, служащие, колхозники, школьники. Это бойцы второй линии дозора, надежный заслон от врагов Родины.

...Жительницы приграничья З. Кодамова и С. Отабекова заметили однажды, как на советскую территорию с чужого берега пытается, маскируясь «островком» из хвороста, переправиться неизвестный. Отважные женщины не испугались пришельца и самостоятельно приняли меры, чтобы задержать его. А вскоре подоспел пограничный наряд. Женщины передали непрошеного гостя, как говорится, с рук на руки...

Недавно на областной комсомольской конференции Таджикистана медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» и путевку в пионерлагерь «Артек» вручили члену отряда юных друзей пограничников двенадцатилетнему школьнику Кайсару Саиднасимову. Этой награды юный пионер был удостоен за мужество и находчивость, проявленные при задержании нарушителя границы.

Не могу не отметить дружину на станции Масис, Армянской ССР. Не раз эта дружина сама задерживала нарушителей границы. Командир ее, начальник станции Акоп Исаакович Саркисян возглавляет дружину вот уже 18 лет. Он награжден медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» и имеет более 50 поощрений от командования.

Боевое единство наших Вооруженных Сил, советских пограничников и народа — залог крепости и нерушимости советских границ.

Граница СССР — это порог нашего большого дома для друзей, это и неприступный рубеж для непрошеных пришельцев. Часовые границы никогда не забывают этого — и в боевом расчете и в бессменных дозорах. Люди на дозорных тропах всегда начеку, всегда в боевой готовности. И в день своего праздника они заверяют Коммунистическую партию, Советское правительство, весь народ, что будут беззаветно служить своей Родине, обеспечивать нерушимость ее священных рубежей.

Вел беседу Ю. ЧЕРНЯВСКИЙ.

ХРАНЯ БОЕВ ДЫХАНИЕ

Иван УРЛИН

СЛЕДЫ

Себя не прятал от беды,
Не проходил сторонкой мимо.
Незримо оставлял следы,
Блуждая по следам незримым.

Я знал усталость,
знал испуг,
Но страх всегда мне был неведом.
Прошел границу враг иль друг,
Я узнавал всегда по следу.

Выматывала душу мне
Следов запутанных загадка...
Той пограничной стороне
Я отдал сердце без остатка.

СКАЛА ТРЕХ ЧЕКИСТОВ

С утра крутой горы гранит
Горит, как зорька ранняя.
А рядом памятник стоит,
Храня боев дыхание.

Вдали вершины гор видны,
И дышит лес прохладою.
Здесь три чекиста в дни войны
Сражались насмерть с бандою.

С крутой скалы открыт простор
И синь за перевалами.
Вокруг луга на склонах гор
Горят цветами алыми...

* * *

Иду неспешно с рюкзаком,
А лес наполнен птичьим криком.
Лежит валежник подо мхом,
Краснеет спелая брусника.

Куда ни глянь — не видно троп,
И пахнет белыми грибами.
И вдруг смотрю: сырой окоп,
Он незаметен стал с годами.

Семейка дружная опят
У пня, как в ящике патроны...
Здесь пограничный наш отряд
Держал отважно оборону.

Черным-черно,
был выжжен луг,
И был тот лес темней, но реже.
Краснеют ягоды вокруг,
Как будто капли крови свежей.

ГОЛУБИ

То взлетят метелицей
За рекою горной,
То ковром расстелются
На тропе дозорной.

Вдруг опять крылатые
В поднебесной сини.
Лапки их мохнатые,
Белые, как иней.

Ходят вереницею
По буграм изрытым.
Небо над границею
Им всегда открыто.

Но взлетят от лужицы
И путями разными
Над заставой кружатся,
Будто к ней привязаны.

* * *

Не знаю, как она здесь уцелела.
Стоит березка средь камней одна,
Ее сгибают ветры то и дело,
И бьет ее соленая волна.
Она стоит в одежде небогатой,
Прильнув к спине седого валуна.
Когда идут тропой в дозор солдаты,
Родной сестрой им кажется она.

ОРБИТА

Вячеслав КУЗНЕЦОВ

* * *

В иллюминаторе каюты
знакомый абрис
ленских скал.
В тепле домашнего уюта
я о друзьях затосковал.

О тех, с кем разделяло сердце
судьбы нещедрые дары,
о тех,
с кем доводилось греться,
в сугробах разводя костры.

...Полярной ночи черный демон
над нами реял до утра...
Но это выше академий —
наука дружбы и добра.

Достойно мною не воспета,
на перепутьях многих лет
она вела меня по свету,
она вошла в меня, как свет.

И ею напоен бездонно,
став и сильнее и умней,
я возвращался на гнездовья
суровой юности моей.

В ПОЛЕ

Комбайны ходят, точно струги,
и так и просятся в строку.
...А парень спит,
раскинув руки,
спит прямо в поле, на току.
Устал, намаялся, наверно,
и вот забылся
в тяжком сне.
А на руках, как реки,
вены,
как будто реки
по весне...

* * *

Нас всех сплотила не тоска,
а славы звонкая орбита.
...Мемориальная доска
на старом домике прибита.
Здесь
под ветров чугунный гром
рос парень, русый и глазастый.
Отсюда путь на космодром
был хлестче выдумки фантастов.

Но парень тот не так-то прост.
Он жаждал все постичь на свете
и потому, взлетев до звезд,
коснулся самого бессмертья.

* * *

Река быть может злой и мутной,
но ты, стоящий на мосту,
поверь:
она с надеждой смутной
былую помнит чистоту —
земную свежесть краснотала,
и трав диковинный узор,
и то, как от берез светало
в краю задумчивых озер...

А ты в неведенье жестоком
листаешь пасмурные дни...
Вернись к мечте своей,
к истокам,
студеной юности глотни.

* * *

Причастным быть —
надежно, кровно —
ко времени...
Чтить старину!
Увидеть крупно и подробно
свою страну.

Запечатлеть живые судьбы
всех тех, кем правит доброта,
дойти до самой главной сути,
стать сыном века —
вот мечта!

МОНУМЕНТ ФРОНТОВЫМ ШОФЕРАМ

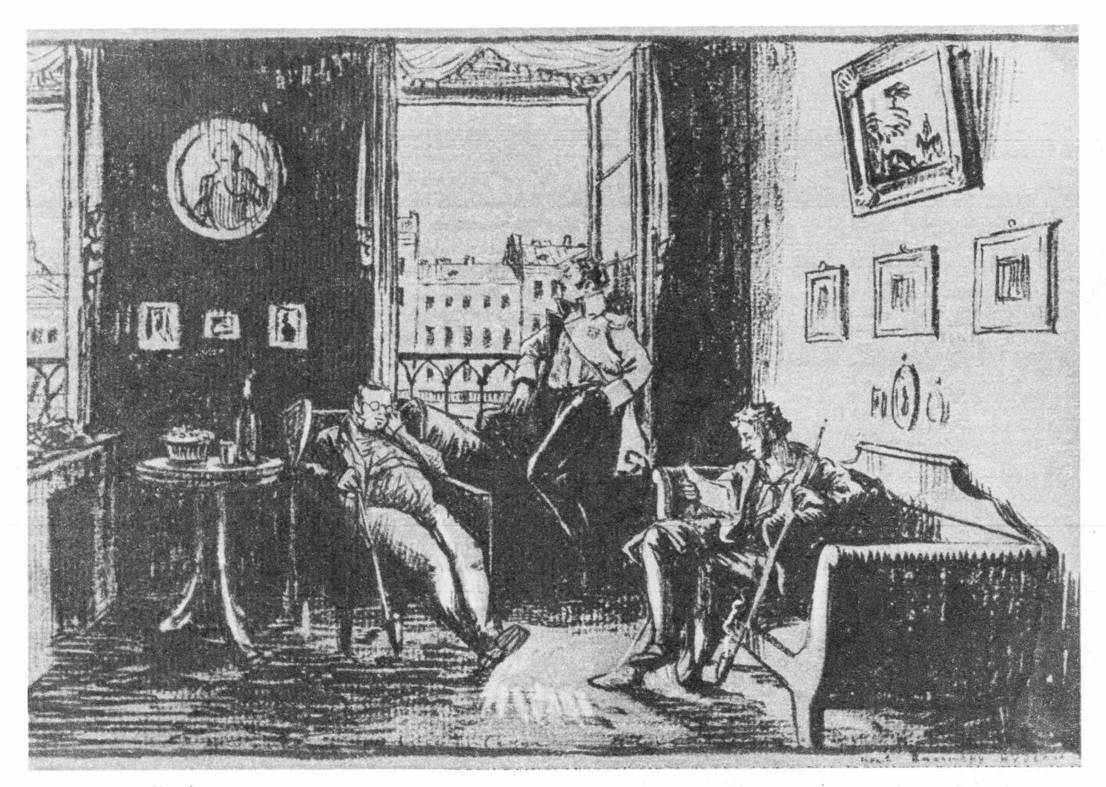
Словно впрямь собрались на форум
клены старые в стороне —
перед памятником шоферам,
что остались навек на войне.

...Как по гатям водители мчали,
как слипались от пота глаза,
как моторы надрывно рычали,
оглашая окрест леса!..

А теперь тишина над бором.
Травы тонут в густой росе.
Монумент фронтовым шоферам
на поляне, у кромки шоссе.

И, тревожно взрывая дали,
разнося о бессмертии весть,
здесь машины проходят, сигналя,
отдавая посмертную честь.

Ленинград.

А. Бенуа. «Когда я в комнате моей...» Иллюстрация к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник».

А. Кравченко. Гравюра к «Египетским ночам» А. С. Пушкина.

ХУДОЖНИКИ-ПУШКИНУ

Выставка «Пушкин в советском изобразительном искусстве» открывается в залах Камероновой галереи в дни пушкинского юбилея. Литературно-художественная экспозиция, организованная Всесоюзным музеем А. С. Пушкина, знакомит посетителей с лучшими произведениями советских художников и скульпторов, рассказывает о многолетнем поиске верного и выразительного воплощения образа великого поэта, о работе над иллюстрированием его произведений. Впервые здесь представлена творческая лаборатория многих живописцев, ваятелей и графиков — от набросков, эскизов до законченных произведений искусства. В преддверии каждого зала — эпиграфом — слова художников об отношении к тому, чей гений вдохновлял их сердца, разум, талант.

«Всегда меня тянуло к Пушкину как к источнику сложного и радостного художественного волнения»,— писал Н. Ульянов в статье «Мой Пушкин». Любимый ученик В. А. Серова Н. П. Ульянов (1875—1949 гг.) назвал серию картин, эскизов, рисунков, акварелей, ставшую делом всей его творческой биографии,— «Пушкин в жизни».

Широко известны картины художника «Пушкин с женой на придворном балу перед зеркалом», «Пушкин за письменным столом», «Пушкин с няней в Михайловском». Но не многим знакомы представленные на выставке эскизы, наброски к этим полотнам, а также работы Ульянова кистью, углем, карандашные рисунки: «В садах лицея», «Пушкин и Пестель», «Я помню чудное мгновенье», «Сплетня», «Дуэль».

Принято считать Ульянова автором произведений, в которых запечатлены самые значительные вехи в жизни Пушкина, работ, пронизанных грустью от сознания неотвратимой гибели любимого поэта. Но есть у художника и цикл красочных, жизнерадостных рисунков «Пушкин на ярмарке». Здесь поэт загорелый, улыбающийся, в красной рубахе, среди веселого многоцветья нарядной толпы.

Постижение внутреннего мира поэта — процесс необычайно сложный, отсюда и обостренное чувство ответственности художника, доходящее порой до беспощадного приговора своему творению. Так поступил К. С. Петров-Водкин (1878—1939 гг.) со своей картиной «Пушкин в Болдино». Закончив работу, но испытывая тягостную неудовлетворенность, художник разрезал полотно на куски. Сохранились и экспонируются на выставке лишь фотография картины и отдельные фрагменты этого талантливого произведения.

«Пушкин» П. Кончаловского (1876—1956 гг.)— одно из самых значительных явлений в иконографии великого поэта. Около десяти лет работал художник над портретом Пушкина — годы и годы, наполненные поисками колоритных деталей быта, бесконечным перечитыванием пушкинских строк.

«Благоговею пред созданием «Фауста», но люблю и эпиграммы...»,— писал поэт. Вот эту многогранность и стремился воссоздать художник в своей работе.

О неотделимости личности Пушкина от его творений, от эпохи повествует изобразительный рассказ одного из лучших книжных иллюстраторов начала XX века, А. Бенуа (1870—1960 гг.) — живописца, художника театра, историка искусств и художественного критика. Обширная сюита рисунков Бенуа к «Медному всаднику» создавалась художником с 1903 по 1922 год. «Иллюстрации Бенуа к Пушкину...— по выражению известного советского художника Н. Кузьмина,— самое значительное из всего, что появилось за 100 лет в графической пушкиниане...»

Гениальный лаконизм «Маленьких трагедий» Пушкина, их необыкновенная наполненность нашли достойное воплощение в динамичных гравюрах-иллюстрациях А. Кравченко (1889—1940 гг.). В 1934—1936 годах он создал целый ряд гравюр на дереве: «Пир во время чумы», «Моцарт и Сальери», «Египетские ночи»,— насыщенных голосами, жестами, спором. Кравченко предлагает в своих работах, талантливых и самобытных, любопытное решение: Пушкина он изображает героем его произведений, например, в «Египетских ночах».

Представлены в экспозиции и ксилографии В. Фаворского к «Маленьким трагедиям», исполненные огромной внутренней силы. Особой сдержанностью, напряженным ритмом отличаются лирический портрет Пушкина-лицеиста, созданный Фаворским в 1935 году, и фронтиспис «Пушкин в Михайловском».

Незабываема серия иллюстраций Н. Кузьмина к «Евгению Онегину»— наиболее интересное претворение пушкинских образов в изобразительном искусстве 30-х годов. «Я иллюстрировал «Онегина», как говорят, «в манере рисунков Пушкина», но это не совсем точное утверждение. Дело совсем не в «манере», а в том, что я старался рисовать в «темпе» пушкинских рисунков, без предварительного карандашного контура. Вороха испорченных набросков, которые у меня сохранились,— свидетельство того, как это трудно»,— рассказывает художник в статье «Штрих и слово». Наибольший успех сопутствовал Кузьмину в переводе на язык изображений «лирических отступлений» романа. Чисто пушкинские непринужденность, ирония, лиризм живут в рисунках Н. Кузьмина.

На выставке впервые прослеживается путь творческого поиска советского скульптора М. Аникушина, более тридцати лет работавшего над созданием образа Пушкина. Лауреат Ленинской премии, народный художник СССР М. К. Аникушин в 1973 году подарил Всесоюзному музею А. С. Пушкина в Ленинграде 36 своих работ. Это модели и проекты памятника поэту в Ленинграде на площади Искусств, открытого в 1957 году. Здесь же наброски и эскизы статуи Пушкина на Ленинских горах в Москве.

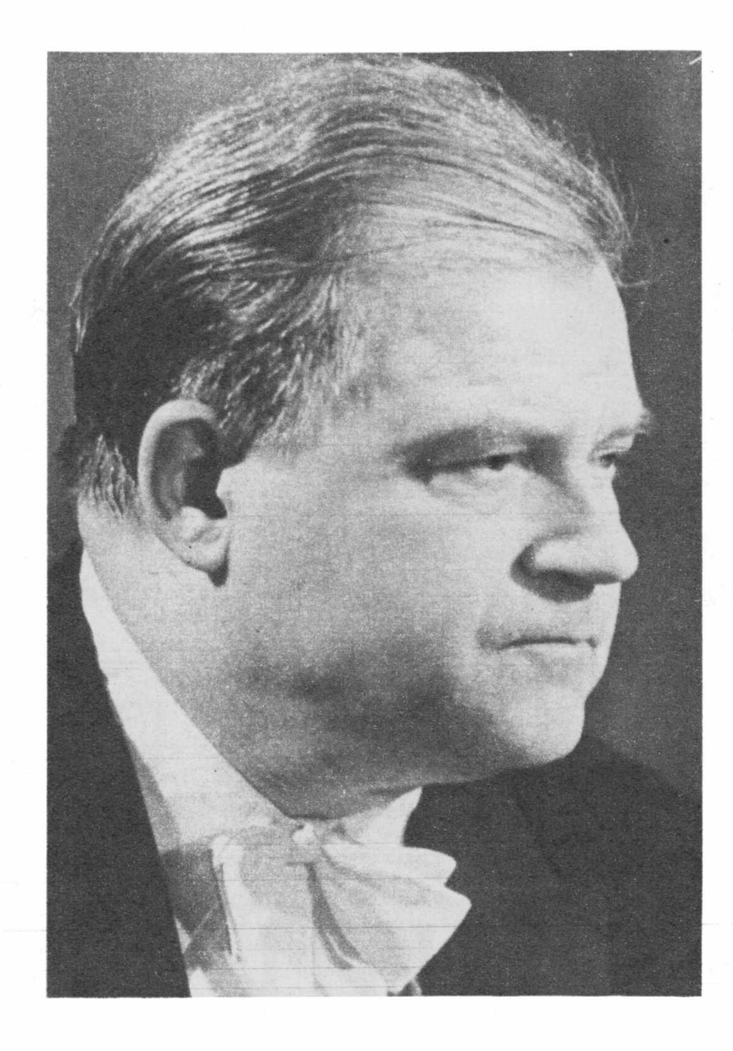
Экспонированы на выставке работы А. Матвеева, Л. По, Л. Гликмана, И. Шадра и других скульпторов советской школы.

В обширном разделе выставки «Театр и кино» представлено более ста произведений театральных художников: А. Бенуа, А. Головина, В. Шухаева, П. Вильямса. Превосходны рисунки С. Эйзенштейна к задуманному им, но, к сожалению, неосуществленному фильму «Любовь поэта».

Один из залов предоставлен молодым художникам-пушкинистам. Чтобы познакомить посетителей с бо́льшим числом новых имен, экспозиция в этом зале будет периодически обновляться.

На протяжении всех дней работы выставки в залах Камероновой галереи Екатерининского дворца будет звучать музыка из опер и балетов на сюжеты Пушкина. С посетителями встретятся художники, актеры, поэты — почитатели бессмертного пушкинского гения.

Виктория КРАМОВА

Ленинская премия 1974 года присуждена народному артисту СССР, композитору Т. Н. Хренникову за Второй концерт для фортепиано с оркестром.

Недавно на V съезде советских композиторов Т. Н. Хренников был вновь избран первым секретарем правления Союза композиторов СССР. Наш корреспондент М. Н. Александров обратился к Тихону Николаевичу с просьбой поделиться с читателями «Огонька» своими мыслями о дальнейших путях развития советской музыки.

ЗАБОТЫ МУЗЫКИ

— Пятый съезд явился событием в жизни современной музыки,— сказал Тихон Николаевич.— Внимание всего музыкального мира было приковано в те дни к Москве. Но не хочется говорить о съезде в прошедшем времени. Завершилась обширная деловая программа, прозвучали в концертных и театральных залах музыкальные новинки, разъехались по домам делегаты и многочисленные гости.

Раздумья, рожденные серьезным и заинтересованным творческим разговором, стали насущными заботами сегодняшних и завтрашних дней. Мы снова в полный голос заявили о своем творческом кредо, о том, что всегда, во все времена останемся верными высоким принципам социалистической культуры. Советские композиторы будут стремиться, как они это делали и до сих пор, отстаивать в своих произведениях идеалы человечности, служить своим искусством интересам широчайших народных масс, способствовать построению общества, самого справедливого из всех, когда-либо существовавших на земле.

Благодарнее нет задачи для каждого настоящего художника. Все великое прошлое музыки свидетельствует о том, что лишь демократическое по своей направленности и революционно-гуманистическое по своей сути искусство переживает века и обретает бессмертие в людях.

Воспеть величие наших дней, свершения советского народа, воплотить в музыке человека новой исторической общности людей — таковы идейные маршруты, по которым следует многонациональное товарищество советских композиторов в своем творчестве.

Неразрывная связь со временем и народом, среди которого мы работаем и живем,— вот источник нашего творчества. Чем теснее и неразрывнее эта связь, тем значительнее место и роль музыки в жизни общества. Тем богаче и значительнее творчество музыканта. Лишь тот художник становится настоящим художником, который умеет прильнуть «ухом к сердцу Родины», как говорил Алексей Толстой о Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича.

Мы не принимаем и не признаем других эстетических позиций и критериев. Моральному здоровью и высокой идейной одухотворенности нашего современника, гражданина страны, строящей коммунистическое общество, не только глубоко безразличны, но, более того, чужды абстракционистские, нищие духом, индивидуалистические кривляния, равно как пошлость и безыдейность дешевой продукции музыкального ремесленничества.

На своем большом творческом совещании мы задумывались над многими, еще не решенными до конца проблемами, которые выдвигает само время.

Широкое музыкальное образование и просветительство — это уже не благие пожелания на далекое будущее, а насущная потребность наших дней.

Народ наш любит музыку и разбирается в ней. Готовясь к отчетному докладу правления на пятом съезде, я получил любопытнейшие и весьма красноречивые сведения, чрезвычайно порадовавшие меня, музыканта.

Могу по своему жизненному опыту сказать: лучший путь к познанию музыки — это личное участие в какой-либо форме музицирования, будь то ансамбль народных инструментов, вокальный кружок, хоровой коллектив или симфонический и духовой самодеятельные оркестры. Так вот, сейчас в нашей стране существует более ста шестидесяти тысяч самодеятельных хоровых коллективов. Причем высокий исполнительский уровень многих из них подтвержден дипломами и премиями международных и всесоюзных конкурсов и фестивалей. Многие праздники песни в нашей стране становятся традиционными и всенародными торжествами.

В рабочих и сельских клубах страны создано и живет большое музыкальное искусство. Сталевары московского завода «Серп и молот», люди былой рабочей окраины, ставят на сцене своего Дворца культуры великолепные балетные спектакли силами своей хореографической труппы. В былом «медвежьем уголке», в некогда непроходимых Мещерских лесах, трактористы и комбайнеры слушают в исполнении симфонических ансамблей симфонии Моцарта и Бетховена, Чайковского и Бородина... Тяга к музыке растет. По данным статистики, полмиллиона концертов посещает ежегодно широчайшая аудитория любителей музыкального искусства. Миллионными тиражами выпускаются записи классической и современной музыки. Была бы добрая воля и было бы умение еще более старательно, деятельно нести все это великое богатство людям, тем, кто стремится им овладеть!

Мы не делим музыку — одна «для элиты», другая для всех. Концертные организации, музыкальная клубная самодеятельность, народные университеты культуры, наконец, телевидение и радио — могучее средство популяризации музыкального искусства — все это создает благоприятнейшие условия для музыкального просвещения и дальнейшего подъема музыкальной культуры.

Нас, композиторов, вдохновляет и окрыляет этот высокий интерес народа к музыке, напоминая еще и еще раз о значительности культурной миссии музыкального искусства, которому мы служим.

Однако на пятом съезде мы много и озабоченно говорили о том, что должны быть резко повышены в нашей творческой организации критический дух и требовательность в оценке произведений всех без исключения музыкальных жанров. Один из главнейших выводов, который подсказан работой пятого съезда: беспощаднее и непримиримее должна быть наша борьба за музыкальный репертуар, за очищение его от всяческих ремесленных поделок, откровенной халтуры, еще засоряющих порой музыку.

Эта ответственная задача времени может быть только тогда решена с наибольшей полнотой, когда все, кто призван заниматься художественным воспитанием масс, покончат с недооценкой музыки как средства духовного совершенствования и обогащения народа.

Право на великое, настоящее искусство получил наш народ, об этом говорил Владимир Ильич Ленин более полувека назад. И немало сделано для того, чтобы музыка стала верным другом человека труда. Но мы, советские музыканты, обязаны думать о том, что еще более возрастает по мере приближения к коммунистическому будущему роль искусства, в том числе музыкального, значит, неизмеримо большей становится наша ответственность перед обществом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

Владимир ПАВЛОВ,
Герой Советского Союза,
специальный корреспондент
«Огонька».

Фото автора
и Всеволода ШИШКОВСКОГО.

1. ЛЕСНОЕ ЭХО

Лес этот не похож на наш. Пальмы — те, что мы привыкли видеть худосочными растеньицами в холлах гостиниц, тут гиганты, бьющие к небу буйными зелеными фонтанами. Лианы перегораживают и без того дремучую чащу прочнейшей — не прорубишься! — сетью. Бамбук — каждый стебель толщиной в руку!..

А что сказать о чудовищной траве в два человеческих роста? О термитниках, похожих издали на мрачные развалины средневековых замков? Об экзотических цветах с дурманящими запахами? О голосах зверей и птиц, что кричат, блеют, верещат, стучат, скрежещут железом о железо, визжат, как пилы?..

Не похожа ни на какую другую и красная африканская земля, оголенная на жестких, как бетон, лесных дорогах. И нигде нет такой злой, непродыхаемой пыли, что в сухой сезон стоит в небе тяжкими облаками, оседая густой рыжей пудрой на придорожные растения...

Нет, не похожи наши российские леса на африканский тропический лес! И все-таки едва мы оставили позади широкую и многоводную реку Когон и пересекли опушку — чем-то знакомым, хоть и полузабытым дохнул на меня сумрачный лесной полумрак...

Из-за дерева вдруг выступила фигура часового в масккостюме. Справа и слева на обочине промелькнули язвины бомбовых воронок, рвано срезанные осколками пальмы, вывороченные с корнями деревья, опаленная листва. И я машинально отметил про себя, что бомбили тут крепко...

Наконец, звонкое лесное эхо, ничуть не менее звонкое, чем у нас, гулко, протяжно раскатило дальний артиллерийский залп...

Словом, я вдруг увидел себя как бы вернувшимся в собственное прошлое — в наши суровые, военные, партизанские леса!

Это удивительное чувство встречи со своей юностью не покидало меня все время, пока был на земле Республики Гвинея-Бисау в конце зимы нынешнего года...

Наша делегация Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, в состав которой входили обозреватель газеты «Правда» Олег Игнатьев, корреспондент Всесоюзного радио Всеволод Шишковский, художник Вячеслав Стекольщиков и автор этих строк, была первой делегацией общественности нашей страны, посетившей Гвинею-Бисау после провозглашения республики 24 сентября прошлого года.

Трудная судьба выпала на долю этой небольшой страны. Более пятисот лет назад сатрапы португальских королей впервые ступили на берега Западной Африки, обманом и силой захватили землю у здешних племен и образовали колонию.

Колонизаторы беспощадно грабили попавший к ним в кабалу народ. Все, что может дать тяжкий, изнурительный, рабский труд в тропическом лесу, на плантациях и полях,— все отправлялось за море и оседало звонкой монетой в сундуках португальских королей и вельмож. Никаких благ цивилизации — ни школ, ни больниц, ни дорог, ни промышленности — не принесли сюда чужеземцы, лишь горе, болезни и голод. Зато опутали страну целой сетью укрепленных фортов, с помощью которых пытались удержать народ в повиновении. Но нет таких укреплений, которые могли бы сдержать вырвавшийся наружу народный гнев!

В 1959 году основатель Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) Амилкар Кабрал призвал народ к борьбе за свободу. Тысячи людей откликнулись на его призыв.

С 1963 года не смолкает военный гром в тропическом лесу. Многие государства мира, в том числе Советский Союз и другие социалистические страны, признали Республику Гвинея-Бисау.

«Наши искренние симпатии и действенная солидарность — на стороне патриотов Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Анголы, Южной Африки, Намибии, Зимбабве, ведущих упорную вооруженную борьбу против последних оплотов колониализма и расизма в Африке»,— подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев в своем послании участникам XI сессии совета Организации солидарности народов Азии и Африки.

Народно-освободительная армия республики в упорных боях освободила более семидесяти процентов территории Гвинеи-Бисау. На освобожденной земле действуют школы-интернаты, больницы и госпитали, в которых лечатся не только раненные в боях солдаты и командиры, но и местные жители. Начинает работать почта — выпущена первая серия из четырех марок. Денежного обращения еще нет, но в магазинах, созданных народной властью, идет пока оживленная меновая торговля.

Эти магазины имеют здесь особое, я бы сказал, политическое значение. Еще не так давно какой-нибудь португальский плантатор по собственной прихоти устанавливал цены, нагло обирая жителей табанок[1]. В народных же магазинах они впервые узнают что почем, получая за продукты своего труда соответствующие по стоимости промышленные товары. Таким образом, меновая торговля в народных магазинах помогает разоблачать колониальное мародерство. А о том, что магазины эти завоевывают все большую популярность, свидетельствует неуклонный рост внешней торговли молодой республики.

Но, конечно, главное в жизни страны — борьба за независимость. Всему миру было ясно, что война, которую развязал фашистский режим Салазара — Каэтану против народов «своих» колоний, обречена на поражение. Эту историческую закономерность невозможно предотвратить, как невозможно, по выражению Амилкара Кабрала, повернуть вспять реку Корубал, чтоб она текла прочь от реки Жебы и океана...

2. ЗА РЕКОЙ КОГОН

Лагерь базы Южного фронта — назовем так это лесное поселение, в котором мне предстоит провести несколько дней,— разбросан на довольно обширной территории. Многочисленные службы, склады и подразделения рассредоточены на случай воздушных налетов. Повсюду отрыты щели, соблюдается строгая маскировка. На опушках, поблизости от лагеря, уткнулись в небо стволы зениток.

Впрочем, в последнее время вражеские летчики не рискуют залетать в здешний район. Изредка появляются лишь самолеты-разведчики, да и то высоко.

А ведь еще совсем недавно самолеты колониальной армии, зная, что останутся безнаказанными, забавы ради с бешеным ревом на бреющем полете гонялись за женщинами и детьми на рисовых полях, расстреливали из пулеметов и орудий домашний скот, штурмовали и жгли ни в чем не повинные табанки...

Нынче всему этому пришел конец. Народно-освободительная армия получила в свое распоряжение новые виды зенитных ракет, которые с первого выстрела без промаха поражают воздушного врага.

Лучшие зенитчики Народно-освободительной армии, которые имеют на своем счету по нескольку сбитых самолетов, недавно стали первыми кавалерами учрежденного 24 сентября прошлого года первого ордена республики — ордена Амилкара Кабрала.

А в лагере своим чередом течет жизнь — жизнь размеренная, четко регламентированная, основательно налаженная (ведь война идет уже одиннадцать лет). Меняются караулы. Идет политучеба, гремят очереди на стрельбище. Уходят на передовую, на задания боевые группы...

Я вижу, как меняются люди за столом в командирской столовой. Одни, с которыми сегодня завтракал и обедал, не приходят к ужину. Другие, незнакомые еще, с покрасневшими от недосыпания глазами появляются за завтраком.

Командирская столовая — чисто авторское преувеличение. Когда-то, в годы Отечественной, в нашем подрывном взводе была миска, которую называли командирской, хотя ели из нее все — и командиры и рядовые. Название же свое миска получила за вместительность и за то, что ее присутствие придавало неизъяснимый уют нашим партизанским трапезам. Я вспомнил это именование и про себя окрестил «командирской столовой» уютный соломенный, на бамбуковом каркасе навес, под которым стоят две грубо сколоченные скамьи и такой же стол. Еда — всегда одно блюдо, чаще всего рисовая каша с тушеным мясом или с острым соусом на пальмовом масле,— подает-

[1] Табанка — деревня.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

ся в общем алюминиевом бачке, из которого каждый накладывает себе порцию в алюминиевую миску. На десерт полагается чистая вода, реже — консервированный персиковый компот или сгущенное молоко. В час приема пищи за стол садятся человек двадцать — рядовых, командиров, политработников, в том числе и политкомиссар Южного фронта, он же старший здесь, в лагере, начальник, Жулио Цезар де Карвальо, которого все без исключения называют уменьшительно — Жулиньо.

Нет, это равноправие за столом отнюдь не означает какого-либо панибратства, несовместимого с воинской дисциплиной. Дисциплина здесь царит строгая, по-настоящему революционная, то есть сознательная, основанная на обоюдном уважении рядовых и руководителей. И еще на том близком и понятном мне, бывшему советскому партизану, чувстве, объединяющем в единую семью истинных патриотов, в семью, которой неоценимо дорог каждый ее член.

«Мы не можем позволить себе терять людей»,— сказал в беседе с нашей делегацией нынешний генеральный секретарь ПАИГК Аристидес Перейра.

Здесь, во фронтовом лагере, особенно явственно видишь и ощущаешь значение этих слов.

Взять хотя бы того же Жулиньо. Он прошел все ступеньки от рядового артиллериста до комиссара фронта, участвовал, кажется, во всех крупных операциях, предпринятых Народно-освободительной армией. Тем не менее единственное отличие в его положении состоит в том, что у него больше обязанностей, чем у подчиненных. И еще в том, что он окружен молчаливым обожанием, которое питают бывалые солдаты к мужественным, мудрым и заботливым начальникам. В остальном Жулиньо, как и все, служит революции, не требуя и не получая никакого вознаграждения, носит такую же одежду, ест из общего котла, живет точно в таком же, сколоченном из порожних снарядных ящиков шалашике под соломенной крышей, спит на таком же топчане...

И так же, как для всех, этот нехитрый шалашик долгие одиннадцать лет служит ему постоянным домом.

Да, это так — здесь, в лагере Южного фронта, как и на других фронтах, именно живут,— не только воюют и работают. Потому-то в лагере немало супружеских пар, есть дети всех возрастов, за которыми по очереди присматривают товарищи, пока родители выполняют боевое задание. Есть и школа-интернат, в ней учатся и дети воинов и ребятня из окружающих табанок. Преподаватели, обслуживающий персонал, старшеклассники школы-интерната вооружены и готовы в любой момент по тревоге встать в боевой строй. Предосторожность не напрасная. Еще не так давно колонизаторы пытались уничтожить школу, высадив неподалеку десант с боевых вертолетов. Защищая своих воспитанников, пал смертью храбрых первый директор школы Аурелино Лопес де Крус, имя которого она теперь носит.

В лагере можно встретить людей самых разнообразных профессий. Карлос Барос, например, художник. Сали Н'Джай — радиотехник, она же руководительница женского комитета лагеря. Пио Коррейа — геолог, его брат Карлос — агроном. А молодой красавец Педро Баретта, который всю свою сознательную жизнь провел на войне, успел окончить только артиллерийские курсы...

Впрочем, о мирных профессиях вспоминают теперь лишь на досуге, после ужина, когда спадает жар и все свободные от заданий бойцы и командиры собираются поболтать под навесом у слабо мерцающего фонаря «летучая мышь».

Вспоминается один разговор с бойцами и командирами заставы, выставленной для прикрытия одной из прифронтовых дорог. Разговаривали мы ночью далеко от лагеря, под несмолкающий аккомпанемент бесчисленных голосов тропического леса. Переводил наш гвинейский друг Карлос Нуньес, назначенный сопровождать делегацию. Он окончил Киевский инженерно-строительный институт и поэтому хорошо знает русский язык.

Сначала мы говорили о разном — о международном положении, о народных обычаях, о наших увлечениях. Я расспрашивал о жизни в табанках. Мои собеседники — о Советской стране.

Вдруг высоко в небе чуть слышно, комаром прогудел самолет. Где-то прогрохотало несколько артиллерийских залпов. Потом совсем неподалеку в лесу послышался шорох. Бойцы схватились за оружие, прислушались.

Но тревога оказалась ложной. На дорогу из окружающих зарослей вдруг выскочила большая обезьяна. В ярком свете полной луны было хорошо видно, как она на мгновение присела на задние лапы, оглянулась и одним прыжком исчезла в чаще. Следом за вожаком через дорогу переметнулась целая обезьянья стая.

— Даже обезьянам война надоела,— сказал один из бойцов.— Услышат взрывы — плачут, мечутся...

— Скорей бы конец войне! — поддержал другой.

— Не просто конец, а победа! — поправил третий.

— Конечно, победа! — воскликнуло сразу несколько голосов.— А какой еще может быть конец?

Только победа, изгнание колонизаторов с родной земли, независимость, свобода, возможность самим определять свою судьбу — иного окончания войны никто не ждет...

Я спросил Жулиньо, какие самые крупные события произошли в истекшем году.

— Случилось самое тяжкое — подло убили нашего дорогого Амилкара Кабрала.— Комиссар помолчал.— Однако колонизаторы просчитались. Наша партия оказалась крепче, чем они рассчитывали, выдержала удар... Не было никакой растерянности, никакого брожения. Люди еще тесней сплотились вокруг партии. Особенно после второго съезда и провозглашения республики.

— А какое самое крупное событие на фронте?

— Безусловно, взятие Гиледжа! Я в этой операции командовал артиллерией, и для меня это был счастливейший день!

Взятие Гиледжа! Об этом я сейчас поведу рассказ.

3. ОПЕРАЦИЯ «АМИЛКАР КАБРАЛ»

О том, как был взят форт Гиледж, считавшийся неприступным, мне рассказывали многие участники этой славной боевой операции. В том числе и комиссар Жулиньо, и Карлос Нуньес, он был здесь командиром орудия, и Аугусто Са, шофер.

Рассказывали по-разному: Жулиньо более общо, обо всей операции в целом и о том, что происходило в это время на других участках фронта. Карлос и Аугусто Са посвятили меня в подробности не менее интересные.

Но сначала несколько слов об Аугусто Са. Его нелегкая судьба в какой-то степени типична для многих воинов Народно-освободительной армии.

Аугусто Са родился в городе Бисау. Круглый сирота. В детстве кормился подаянием. Подрос — стал наниматься на любую работу: стирал, мыл полы, носил тяжести, разгружал суда в порту. Постоянного места у него не было, временная работа перепадала не часто. Жил впроголодь, от еды до еды... Чтоб не умереть с голоду, пришлось завербоваться в колониальную армию. В то время он ничего не знал ни о ПАИГК, ни об Амилкаре Кабрале. Он вообще не знал многого.

Однажды ночью в казарме Аугусто услышал шепот товарища по койке: «Скоро нас пошлют на фронт». «А с кем воевать?» «Ты что? И вправду не знаешь?» «Откуда ж мне знать?» «С нашими придется воевать, с паигковцами... Которые за народную власть!»

В этот момент что-то перевернулось в душе Аугусто Са. «Как же это я буду против наших воевать?» — спрашивал он себя.

Однажды, распродав свое нехитрое имущество и собрав все наличные деньги, он взял такси и доехал до местечка Ньакра. Отсюда до Мансоа, где начинается лес, путь неблизкий. Да и на дорогах патрули и посты полевой жандармерии. Спросят пропуск — что скажешь?

Пока Аугусто размышлял, к кафе, в которое он зашел, подъехала военная машина. Из нее вылез толстый капрал, сел за соседний столик, заказал пива.

— Куда путь держите, господин офицер? — спросил Аугусто.

— В Мансоа,— важно отозвался капрал, которому польстило повышение в чине.

— Прихватите меня.

— А тебе зачем?

— Мать умерла,— соврал Аугусто.— На похороны спешу.

— А документ у тебя есть? — Капрал подозрительно прищурил глаз.

— Есть документ, как же!

И Аугусто вытащил шоферское удостоверение. Капрал не стал его разглядывать: он был неграмотен. Однако поверил.

— Лезь в кузов!

В Мансоа приехали под вечер. Аугусто распрощался и, побродив на всякий случай до темноты по улицам местечка, двинулся в лес.

Долгих четыре ночи и четыре дня бродил Аугусто Са по девственному тропическому лесу, разыскивая партизан. Питался дикими бананами и кореньями. Наконец в одной табанке встретил вооруженного человека. Это был товарищ Джото — руководитель местной ячейки ПАИГК. Он-то и помог Аугусто Са добраться до своих...

Пора, однако, вернуться к Гиледжу.

Форт располагался в центре обширной поляны, все подступы к нему находились под прицелом тяжелых орудий и пулеметов, запрятанных в толстостенные железобетонные доты. Мощный палисад, минные заграждения, колючая проволока дополняли и без того развитую и по всем правилам военной науки организованную систему оборонительных сооружений.

Под стать укреплениям форта был и его гарнизон — две роты отборных головорезов, в подражание американским «зеленым беретам» называвшие себя «гиледж-

---

Реактивный самолет, сбитый зенитчиками Народно-освободительной армии Гвинеи-Бисау.

Я видела смерть...

В «актовом зале» школы-интерната имени Аурелино Лопес де Крус.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Перед выходом на боевое задание. Слева — комиссар Южного фронта Жулио Цезар де Карвальо.

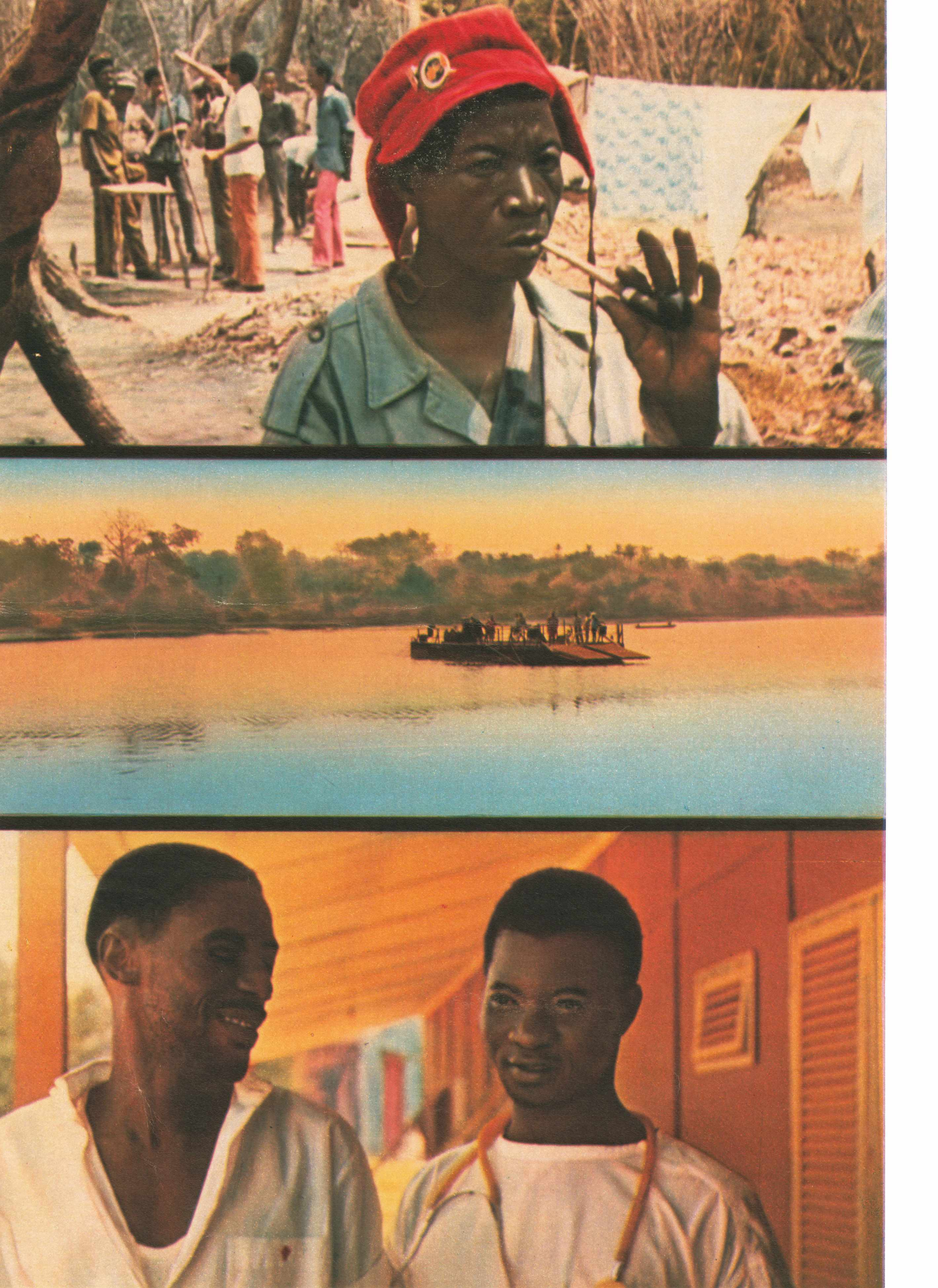
Восточный фронт. Путь лежит через саванну...

Мария-Изабелла Гомес окончила педагогический институт в Москве.

скими грингосами», да еще бронеподразделение, предназначенное для вылазок и контратак.

Стоит ли объяснять, что Гиледж был полностью обеспечен автоматическим оружием, боеприпасами, продовольствием, снаряжением... Запасов хватило бы на многие месяцы. «Гиледжские грингосы» хвастались: «Противнику в форте не бывать!»

Колонизаторы не случайно так заботились о Гиледже. Он находился на важном перекрестке дороги, идущей вдоль южной границы, и дороги, что ведет в глубь страны, держал под обстрелом многие тропы и, как пробка, затыкал так называемый «гиледжский коридор». Пока Гиледж был в руках колонизаторов, все снабжение частей Народно-освободительной армии, действовавших во внутренних освобожденных районах Южного фронта, лежало на носильщиках, грузы переносили на головах. Да и то лишь по ночам, долгим и трудным кружным путем.

Словом, этот стратегический укрепленный пункт сдерживал развитие операций Южного фронта и был для него что кость в горле.

Еще при жизни Амилкара Кабрала руководство ПАИГК и командование Народно-освободительной армии начали подготовку к овладению Гиледжем. Подтягивалась артиллерия, велась тщательная разведка подходов и вражеских огневых точек, намечались места для расположения войск, наблюдательных и командных пунктов.

Злодейское убийство фашистскими агентами Генерального секретаря ПАИГК не остановило подготовку к операции. Но теперь ей присвоили кодовое наименование «Амилкар Кабрал». Бойцы и командиры с особым подъемом готовились к предстоящему сражению: имя Кабрала звало за собой...

План операции предусматривал окружение форта, основательное разрушение его укреплений артиллерийским огнем и после этого решительный штурм.

И вот час настал. На рассвете, когда в густой листве окружающего леса еще путались клочья утреннего тумана, батареи Народно-освободительной армии открыли огонь. В расположении форта выросли столбы разрывов. Рушились наземные постройки. Кое-где вспыхнули пожары.

Не привыкшим к такому огню «гиледжским грингосам» приходилось туго. Вспоминали ли они в этот момент собственные хвастливые слова о том, что патриотам никогда не бывать в Гиледже?

После нескольких дней интенсивного обстрела «гиледжские грингосы» запросили помощи. Соседние гарнизоны в фортах Гадамайль и Кебу пытались прорвать кольцо окружения — две деблокирующих колонны из этих фортов двинулись было к Гиледжу. Навстречу им из форта рванулись грингосы.

Однако в плане операции «Амилкар Кабрал» заранее предусматривалось отражение таких попыток. Все три колонны были перехвачены, понесли большие потери и, оставив свои горящие транспортеры, бежали с поля боя.

После неудачной попытки прорвать кольцо окружения «гиледжские грингосы» окончательно пали духом. Теперь они помышляли лишь об одном — спасти собственную шкуру. И вот накануне дня, на который был назначен генеральный штурм, они во главе со своими офицерами, пользуясь кромешной тьмой тропической ночи, бежали из форта, побросав все: оружие, боевую технику, огромные запасы продовольствия, боеприпасов, снаряжения, топографические карты, важные штабные документы, личные вещи...

Утром после основательной артподготовки штурмовые группы поднялись в атаку. Стреляя на бегу, бойцы выскочили из укрытий, вмиг преодолели полосу предполья и... остановились у палисада. Что такое? Ворота открыты настежь. Молчат доты, из черных, задымленных амбразур которых грозно уставились пулеметные стволы. Молчат тяжелые орудия...

Вот тут-то Аугусто Са, который в то время служил в пехоте и был в одной из штурмовых групп, встал во весь рост и сказал командиру:

— Пойду в форт, посмотрю...

— А если засада?

— Все равно посмотреть надо!

И Аугусто, с автоматом наизготовку, осторожно, оглядываясь по сторонам, вошел в ворота. Никого. Возле исклеванного осколками здания казармы приткнулись брошенные транспортеры. Аугусто сел в кабину одного из них, повернул ключ — мотор завелся. Тогда, непрерывно нажимая на сигнал и радостно улыбаясь, он выехал за ворота. Победные крики приветствовали его со всех сторон.

Форт был свободен. Дороги, ведущие в глубь страны, стали проезжими — гиледжский коридор отныне открыт! А Аугусто Са с тех пор был назначен шофером... Это случилось 25 мая прошлого года.

В нынешнем году, в начале марта, я побывал в Гиледже. Некогда грозные его доты теперь взорваны, казармы разрушены. Уцелели лишь два гигантских дерева — манпатаса, в густой кроне одного из них, как рассказывают, располагался когда-то наблюдательный пункт.

Патриоты шаг за шагом освобождают свою землю. День и ночь гремит бой в тропическом лесу. Этот гром возвещает свободу и независимость народу Гвинеи-Бисау, воинам и мирным жителям табанок и городов.

Я вслушивался в тревожный шум леса, в гром взрывов, что разносило в чаще звонкое лесное эхо.

Я вспоминал тот бесконечно счастливый день, когда мы покидали свои лесные, партизанские лагеря, возвращались к мирной жизни.

И думал о том, что недалек час, когда над освобожденной ликующей столицей, над городом Бисау, под вольным океанским ветром заплещется, засверкает стяг Республики Гвинея-Бисау.

●

Когда этот очерк был уже написан и сверстан, из Португалии пришла весть о том, что фашистский режим Томаса — Каэтану свергнут и к власти пришел Национальный совет спасения во главе с генералом Антониу ди Спинола; вскоре после этого было образовано временное правительство Португалии, членами которого стали представители демократических сил, в том числе Генеральный секретарь компартии А. Куньял и генеральный секретарь социалистической партии М. Соариш.

Временное правительство объявило, что считает одной из своих задач «признать политический характер необходимости урегулирования проблемы войны в заморских территориях и проводить новую политику, которая привела бы к миру и гарантировала бы постоянное мирное сосуществование всех граждан, проживающих на этих территориях, и создала бы условия для открытого и откровенного диалога с целью определения будущего заморских территорий».

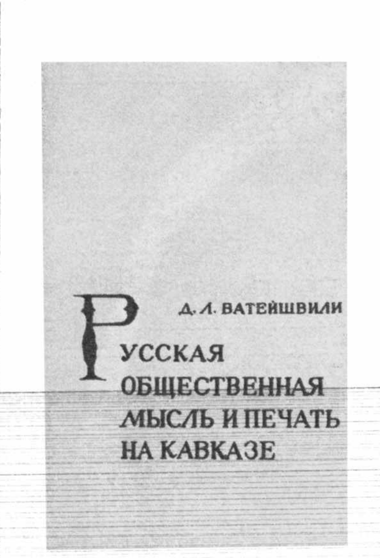
Мы радуемся за наших друзей в Гвинее-Бисау, Анголе и Мозамбике; радуемся потому, что счастливейший день, когда на их землю сойдет мир, уже не за горами.

Ренг Гепино — бывший партизан, а ныне завхоз в школе-интернате.

Переправа-переправа...

Комиссар госпиталя «Солидаридадо» стоматолог Гауденсио Суза (слева) учился в Болгарии, а терапевт Антонио Тамба Ньаки окончил мединститут в СССР.

РОССИЯ И КАВКАЗ В ПЕЧАТНОЙ ЛЕТОПИСИ ПРОШЛОГО

Монография доктора исторических наук Д. Л. Ватейшвили — одна из самых обстоятельных работ по истории культурного общения между русским и кавказскими народами. Выяснение исторической обусловленности возникновения и развития русской общественной мысли и печати, в том числе периодики, в столь отдаленной окраине Российской империи, каким был Кавказ, а также исторически мотивированная оценка содержания местной русской печатной продукции на протяжении первых трех десятилетий прошлого века — таковы основные задачи, которые решаются в книге.

Автор обстоятельно излагает историю создания и анализирует содержание первых образцов русской периодической и непериодической литературы в крае и прежде всего, конечно, первой русской газеты на Кавказе «Тифлисские ведомости» (1828—1832 гг.).

Газета являлась официозом местной администрации, но, несмотря на это, «Тифлисские ведомости» благодаря прогрессивно настроенной редакции сыграли огромную просветительскую роль, в основном объективно освещая не только современные события, но и историческое прошлое. Авторами острых полемических выступлений «Тифлисских ведомостей», как правило, являлись ссыльные декабристы и сочувствующие им сотрудники тифлисской газеты. В газете сотрудничали И. Г. Бурцов, Е. Е. Лачинов, А. А. Бестужев-Марлинский, передовые представители закавказской национальной интеллигенции: С. И. Додашвили (впоследствии один из руководителей грузинского антиправительственного заговора 1832 г.), А. К. Бакиханов, Х. Абовян и другие. Именно они предопределили боевой настрой тифлисской газеты и ее безусловно прогрессивное направление в условиях жесточайшей политической реакции в стране. Не случайно А. С. Пушкин, имея в виду почти исключительные в тех условиях положительные качества деятельности «Тифлисских ведомостей», охарактеризовал их как «единственную из русских газет, которая имеет свое лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес».

Глубокое всестороннее изучение истории книгопечатания, журналистики и общественной мысли в русле русско-кавказских культурных связей первой трети XIX века, раскрытие закономерностей исследуемого в книге процесса, разработанная Д. Л. Ватейшвили научно обоснованная периодизация истории русской периодической печати на Кавказе (со времени ее зарождения по сей день) — вот главные из целого ряда достоинств этого ценного научного исследования.

Профессор А. СМИРНОВ

Д. Л. Ватейшвили. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М., «Наука», 1973 г., 460 стр.

Глубокоуважаемый тов. д-р Чумаков,

Мы дарим это фото с глубоким уважением и благодарностью за то, что Вы и Ваши сотрудники оказались с такой красивой душой и излечили больных полиомиелитом детей Японии. Это фото снималось в день, когда мы, японские матери,уговорили наше правительство закупить большое количество вашей вакцины против полиомиелита.

В этот день больше тысячи японских матерей в течение более 5 часов уговаривали Минздрав Японии дать нам разрешение на импорт вакцины.

Ее лицо отражает лицо всех женщин не только Японии, но и во всем мире.

...КАК БУДТО В БУРЯХ ЕСТЬ ПОКОЙ!

М. ХРОМЧЕНКО, фото Э. ЭТТИНГЕРА

Они летели в Японию на международный конгресс. В страну, где женщины, организовав «Центральное консультативное общество защиты детей от полиомиелита», митинговали и забрасывали парламент петициями с десятками тысяч подписей, требуя импорта советской вакцины. Летели в Японию, дети которой, спасенные советской вакциной, слали в Москву белых бумажных голубей — бесхитростный символ признательности и любви.

Из-за нелетной погоды делегация застряла в Хабаровске. Все — люди занятые, у всех дома дел по горло. Михаил Петрович Чумаков, тогда директор Института полиомиелита и вирусных энцефалитов Академии медицинских наук СССР, и его жена Марина Константиновна Ворошилова, заведующая лабораторией того же института, решили воспользоваться непредвиденной остановкой для отдыха: отсыпались, читали, гуляли. Чумаков привел жену к зданию военного госпиталя.

— Здесь я в последний раз слышал музыку в чистом, так сказать, виде. Окна в палате были раскрыты, и я, придя в сознание, услышал, как в парке по соседству играл духовой оркестр. Это продолжалось минуту, может быть, две, а потом сразу, вдруг, на какой-то ноте оборвалось...

...В той довоенной, овеянной легендами Дальневосточной экспедиции особого назначения Наркомздрава Союза ССР яростно работали все — от руководителя до лаборанта. Иначе не могли: враг окружал их со всех сторон, невидимый и потому еще более страшный. Он нападал, не разбирая, кто перед ним, и многих поражал насмерть. А они, горстка людей, врачебный десант, не имели права укрываться от него да и не могли, если бы даже захотели: никто и никогда в мире еще не видел — не держал под микроскопом вирус таежного клещевого энцефалита, не подозревал о его существовании, не владел оружием борьбы с ним. И они шли на него с открытой грудью, вызывая огонь на себя. Таким было задание: найти и обезвредить. Они недоедали, недосыпали, заболевали. Иные из них погибли.

Врачи задание выполнили. Горстка молодых людей во главе с Л. А. Зильбером и Е. Н. Павловским, ставших впоследствии учеными с мировым именем.

Один из них — Михаил Чумаков.

И сегодня он носит на себе неизгладимые отметины того героического сражения. Оказавшись в числе тяжело заболевших, он вернулся к жизни, утратив слух и правую руку, да и левая служит ему не в полной мере. Но, едва очнувшись, еще прикованный к постели, ученый принялся отвоевывать возможность работать. Эта битва была куда тяжелее, чем охота за вирусом. Заново приходилось учиться всему — завязывать шнурки ботинок, одеваться, ходить, держать карандаш, а еще того более — радоваться жизни...

Осенью сорок четвертого года, спустя несколько месяцев после освобождения Крыма и на следующий день после защиты докторской диссертации, Чумаков вылетел с группой научных сотрудников в расположение Отдельной приморской армии.

На полях Крыма зрел урожай, убирать его призвали солдат. И словно вновь загрохотала «орудийная канонада». Только теперь враг нападал не с фронта, и был он очередным, неизвестным еще вирусом. Незримый, он шел в атаку со всех сторон, как когда-то в тайге, и так же, как тогда, как вирус клещевого энцефалита, косил людей наповал.

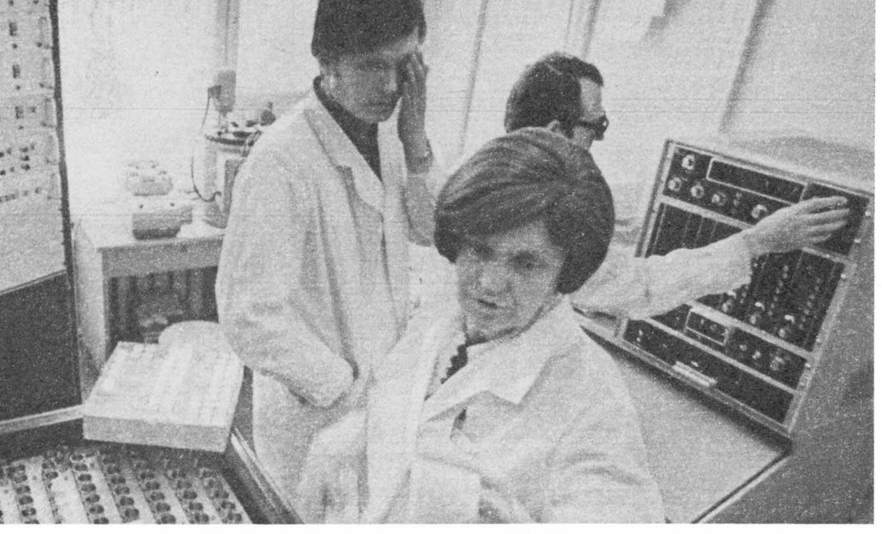
В таких суровых условиях Михаил Петрович закладывал основы своего учения о геморрагических лихорадках. С этой темой он не расстается и поныне. Но главное было сделано уже тогда, тридцать лет назад: обнаружен вирус, выявлены его переносчики — клещи, создана противоборствующая вирусу вакцина. То было трудное, опасное и славное время. Славное не только потому, что очередное сражение завершилось победой медицины над еще одним врагом здоровья человека. Разумеется, победа эта значила многое — Чумаков в ней заново самоутверждался. Но, помимо итога, ему важен был каждодневный, предельно напряженный ритм — лишь такой он воспринимал жизнь.

Этому ритму он остался верен и на седьмом десятке лет. Вот маршруты его перелетов за неполные три месяца прошлого года: Рига — Симферополь — Севастополь — Кишинев — Ереван — снова Севастополь — Самарканд — Андижан — Вологда — Алма-Ата — Ташкент — Баку и снова, в который раз, Севастополь. Я спросил: так ли уж необходимо всюду его присутствие? Чумаков ответил, секунды не колеблясь: абсолютно необходимо! Он, мол, безусловно, доверяет и своим сотрудникам и местным ученым, но за них за всех, за общую их работу в ответе — он. Один — и никто другой.

И еще не было случая, так говорили мне все, с кем я о Чумакове беседовал, чтобы хоть раз, хотя бы однажды он переложил ответственность за неудачу на кого-либо. Все, что бы ни было, принимал на себя, даже если не был лично причастен; да и не считал он себя сторонним хоть в одном из им задуманных дел.

Нрав у него крутой. Когда в гневе, к нему лучше не подходить, лучше бы тогда не доказывать ему, что белое — это белое, а вовсе не черное. Кто будет спорить: подобные черты

Миллионы прививочных доз.

Рабочие будни: член-корреспондент АМН СССР М. К. Ворошилова и старший лаборант В. М. Телиш в лаборатории.

В клинике института.

Надежно — и не больно! (Прививка от полиомиелита.)

В «святая святых» института: в виварии для обезьян.

Сегодня вакцину против полиомиелита — конфеты-драже — производят на кондитерской фабрике «Рот-Фронт».

характера Чумакова малосимпатичны, пусть даже не различает он в гневе, кто перед ним — подчиненный или начальство. (К слову, он немало этим вредил и себе и делу тоже.) Можно было бы попробовать объяснить эту черту характера физическими последствиями таежной катастрофы, тем, в частности, что он сатанеет от непрерывного многослойного шума: слуховой аппарат усиливает все звуки, а не только слова соседа, необходимые для общения. Можно вспомнить извинения, присланные им после жестокой ссоры ученику: «Говорят, такого горбатого черта, как я, только могила исправит». Можно, наконец, сослаться и на такой о многом говорящий факт, что за долгие годы от него по доброй воле, озлясь, не ушел еще ни один ученик, ни один сотрудник. А ведь любого из них всюду приняли бы с распростертыми объятиями, такая у них школа.

Я полагаю, что в его нраве отражается единственная для него способность жить в том ритме и темпе, который он сам себе задал когда-то. Вторично выстроив свое здоровье, заново и самостоятельно научившись радоваться деятельной жизни, непримиримый к себе, он простирает свою требовательность и на окружающих, не желая считаться с несоизмеримостью его личностных масштабов с другими.

Это не изящный камуфляж.

— Понимаете,— говорили мне ученики Чумакова,— он ведь не со всеми ругается, только с теми, в кого верит, в ком видит перспективу, с кем готов разделить ответственные поручения. С остальными он подчеркнуто вежлив и намертво молчалив. И потому такое его беспробудное молчание, «худой» с ним мир воспринимается тяжелее, нежели самая «добрая» ссора.

За плечами академика медицины Чумакова, почетного доктора Лейпцигского университета имени К. Маркса и члена академии естествоиспытателей Леопольдины в Галле, золотого медалиста имени Гуфеланда (ГДР) и Пуркине (ЧССР), немало выдающихся свершений. Он автор шестисот научных публикаций, лауреат Государственной премии 1941 года за работу по таежному энцефалиту и Ленинской премии 1963 года за победу над полиомиелитом, организатор и до недавнего времени директор института, автор и соавтор многих вакцин, принятых на вооружение медициной. И потому как-то неожиданно прозвучал его ответ на мой вопрос, что он считает самым крупным своим достижением:

— Подготовку кадров...

Среди его воспитанников — 120 кандидатов и более 40 докторов наук, директора институтов, заведующие лабораториями, в том числе в Венгрии, ГДР, Болгарии. Они росли, поднимаясь ступенями научно-исследовательской работы, он учил их не гнушаться самой малостью, предлагал им мыть лабораторную посуду и даже полы, чистить клетки вавивариях — им, специалистам с высшим образованием. Зато потом он доверял им любые, самые сложные задания, бросал их, что называется, в самое пекло, туда, где в тот напряженный момент что-то не ладилось и от этого «чего-то» срывался график.

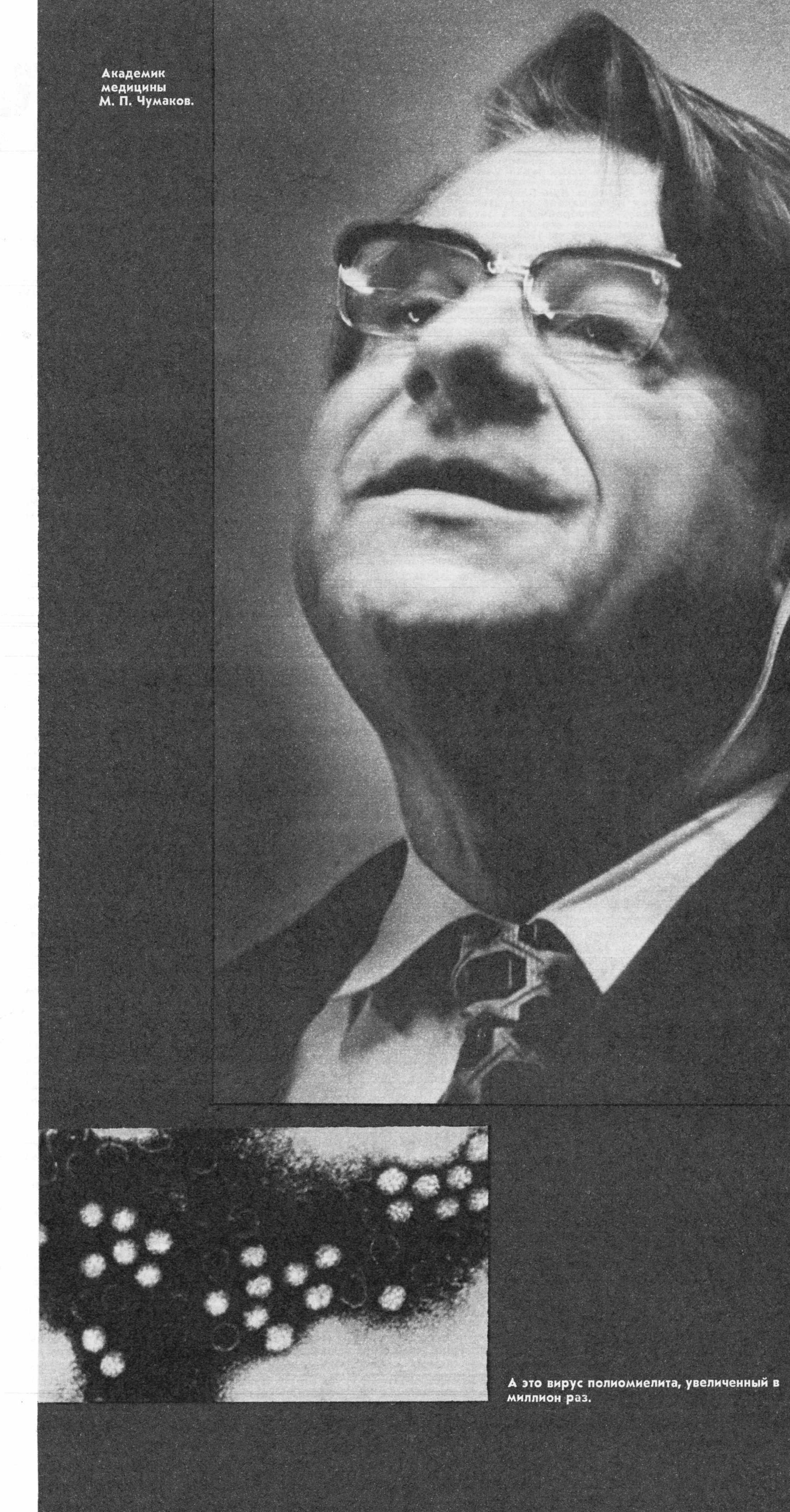
— ...Сегодня успех в науке решают кадры.

В его устах это не просто слова. Потому что его стихия не кабинет, он до мозга костей практик и организатор. Он потому и взялся выполнить поручение правительства получить эффективную вакцину против полиомиелита, что знал: рядом, не считаясь со временем, с усталостью, будут столь же самоотверженно, как он, трудиться воспитанные им и стократ проверенные ученики. Они не подвели учителя: задание правительства было выполнено в рекордно короткий срок.

Хотя «вирус полиомиелита сосуществует с людьми, вероятно, с самых ранних стадий эволюции» и «хотя человеческая раса платит все более дорогой ценой в виде параличей за эту естественную связь», реальные предпосылки для атаки на вирус и его злодеяния появились лишь к середине нынешнего века. Как раз вовремя: дальше отступать было некуда.

Что требовалось прежде всего? Сущие пустяки — открыть вирус! А затем, как полагается, изучить, чем он «дышит» и питается, на какие согласится «предложения», чтобы размножаться до количеств, необходимых для получения сотен миллионов прививочных доз вакцины.

Интенсивные поиски ученых завершились первой практической победой к 1955 году: американский вирусолог Джонас Солк разработал вакцину из убитого вируса. День, когда Аме-

Академик медицины М. П. Чумаков.

А это вирус полиомиелита, увеличенный в миллион раз.

рика узнала об успешном испытании вакцины, был отмечен как национальный праздник. На светофорах вспыхнул красный свет, остановился транспорт, включились заводские сирены, зазвонили колокола всех церквей.

Но вакцина стоила слишком дорого и, главное, она стимулировала образование стойкого иммунитета против болезни далеко не у всех детей. Из-за этого вирус, даже отступив, продолжал сохранять достаточно прочные позиции.

Решающий успех ждал ученых на пути, который предсказал и неоднократно доказал великий француз Луи Пастер: создать живую и потому максимально эффективную вакцину из специально отобранного, а затем ослабленного вируса. Первые его разновидности (штаммы) получили к тому же 1955 году американские вирусологи Гиляри Копровский и Альберт Сэбин. Одно «но»: прежде чем предложить вакцину для массовых прививок, требовалось доказать, что она абсолютно безвредна. Требовалось удостовериться, что ослабленный, но живой вирус, оказавшись в организме здорового ребенка, не «вспомнит» инстинктов родственных ему микроскопических убийц и не станет причиной очередной — теперь уже врачом организованной — трагедии.

Попытки Копровского и Сэбина убедить в своей правоте научную и медицинскую общественность США ни к чему не приводили. Тогда-то и объединились с американцами в борьбе против страшного для детей всего мира врага советские вирусологи во главе с М. П. Чумаковым и А. А. Смородинцевым, впоследствии получившими Ленинскую премию. Весной 1956 года они впервые встретились со своими заокеанскими коллегами, обменялись накопленным опытом и наметили общую программу действий.

В той знаменитой ныне битве против полиомиелита самоотверженно действовали все — от директора вновь организованного института до лаборантов и строительных рабочих. Научно-исследовательский институт и производственный его корпус еще только существовали в проекте, строители пока еще закладывали фундамент будущих зданий, поднявшихся вскоре за пределами Москвы, ученые еще ютились во временных бараках, а работа уже кипела вовсю. Тогда-то во всем блеске проявился и организаторский талант ученого и преданность делу его учеников.

Но когда в их руки легли ампулы, а затем конфеты-драже с готовой вакциной, все предшествующие трудности показались им детскими забавами. Потому что никто не мог ответственно сказать, как проводить вакцинацию. Сколько вводить? Через какие интервалы? Защитой каких других лекарств воспользоваться? Или можно обойтись без них?

Они рисковали. И потому, абсолютно убежденные в безвредности рожденной их подвигом вакцины, они вначале привили ее себе, своим детям и внукам. Затем, не ограничившись такой проверкой, на всякий случай ограждали ребятишек первых детских садов предварительной иммунизацией — вакциной Солка или «щитом» гамма-глобулина.

Да, они рисковали — и победили! К концу 1959 года живой вакциной было привито уже 15 миллионов человек в возрасте от двух месяцев до двадцати лет. А потом сотни миллионов прививочных доз советской вакцины встали непреодолимым барьером перед «крошечным бандитом» — как назвал вирус полиомиелита Поль де Крюи,— защищая детей и взрослых в 40 странах мира.

«Русские провели молниеносную войну против полиомиелита и победили, затратив на поражение противника в десять раз меньше времени, нежели американцы»,— сказал в Нью-Йорке в 1961 году Альберт Сэбин.

...Исцеляющая, безвредная и вкусная конфета продолжает мирную советскую «диверсию» по странам мира. Михаилу Чумакову и его верным соратникам обязаны своей нечувствительностью к микроскопическому убийце миллионы детей. А Чумаков, сам отец семерых, глава «семейной академии» — старшие уже стали учеными, младшие собираются последовать их примеру,— любит их всех, родных и незнакомых, большинство которых даже не подозревает о его существовании. Он знает: есть много других, еще не побежденных вирусов. И все так же не хватает ему дня, чтобы осуществить задуманное.

В институте сегодня работает около восьмисот пятидесяти человек. И он, их научный руководитель, немолодой уже человек, трудится наравне со всеми и даже больше, чем они. Неукротимый, как прежде, как двадцать, как сорок лет назад, яростный в работе, крутой в гневе, беспредельно добрый к детям.

ЧЕРНОБ

Григорий ХОДЖЕР

РАССКАЗ

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Нас, детей Амура, не нужно будить утром на охоту или на рыбалку. Мы ночью не спим, только для видимости смыкаем глаза, а души наши уже с вечера в тайге или на просторах Амура широкого.

И потому, если наши жены, лежа рядом, стараются лишний раз не шевельнуться, чтобы ненароком не разбудить,— зря все это, скажу вам.

В то субботнее зимнее утро четверо нас, сельских интеллигентов, собрались на рыбную ловлю. С вечера были приготовлены все рыбачьи снасти, запасы жилок, блесен, провианта на два дня... Раздутые рюкзаки, как послушные охотничьи собаки, нетерпеливо ожидали каждого из нас на пороге.

В шесть часов, как условились, постучали в дверь, и я, забросив за спину рюкзак, перешагнул порог дома. На улице было темно, на белом снегу темнели три фигуры, они удалялись в сторону Амура.

— Доброе утро! — поздоровался я, догнав друзей.

— Здорово, здорово,— ответили двое, Игорь Гаер и Захар Клименко.

— Утро, да только уже не раннее, можно было бы и ночью выйти,— проворчал Борис Дигор.— Как-никак двадцать километров топать.

— Ты же начальник, почему машину не взял в колхозе? — заметил Игорь Гаер.

— Начальник, начальник... Будто сам не знаешь, что все машины в ремонте.

— А тебе, председатель, не стыдно было бы просить машину? — съязвил Захар Клименко.— Ты что, в командировку отправился по своим сельсоветским делам?

Вот тут как раз, мне кажется, и к месту познакомиться с моими спутниками... Игорь Гаер — преподаватель истории в нашей средней школе. Сегодня у него свободный от уроков день, и он, воспользовавшись этим, составил нам компанию. Борис Дигор — председатель сельсовета. Захар Клименко преподает в школе физкультуру. Он украинец, но тоже сын Амура: родился в нашем селе.

— А чего стыдного, была бы справная машина, шофера попросил бы — и все...— сказал Борис.

— Приказал бы — и все,— подхватил Игорь Гаер.

— Это он может,— с иронией поддержал Игоря Захар,— приказать!

— Чего вы пристали?! — взорвался Борис.— Ну, что вам от меня надо? — Но, увидев на наших лицах улыбки, охотно рассмеялся и сам.

Начало светать. Впереди зачернел остров Морин, что значит «лошадь». Почему так назван остров, теперь только гадать. У нас, у нанайцев, названия местности дают обыкновенно, когда случается там трагедия или какой забавный случай. За примером нет надобности далеко ходить. Есть такое охотничье угодье, называется Миочан — «ружье». Ушел в тайгу на последнюю свою охоту престарелый промысловик. Шагал он, как всегда, не спеша по охотничьей тропе. Однажды лишь остановился, повесил ружье на сучок, справил нужду и зашагал дальше. Шел, шел... Сколько прошел, бедный, неизвестно, видит, белка на кедраче сидит — хвать за ружье, а ружья-то и нет... И решил старик, что забыл ружье дома. С тех пор и называется то охотничье угодье Ружье.

— Короткая перебежка! — объявил вдруг наш физкультурник.

— Сам беги,— сказал Борис.

— Ему чин не позволяет бегать,— засмеялся Игорь.

Мы побежали. Борис засеменил за нами — не отставать же от товарищей. Вскоре мы запыхались: далеко ли пробежишь с непривычки.

— Слабаки,—снисходительно проговорил Захар.

— Один ты сильный,— проворчал Борис.

Была такая привычка у него — не оставлять без ответа ни одно замечание. Касается это его или не касается, не может человек промолчать — и все. Сколько из-за этого его разыгрывали!.. Признанным мастаком в этом деле был Игорь, друг детства Бориса. Вот и сейчас Игорь не удержался:

— Эх, машину бы кто достал, не пришлось бы вот так потеть...

— Ну взял бы, ну приказал бы! — поймался на брошенную наживку Борис.— Ну чего пристал?

Мы расхохотались. А Борис за свое:

— Пристали с этой машиной. Поломанные они.

Всегда я удивлялся несдержанности Бориса, неужели он не понимал, что его подначивают? Может, понимал, но характер был у него такой неуживчивый.

— Вот теперь ты, председатель, уразумел,— серьезно заговорил Захар,— сломались машины — и ни туда и ни сюда. А были бы лошади, запряг и поехал. Так ведь?

— Были бы собаки — с ветерком прокатились бы,— подхватил Игорь.

— Перестань,— оборвал его Захар,— серьезно я говорю. Я о том, как мы из одной крайности в другую бросаемся. Колхоз укрупнился, вот мы и обрадовались: сколько тракторов, машин, катеров! Уйма. Зачем нам лошади, когда тракторов столько? Им корма заготовляй, конюшни нужны — одним словом, хлопот полный рот. Давай избавимся от них. И избавились. На живодерню их! Всех! Это разве похозяйски?

— Чего пристал опять, ты у председателя колхоза спрашивай,— закипятился было Борис.

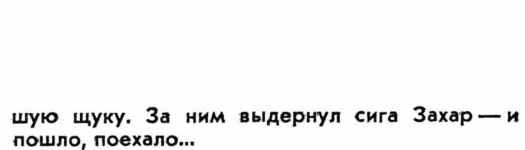
— Замолчи! — прикрикнул на него Захар.— Серьезное дело по-серьезному надо обсудить.

— Поздно обсуждаешь,— заметил Игорь,— лошадей-то нет, всех отправили туда.

— Не поздно, поговорить о своих бедах никогда не поздно, чтобы в будущем умнее быть. Надо же так по-дурацки лишиться животных, своих помощников. Говорил я тогда, отдайте пару лошадей школе, мы сами их будем содержать. Отказали. Да разве плохо было бы,

УРКА С КЛЕЙМОМ

если бы ребята научились верхом ездить? Нет, говорят, им лучше за баранкой сидеть. Тракторов сколько, зачем ты за лошадей держишься. У меня сердце ноет, когда я вспоминаю лошадок. А ведь были среди них такие красавцы... Вам, нанайцам, легче было расставаться с лошадьми, вы только стали привыкать к ним...

Все замолчали было, но грустное это молчание прервал Игорь:

— Знаешь, Захар, ты ошибся в жизни... Ты не физкультурник, ты хозяйственник в душе.

Опять замолчали, только снег скрипел под нашими торбазами и валенками. Скоро землянка, где мы переночуем ночь с субботы на воскресенье. Землянку, между прочим, мы сами выкопали нынче летом подальше от села, чтобы отдыхать в субботние и воскресные дни от всех забот и, чего уж скрывать, от людей тоже. Чтобы побыть одним среди природы, подышать тишиной. Я не оговорился, именно подышать тишиной. Когда подходили к землянке, Игорю, видно, надоело молчать, он заговорил словно в раздумье:

— Вот иду я на эту рыбалку, и тягостно мне. Ночью не спал и всю дорогу раздумываю.

Мы насторожились.

— Думаю, не грешное ли дело мы идем делать.

— А что? — встрепенулся Борис.

— Грех все же, я думаю, грех...

— Ну что, что? Мы же рыбу ловить идем.

— Вот об этом я думаю.

— Ловить рыбу — грех?

— Да.

Я усмехнулся: ясно, что разговор этот не для нас с Захаром.

— Выучились во всяких институтах премудростям и выпендриваются. Может, с женой спать — грех?

— Да.

— Спать с женой — грех?

— С чужой.

Мы с Захаром схватились за животы, у Игоря смешинки прыгают в глазах.

— Дурак, хоть и ученый,— злится Борис.

— Ты выслушай до конца,— невозмутимо продолжал Игорь.

— Чего тебя, дурака, слушать. Какой грех ловить рыбу? Во время войны бригаду стариков и старух организовывали, они добывали рыбу для фронта. Они-то лучше тебя знали, что грешно, а что не грешно. Ученый!

— Вот, вот, о стариках я и хотел тебе сказать. Вспомнил я охоту с одним таким стариком. Взял я резиновые чучела уток, всяких там крякушек, черни, гоголей. Так вот, расставили мы с ним эти чучела и спрятались в укрытие. Старик тогда говорит: «Нехорошо мы делаем, не по-охотничьи. На охоте всегда добывают зверя и птиц без обмана, честно, силой и ловкостью. А чучела — это обман». И начал молиться: «Подя, хозяин этой реки и ближайшей тайги, простите нас, грешных, мы совершаем обман, не силой, ловкостью и меткостью добываем ваших уток, прибегаем к хитрости. Простите нас, грешных. Что же делать, дома нас ждут голодные жены и дети, не обессудьте нас, не сердитесь». Я ему шепчу: «Почему голодные, кто голодает?» Он говорит: «Молчи, так надо, так они быстрее уступят и не прогневаются. Подя, не гневайтесь на нас, если бы не нужда, мы не пошли бы на такое подлое дело». Вот так и сказал: «Не пошли бы на подлое дело». А мы разве не идем на подлое дело? Мы же идем обманывать рыб блесной.

— Никакого обмана тут нет! И хозяин реки, если он есть, давно знает...

Тут не удержался Игорь, тоже от смеха схватился за живот, даже перегнулся в три погибели. А Борис продолжал ему что-то доказывать.

Так добрались мы до землянки и побежали долбить лунки. Каждый занял свое любимое место.

Удачливым оказался Борис: вытащил хорошую щуку. За ним выдернул сига Захар — и пошло, поехало...

Часа через три возле нас появился еще один рыболов, приехал он на запряженной двумя собаками нарте. Остановился далеко — шагов триста, четыреста отделяло нас.

Мы проголодались, но варить уху не стали, вскипятили чай, на скорую руку подзакусили. Зимний день что заячий хвост, оглянуться не успеешь, солнце уже садится.

— Ребята, чья это собака хромает там? — спросил Захар, показывая на противоположный берег.

— Вон того нашего соседа собака сбежала,— ответил Игорь.

Я посмотрел, куда указывал Захар. Какая-то черная собака ковыляла под обрывом, принюхиваясь. Она будто не замечала нас. Да и зачем собаке обращать внимание на людей, хозяева ей дома надоели. Я продолжал рыбачить. Удочку правой руки резко рвануло. Я инстинктивно, поднимаясь на ноги, дернул удочку. Возле лунки серебром заплясал красавец сиг. Удачный день.

— Ребята, странная эта собака,— сказал Захар.

— Чего тебе собака, собак не видел? — воскликнул Борис.— У меня щука сорвалась, а он собака да собака.

Черная собака прилегла на снег и начала грызть что-то. Что она могла грызть, кроме снега с рыбьей кровью? На той стороне тоже везде были видны старые лунки. Чья собака и почему бродит так далеко от села? До самого ближнего села километров десять — двенадцать. Да собаке привычнее искать корм в селе, а не вдали от него. Может, это одичавший пес?

Мысли мои прервала щука, красивая щука, пузатая. Колесом крутилась она, а когда замерла, я выпрямил ее: мне нужны прямые щуки, их легче разделывать на талу — строганину.

— Братцы, это не собака,— не унимался Захар.

— Слушай, ты рыбачить пришел или за собакой присматривать? — вскипел Борис.

— А что, по-твоему, тигр? — съязвил Игорь.

— Молчи, мы рыбу ловим, когда рыбу ловят, молчат. Если тебя этот зверь заинтересовал, иди лови его, а нам не мешай.

— Братцы, я серьезно, это не собака.

— А кто? Лев?

— Лиса.

— У тебя не все в голове? Лиса красная, а эта черная. Какая лиса так близко подойдет?

— А я говорю, лиса.

— Да иди ты со своей лисой!

— И пойду. Эх, вы, а еще говорите, мы прирожденные охотники, мы белку в глаз бьем.

— Да иди ты к черту!

— Не к черту, а к лисе в гости пойду.

Захар вытащил удочки, смотал леску и положил возле лунок. Я с насмешкой наблюдал за ним и думал: «Чудак человек, рыба так хорошо идет, а он добровольно отказывается от нее ради какого-то зверя...» Но сам я теперь не отрывал глаз от странного зверя. Между ним и Захаром оставалось метров пятьдесят— шестьдесят, когда зверь пустился наутек.

— Лиса! Чернобурка! — закричал Борис.

Теперь мы тоже разглядели лису. Это была чернобурка, она убегала от Захара, волоча переднюю ногу.

— Капкан на ноге,— прокомментировал Борис.

Захар тем временем бежал за чернобуркой, бежал по-спортивному легко и красиво. Лиса убегала вверх по реке, мимо нашего соседа с собаками. Когда лиса пробегала мимо, собаки было вскочили на ноги, но хозяин прикрикнул на них, и они тут же успокоились. Расстояние между лисой и Захаром медленно сокращалось.

— Молодец Захар! — кричал Борис.— Вот молодец! Мы привезем домой только рыбу, а он еще и чернобурку.

Захар на бегу скинул полушубок и продолжал погоню. Лиса на то и лиса, чтобы обмануть кого-нибудь. Она вскарабкалась по сугробу на крутой берег и устремилась в луга, а там — кочки и снег. Захар был в каких-нибудь десяти шагах от нее. Он тоже начал карабкаться по сугробу, но вдруг замер, видно, провалился. Секунды были потеряны.

— Жена Захара не франтиха, зачем ей в деревне чернобурка? — сказал Игорь.

— Сказал тоже, женщина есть женщина, ей всегда хочется щеголнуть.

— Давай поспорим, сдаст Захар чернобурку в заготпункт или отдаст жене на воротник?

— На что спорим?

— Давай на весь мой улов, сегодняшний и завтрашний.

— Не выйдет, ты сегодня меньше меня поймал, а завтра ты ничего не поймаешь.

Этого было достаточно, чтобы Борис потерял, как говорят в народе, голову. Он вытащил удочки, подбежал к Игорю и начал считать его улов...

— Эх ты, хвастунишка, у тебя меньше на две щуки и на пять сигов! — восторжествовал он.— Так что давай спорить еще и на завтрашний улов.

Не знаю, сколько еще обсуждали бы друзья судьбу непойманной чернобурки, если бы не появился из-за тальников Захар. Он, пошатываясь, вышел из чащобы, скатился с сугроба, полежал немного и с трудом поднялся. Подобрал полушубок, накинул на себя. Мы, бросив удочки, следили за ним. От него шел пар, как из ведра, в котором варится уха.

— У чернобурки, братцы, капкан на правой передней ноге. Однако, стерва, убежала от меня. Ну вот-вот уж за хвост хватал!

Тут не удержался Борис:

— Что ты сделал бы с ней, если поймал? В заготпункт сдал или жене оставил на воротник?

Захар взглянул на него, потом на Игоря и, догадавшись о затеваемом друзьями розыгрыше председателя, серьезно ответил:

— Я бы поделил между нами поровну.

— Как поделил бы? — изумился Борис.

— Очень просто: хвост тебе, две ножки Игорю, две ножки вот ему, остальная часть моя.

— Резал бы на кусочки? — В голосе Бориса послышалось негодование.

Ох, Борис, Борис! Как только он справляется с должностью председателя сельсовета!

Мы все еще хохотали, когда к нам подъехал наш сосед.

— Не воры же вы. Зачем забываете законы предков? Кай! Кай! — прикрикнул он на собак, развернул нарту и умчался, оставив нас в полной растерянности.

— Какие воры? Где воры, почему воры?..— первым пришел в себя Борис.— Какой закон мы нарушили?

— Ты председатель, тебе знать законы,— сердито проговорил Игорь.— Знаю я его, это Дерси Одзял.

— Всего лишь Дерси Одзял, а строит из себя Дерсу Узала,— громко проговорил Захар.

Растерянные и негодующие, мы побрели в землянку, прихватив кто щуку, кто сига на ужин... Весь вечер мы гадали, какой смысл вкладывал в свои слова Дерси Одзял. Так и не угадали. Утром, когда мы вышли к лункам, встретили свою знакомую. Чернобурка лакомилась нашей рыбой. Вечером никто из нас даже в мыслях не мог представить, что эта нахалка вернется, да еще за нашим уловом.

— Ну, стерва, теперь ты не уйдешь от меня! — сказал Захар, на бегу сбрасывая полушубок. На этот раз он захватил палку. Лиса перебежала реку напрямую и улизнула в луга. Захар, злой и усталый, возвратился и, молча пробурив лунку, начал рыбачить.

— Умница, — усмехнулся он немного погодя, когда гнев его улетучился.— А, какова? Только брюшки сигов — щук не трогала. Голодная, но не жадная. Умница!

Часов в десять-одиннадцать вернулся на свое место наш сосед-обидчик.

— Дерси Одзял вернулся,— язвительно сказал Захар,— тот, который думает, что он Дерсу Узала.

— Пошли! — сказал Игорь, и мы всей гурьбой направились к нашему обидчику.

— Ты зачем обозвал нас ворами?! Почему?! — накинулся на Дерси Одзяла Борис. Как человек, наделенный властью, он считал, что имеет право повышать голос.— Что мы у тебя украли?! Может, у твоего деда или прадеда что украли?!

Но на Дерси Одзяла крик председателя сельсовета нисколько не действовал. Может, он не признавал его власть, потому что жил на территории другого сельского Совета, а может, представился глухим — кто его знает.

— Чего молчишь?! Глухой ты? Знаю я тебя...

— Я тебя тоже знаю,— наконец нарушил молчание Дерси Одзял.— Не кричи, рыб распугаешь. Я же не кричал вчера, спокойно сказал.

— Ты обозвал нас ворами!

— Нет, не обозвал. Я сказал, не воры же вы.

— Это одно и то же.

— Выслушай, не кричи. Зачем вы гонялись за лисой?

— Как зачем? Зверь на то и живет, чтобы за ним гоняться, охотиться.

— Правильно. Охотиться за свободным зверем, который никому не принадлежит.

— А это кому принадлежит?

— Вы что, не дети охотников? Забыли таежные законы? Вот ты, председатель, выдаешь документ кому-нибудь, пишешь его имя, фамилию, потом сам подписываешься, потом ставишь печать. Так?..

— Так. Ну и что?

— А то еще, ты знаешь, колхозный скот клеймят.

— Ну, а что дальше? Ты чего крутишься, как заяц перед лежкой?

— Какой ты нетерпеливый, как ты с населением разговариваешь? Как только народ тебя терпит!

— Это не твое дело!

— Конечно, мое дело маленькое. Вот запомни, председатель, капкан на ноге чернобурки— это и печать и клеймо. Чернобурка имеет своего хозяина. Сколько она уже бегает, все наше село об этом знает, любой мог бы прийти и взять ее. Но она имеет хозяина, владельца капкана. А он уехал на день в Хабаровск да задержался. Сегодня-завтра вернется и заберет свою собственность.

Мы ошеломленно молчали. Это мы, так называемая сельская интеллигенция, посягали на чужую собственность! Пусть эта собственность голодная бегает по реке и лугам, а коровы, лошади разве не пасутся на воле, на них ведь никто не посягает: все знают, что они чья-то собственность. Лиса с капканом на ноге — тоже собственность. С печатью, с клеймом.

Да, никто вот из нас не вспомнил, что когда-то существовал такой закон, если бы не этот случай. Даже наш историк Игорь Гаер навряд ли вспомнил.

— Да мы откуда... — начал было Борис, но мы одернули его и молча зашагали обратно.

— Дерсу Узала,— задумчиво сказал Захар, и мы все поняли, что он хотел сказать.

ЕСЕНИН

Личность Сергея Есенина, оставившего неизгладимый след в русской советской литературе, естественно вызывает к себе огромный интерес. О нем много писали и еще будут писать. Литературоведы тщательно изучают каждую строфу поэта, взвешивая ее на весах научного исследования. Однако писатель Александр Андреев, выпустивший недавно две части своей книги о поэте, не случайно эпиграфом взял строки Пушкина:

Перед ним молва бежала,
Быль и небыль разглашала.

Немало написано о поэте без должного анализа, без глубокого познания его сложной личности — у одних авторов и вспоминателей он выглядит анархически буйным, у других — блаженным отроком с нимбом вокруг чела. Ни тем, ни другим он не был. Рожденный на изломе веков, он нес в себе черты старого крестьянства, находившегося еще во власти вековых традиций и предрассудков или только что начавшего познавать революционную новь, и вместе с этим впитывал в себя революционный жар города, на улицах которого гремели железные шаги победившего пролетариата. Нам этот, безвременно ушедший из жизни, блистательный поэт, дорог своей кровной связью с Отчизной, своей неизбывной любовью к родной земле, любовью, в которой слились и нежность, и щемящая грусть и восторг перед ее удивительной красотой. Музыка есенинской поэтической речи пленяла своей прелестью сердца современников поэта, она и сейчас завораживает всех, кто вслушивается в ее мелодии.

Александр Андреев любит Есенина, и это ощущается в каждом абзаце его книги.

Первые две части охватывают детство и раннюю юность Есенина до того момента, когда было опубликовано первое его стихотворение «Береза». Оно было подписано несколько странно: «Аристон». Псевдоним что и говорить, не очень удачный, но, как правильно замечает Александр Андреев: «Береза» — робкий, едва пробившийся родничок. От него пойдет во всю ширь река его поэзии, река его жизни».

Поэтичная рязанская земля родила Сергея Есенина. Александр Андреев непринужденно вводит своих читателей в мир ее красоты: «Из-за темной гряды леса вдали выползло косматое солнце, и розовый свет, подобно поземке, потек по сугробам, обнимая белую равнину все шире, шире. Есенину представилась огромная, без конца и края Русь, вся заваленная снегом; по ней несся розовый свет зимнего утра. Он, вздрогнув, передернул плечами радостно, от полноты чувств; его влекло куда-то, в какие-то неведомые пределы, неосознанно, но неодолимо».

Так в крестьянском мальчишке рождался поэт.

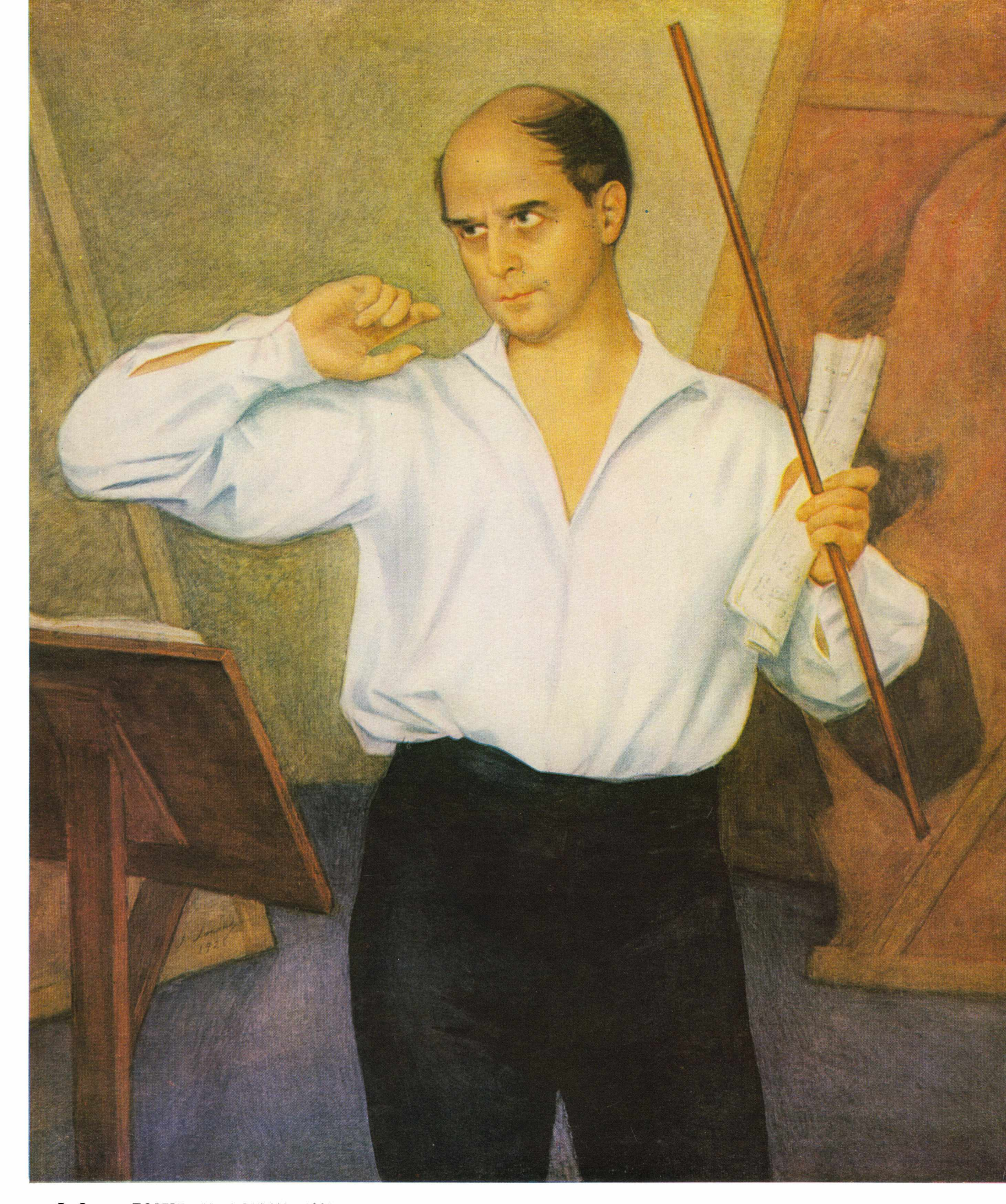
Живыми, с отчетливо выписанными чертами характера встают перед нами его мать, отец, дед, бабушка, сестры, товарищи — книга населена многими хорошими людьми. Близость к ним выковывала в молодом Есенине добрые чувства, и это не могло не сказаться на формировании поэта.

Автор книги не ушел в сторону от жизненного быта того времени, его описания правдивы, язык персонажей достоверен.

Александр Андреев продолжает работу над книгой о великом поэте. Судя по первым двум опубликованным частям, работа эта обещает быть добрым вкладом в литературу. Это отрадно.

Ник. КРУЖКОВ

Александр Андреев. Есенин. М., «Московский рабочий», 1973 г., 352 стр.

С. Сорин. ПОРТРЕТ М. ФОКИНА. 1928.

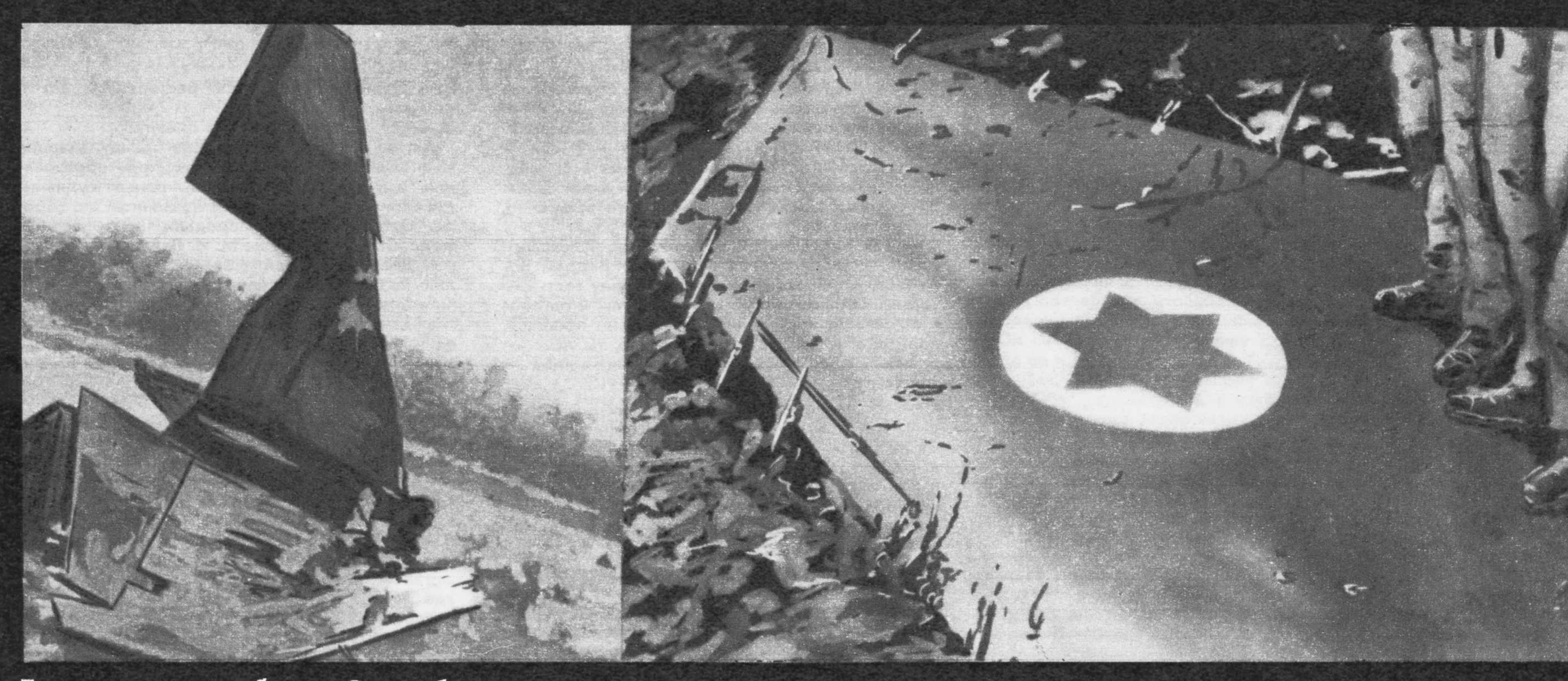
С. Сорин. ПОРТРЕТ А. С. СОРИНОЙ. 1943.

Разрушенные дома в деревне Блида (Ливан).

Жертвы обстрела в деревне Мхайбиб (Ливан).

Противовоздушная оборона Сирии сбила этот израильский самолет в районе горы Хермон.

Сохраняется напряженная обстановка на Голанских высотах. В течение прошлой недели израильские агрессоры вели бои с применением танков, артиллерии, авиации. Тель-Авив спровоцировал кровавые злодеяния в Маалоте, а затем совершил беспрецедентные бомбардировки ливанских городов Набатие, Айн эль-Хильве, Крейбех и Мааруфие. Руины жилых домов, сорок восемь убитых и 200 раненых — причем большинство женщины и дети. Таковы итоги этой операции массового убийства мирного населения. Распоясавшиеся тель-авивские экстремисты выступают с призывами «стереть с лица земли», «казнить без разбора», «уничтожать». Все это противоречит элементарным нормам международного права и решениям ООН по урегулированию ближневосточной проблемы. Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм решительно осудил варварскую акцию израильской авиации.

Фотохроника ТАСС.

ВСТРЕЧИ С ПРОШЛЫМ

В. АНТОНОВ,
Е. КРЕЧЕТ

В 1947 году демобилизованный гвардии майор Геннадий Петрович Богатырев, награжденный, как говорится, от плеча до плеча, попросил райвоенкома направить его в московскую милицию.

— Что ж, такому опытному разведчику там, думаю, будут рады. Желаю успеха!..

Оперативный уполномоченный... Старший... Заместитель начальника городского отделения милиции по уголовному розыску... Вот тогда-то судьба и свела Богатырева с односельчанином — Афанасием Спиридоновичем Воробьевым, младшим отпрыском кулака из Голубки. По делу о систематическом взяточничестве группы хапуг Воробьев проходил главным действующим лицом. Он не узнал Геннадия Петровича Богатырева, который был моложе его на двадцать два года.

В свое время Афанасий Спиридонович Воробьев сбежал из дальних краев, подался в Донбасс на шахты и там затерялся. Сумел перебраться в Москву, получить комнату, затем квартиру. За злоупотребление служебным положением какое-то время провел в колонии, но впрок это ему не пошло. Его снова судили, на этот раз за взяточничество.

Участковый инспектор зашел к Воробьеву утром, с таким расчетом, чтобы застать в квартире и гостью.

— Что же ты, Афанасий Спиридонович, порядок нарушаешь и меня подводишь? — с обидой спросил капитан милиции, давно знавший Воробьева.— Я же вас всех учу: пожаловал сват-брат, друг-приятель, иди в отделение: так, мол, и так, гость дорогой меня своим приездом осчастливил, пропишите временно, как положено...

— Так не успел еще, Александр Александрович,— хлопнул себя руками по бедрам Воробьев.— Она же, — кивок в сторону гостьи,— только явилась, прямо с поезда. Мы и поговорить-то еще не успели. Обязательно пропишу, коли она не на час-два заскочила, ты не сомневайся, Александр Александрович, я тебя не подведу.

— Ну разве только что,— сказал участковый.— А я думал, год живет, давненько у тебя не был.— И, подмигнув хозяину, улыбнулся. «Прямо с поезда...» Ишь, чего придумал...

Как и следовало ожидать, Воробьев гостью не прописал. Через час после визита участкового поступило сообщение лейтенанта Примакова:

— Гостья вышла от Воробьева с чемоданом. Видно, собралась дать тягу.

— Действуйте по второму варианту,— приказал Богатырев.— Мне очень нужны фамилия, имя и отчество этой женщины, ее место жительства!

Отработка «второго варианта» не потребовалась: события приняли неожиданный оборот. Гостья Воробьева, спеша на стоянку такси, пересекла улицу, нарушив правила дорожного движения. В результате произошла авария, в которой серьезно пострадали три автомашины. К счастью, водители и пассажиры отделались легкими ушибами. Виновнице происшествия удалось выскочить невредимой буквально изпод колес, правда, не без потерь: вдребезги был разбит чемодан, содержимое которого кое-как собрали, завернули в кусок полиэтилена и доставили в отделение милиции вместе с нарушительницей. Там она назвала себя Тамарой Александровной Фоменко, жительницей Кировоградской области. Документов, удостоверяющих ее личность, при ней не оказалось. Сотрудники милиции обратили внимание на листки с московскими адресами и письма из Франции и Бельгии. В письмах сообщалось, в каких домах и где именно спрятаны драгоценности.

Теперь Богатыреву стало ясно, почему эта женщина, приехав в Москву, изо дня в день появлялась на одних и тех же улицах и несколько раз заходила в одни и те же дома.

Из УВД Кировоградского облисполкома по телефону сообщили, что Тамара Александровна Фоменко в области не проживает.

— Что вы скажете по этому поводу? — спросили задержанную.

— Очень перепугалась, растерялась, вот и солгала...

— Ну, что же... Говорите правду.

Да, на этот раз она сказала правду. Марина Ивановна Лях, 1914 года рождения, образование высшее, беспартийная, ранее судимая, пенсионерка, проживает в названном ею городе. Оттуда из УВД передали по телеграфу подробную справку на М. И. Лях.

«...Дважды выходила замуж, изменяя фамилию на Виштак и Слепченко, и дважды расторгала брак. В настоящее время сожительствует с гражданином Даниилом Федоровичем Черепенченко, 1912 года рождения, пенсионером, ранее дважды судимым за нарушения правил торговли.

В годы Великой Отечественной войны М. И. Лях добровольно перешла на сторону немецко-фашистских оккупантов, активно сотрудничала с ними, вела легкий образ жизни. После разгрома фашистов бежала из Советского Союза и под различными фамилиями скиталась по городам Германии, Бельгии, Франции. В одном из лагерей для перемещенных лиц была опознана и по требованию компетентных органов препровождена в Советский Союз, где полностью ответила за совершенные преступления.

Дед М. И. Лях, Денис Трофимович, был зажиточным крестьянином. Мельничный мастер, часто находившийся в разъездах, сам он почти не занимался хозяйством, в котором имелось четыре лошади, столько же волов, несколько коров, много овец и птицы, а перекладывал все заботы о нем на батраков и батрачек, которыми помыкали его жена и сын.

Отец М. И. Лях, Иван Денисович, находясь в плену, был завербован немецкой кайзеровской разведкой, которая помогла ему «бежать» и через Америку вернуться на родину. Находясь в Омске, добровольно вступил в колчаковскую армию, стал инструктором пулеметной школы. В 1919 году, сдавшись по указанию немецкой разведки в плен, сумел пробраться в один из штабов Красной Армии на должность делопроизводителя. В 1920 году демобилизовался, вернулся в родное село, стал работать мельником, продолжая выполнять задания сперва кайзеровской, а затем гитлеровской разведки. Лютую ненависть к Советской власти он сумел внушить и своим детям. С их помощью мельник в 1941 году собирал сведения о частях Красной Армии на одном из участков фронта и передавал их фашистам, с которыми он все время поддерживал связь. Заняв село Ольховку, в котором жил Лях со своей семьей, оккупанты назначили мельника старостой. Предателя повесили партизаны».

Прочитав справку, полковник Богатырев задумался: «Почему Лях останавливалась у Воробьева? Что их связывало?.. Стоп! А не пересекались ли где-нибудь пути Д. Ф. Черепен-

---

Окончание. См. № 21.

ченко и А. С. Воробьева?» Полковник навел справки в картотеке. И вот ответ: пересекались! И тот и другой пребывали за грехи свои в одних и тех же колониях. Вот откуда у Лях московский адрес Воробьева, вот почему он никогда не прописывал ее как гостью.

Время от времени Главное управление внутренних дел Мосгорисполкома проводит так называемые общегородские рейды. Это похоже на генеральную уборку квартиры, которой периодически занимается каждая заботливая хозяйка. В таких рейдах участвуют не только все работники милиции, но и их внештатные помощники, дружинники. Польза от таких операций исключительно велика. В поле зрения участников рейда оказываются любители набивать свой карман за счет пересортицы, обсчета, обмера и обвеса покупателей; нарушители правил торговли спиртными напитками; «хозяева гостиниц» — лица, предоставляющие свою жилую площадь каждому встречному-поперечному, лишь бы тот платил деньги; воры-карманники, орудующие на городском транспорте и в крупных магазинах; шулера, мошенническим путем обыгрывающие в карты пассажиров на железнодорожных вокзалах и в аэропортах...

Накануне одного из таких рейдов в МУРе стало известно, что у иностранного туриста украли дорогостоящую кинокамеру. Происшествие чрезвычайное: кражи у иностранцев — явление редкое в Москве.

— Наша задача, товарищи,— говорил на оперативном совещании начальник МУРа,— во что бы то ни стало найти вора. Иначе позор на весь мир.

Полковник Богатырев беседовал и с потерпевшим и с его друзьями и представил себе, как все было.

...В ресторане гостиницы «Метрополь» сидели французы — два парня и две девушки. Пили сухое вино, ужинали, танцевали. К их столику подошел пожилой, элегантно одетый человек и на французском языке попросил:

— Полечите меня, дети мои, погибаю...

Гости переглянулись и с недоумением посмотрели на «погибающего».

— Что с вами? — участливо спросила одна из девушек.

— Ностальгия... Я много лет живу в России, но не могу забыть родной Франции.

— Ну что ж, присаживайтесь...

Завязалась оживленная беседа. Когда заиграл оркестр, один из юношей обратился к соотечественнику:

— Простите, мы потанцуем...

— Пожалуйста. Было время — танцевал и я...

Когда французы вернулись к своему столу, пожилого человека там уже не было. Видимо, чтобы скрасить тоску по родине, он прихватил чужую кинокамеру, висевшую на спинке стула...

В эту же пору в отделения милиции поступило от иностранцев еще несколько жалоб на кражи самых разных вещей. Серия краж! Кто же вор? Туристы разводили руками. «Нам трудно высказать даже какие-то предположения. Вокруг нас столько дружелюбно настроенных людей!» И все же в рассказах туристов нет-нет да и мелькал один и тот же человек, выдававший себя то за журналиста, то за кинорежиссера. Он был богато и модно одет, без акцента говорил на английском, немецком, французском. И все. Ничего дополнительного потерпевшие сообщить не могли. Работники МУРа прилагали немало усилий, чтобы «нарисовать» более или менее точный словесный портрет человека, которого за безупречное знание иностранных языков они прозвали «Полиглотом», но, увы, безуспешно!

Французы не многое добавили к портрету неизвестного. Был он, по их словам, выше среднего роста, волосы черные, густые, с чуть заметной сединой, нос с горбинкой. Впрочем, туристы сомневались, что кражу совершил именно тот самый человек, что подсел к их столу.

— Видимо, кинокамеру взял кто-то другой. А тот был очень рад встрече с нами и внимательно слушал рассказы о родине. Нет, он не мог так отплатить нам за радушие!

...Рейд начался в шесть часов вечера. Город жил обычной жизнью. Только очень наблюдательные люди могли заметить, что на тротуарах появилось больше обычного патрульных, постовых и дружинников, а на проезжей части — легковых автомобилей с надписью «Милиция». Правда, товарищей, которые несли службу в штатском платье (а таких было немало), не могли заметить даже самые наблюдательные прохожие.

Специальные оперативные группы — они состояли из работников милиции и дружинников — студентов последнего курса института иностранных языков — несли службу во всех местах, которые обычно посещают иностранные туристы. Каждую из этих групп лично проинструктировал полковник милиции Богатырев. Каждой была придана легковая автомашина с радиотелефоном. И каждая, представься случай, действовала бы без ошибки!

...Лейтенант милиции Примаков, возглавлявший одну из таких групп, и теперь считает, что ему и его друзьям повезло. Они заняли два столика у окна: за один сели студенты — парень и девушка, за другой — Примаков с тремя работниками МУРа. Официант был в курсе дела, поэтому никого не подсаживал к студентам. Те оживленно о чем-то говорили, смеялись и, как только начинал играть оркестр, шли танцевать. На спинках стульев висели фотоаппарат и кинокамера. Судя по чехлам, последние модели лучших фирм ФРГ. Рядом, в уголке, стоял свободный столик на двоих, он тоже находился под особой опекой официанта, который сюда никого не сажал.

Примаков, глядя в большое зеркало, мог наблюдать не только за тем, что происходило в зале, но и за входной дверью. Он первым увидел модно одетого человека, в нерешительности остановившегося у входа. У того были пышные, с проседью черные волосы, в руках он держал красивый заграничный портфель.

«Как две капли воды похож на того, о котором рассказывали французы!» — подумал Примаков и трижды провел рукой по своим волосам, приводя их в порядок. Это условный сигнал. Метрдотель, не спускавший глаз с лейтенанта, радушно встретил нового гостя и провел его к столику, стоявшему в уголке. Тотчас подлетел официант. Мужчина заказал шампанское и конфеты. Убедившись, что его соседи — немцы, разговорился с ними и вскоре пересел за их столик, оставив на своем деньги для официанта.

Снова, в какой уже раз, заиграл оркестр. Парень и девушка, извинившись перед гостем, пошли танцевать. Лейтенант Примаков поманил пальцем официанта, расплатился с ним и вместе с друзьями вышел из ресторана. Работники МУРа остановились у окна, заранее зашторенного так, что «Полиглота», оставшегося теперь за столиком в одиночестве, можно было фотографировать. Два первых кадра — «Полиглот» за столиком один и «Полиглот» беседует с новыми друзьями — Примаков сумел снять из-за ширмы еще в самом ресторане. Сунуть в свой портфель фотоаппарат и кинокамеру для «Полиглота» оказалось делом нескольких секунд. Снимая кадр за кадром, Примаков мысленно подивился его ловкости и хладнокровию. Он важно проследовал к выходу, раскланялся с метрдотелем, оделся, вышел на улицу и сел в такси, которое работники опергруппы специально держали перед своей машиной.

«Полиглот» подъехал к дому на Дмитровском шоссе, так хорошо знакомому Примакову, и поднялся на восьмой этаж.

Без особого труда Примаков установил, что гость пожаловал к Воробьеву.

Пробыл он там минут тридцать пять — сорок. Вышел на улицу без портфеля. На платформе «Дмитровская» сел в электричку. Примаков «довел» его до места жительства в одном из рабочих поселков соседней области и вернулся в Москву. Центральное адресное бюро по своим каналам быстро установило, что по указанному адресу проживает Митрофан Андреевич Неелов, 1910 года рождения, уроженец города Москвы. Картотека сообщила, что М. А. Неелов начиная с 1950 года был четыре раза судим.

...Встреча с Нееловым произошла в комиссионном магазине. Отсюда его привезли в МУР к полковнику Богатыреву. Войдя в кабинет, задержанный снял шапку, подобострастно раскланялся и...

— Понятно,— не сказал, а скорее прошипел он.

— Мне тоже,— холодно заметил полковник.— Садитесь.

Перед Геннадием Петровичем был его недавний попутчик, тот самый, которого в купе сменила Лях.

— Это и есть «Полиглот», товарищ полковник,— доложил Примаков.— Только вчера у него шевелюра побогаче выглядела.

— Вчера они работали-с и были при парике-с! — усмехнулся полковник.— Оставьте нас вдвоем...

Оставшись наедине с Нееловым, Богатырев не спешил начинать разговор. Ждал, не начнет ли тот первым. Но Неелов молчал.

— Ну, что ж, гражданин Неелов, давайте познакомимся, рассказывайте, кто вы такой.

— А зачем рассказывать о себе без крайней на то необходимости? — ухмыльнулся Неелов.— Еще Данте предупреждал, что не следует позволять себе такую глупость.

— Вы и с «Божественной комедией» знакомы?

— Я с любой комедией знаком. Так разыграю, что самые маститые артисты будут ахать и охать.

— Один или вдвоем?

— Это как понимать?

— Может, с Воробьевым выступите?

— О! — воскликнул Неелов.— Это что-то новое.

— Почему новое? — спросил полковник.— Вчера в ресторане вы украли фотоаппарат и кинокамеру...

— Не хочу сказать, что я чист, как лист белой бумаги. Все мы в крапинку. Но я не возьму на себя лишнего. Вчерашний день, вечер и ночь я провел с одной женщиной. Надеюсь, вы не потребуете, чтобы я назвал ее имя? Это порядочная женщина, семейная, но...

Он снял какую-то пушинку с рукава пальто, сдул ее и закончил:

— Так что вот так, не крал я ничего и ни у кого. Оба фотоаппарата, с которыми меня сегодня незаконно задержали, мои. Я решил продать их потому, что представился случай приобрести новую камеру.

— Самую последнюю модель? — хитро улыбнулся Богатырев.

— Вот именно! — подтвердил задержанный.

— Знаете, Неелов,— полковник хлопнул ладонью по столу,— аркан хорош длинный, а речь — короткая. Так говорят в Средней Азии, где мне пришлось бывать не раз.— Геннадий Петрович достал из ящика стола фотографии, веером разложил их перед задержанным.—Узнаете день минувший?

Неелов побледнел, но промолчал.

— Около ресторана вы сели в такси. Минут сорок пробыли у Воробьева, оставили у него украденные вещи и с платформы «Дмитровская» уехали домой. Сегодня утром забрали у Воробьева только фотоаппарат, а кинокамеру оставили. Вот она. Одна из многих украденных вами вещей, которые сегодня утром были найдены во время обыска на квартире Воробьева.

Неелов не произнес ни слова.

— Вы решили отмолчаться? — спросил Богатырев.— Напрасно. Только дурак может утверждать, что в такой ситуации молчание — золото.

— Бог хранит дураков...

— Но вы не у Христа за пазухой, а в МУРе!

— Понимаю...

— А вот я вас не понимаю. И что у вас на уме? Только одни преступления!

— Это вы по Уголовному кодексу шпарите. Для меня все, что я делаю, не преступление. Это моя работа. Способ добывания средств к жизни! — говорил он, с трудом сдерживая злобу.

— Что же получится, если каждый начнет добывать средства к жизни так, как вы?

Неелов ничего не ответил, подергал себя за нос, снова нашел какую-то пушинку на рукаве пальто и сбил ее легким щелчком.

— Все умрут,— сказал он вдруг, словно бы некстати, как показалось Богатыреву,— и те, что при жизни урвали побольше, и те, кому почти что ничего и не досталось. В могилу с со-

бой ничего не возьмешь. Так уж лучше тогда жить богато, постараться урвать побольше.

— Ну, хорошо, Неелов,— сказал Богатырев, вставая.— Я вижу, человек вы эрудированный, но в голове у вас сплошной ералаш. Давайте договоримся так: вы отдохнете, постараетесь наиболее полно вспомнить свой жизненный путь, обдумаете все пережитое и откровенно расскажете мне о нем, ничего не утаивая... Идите! — приказал Богатырев.

— Домой?

— Нет, в камеру! Вас проводят.— И Богатырев нажал кнопку на столе.

...Жизненный путь у Неелова был длинный и запутанный. Родителей не выбирают. И ему не ставили (как и Лях) в вину, что его отец, старший мастер на московском заводе Михельсона, был по «совместительству» тайным жандармским осведомителем. Сын—ответчик за самого себя. Но, видимо, влияние жандармского осведомителя оказалось сильнее влияния школы. Она не пошла ему впрок. Лишенный гражданского чувства, Неелов стал клеветать на Советскую власть, поносить установленные в стране порядки. За антисоветскую агитацию его осудили. Выйдя из тюрьмы, он поехал в Ленинград. Воспользовавшись чьим-то ротозейством, проник на английский пассажирский пароход и добрался до Копенгагена. И уже собрался выйти на берег, но тут его задержала полиция и вскоре вернула в Советский Союз.

За попытку перейти границу Неелова вновь осудили и отправили на строительство Беломорско-Балтийского канала, откуда он через неделю сбежал. Два года нелегально жил то в Москве, то в Ленинграде, два года воровал, «специализируясь» на кражах у иностранцев.

Неелову без особого труда давались иностранные языки. Самоучители и обширная практика — молодой человек постоянно вертелся среди иностранных специалистов, работавших в те годы в СССР,— вот и все, что он использовал. В конце 1933 года, украв у одного из иностранных специалистов паспорт, Неелов ухитрился выехать за границу, в Берлин, а оттуда — в Париж. Редактор белогвардейского бульварного листка «Последние новости» Милюков, бывший член Государственной думы, с распростертыми объятиями принял сына шпика и познакомил его с некоторыми влиятельными русскими эмигрантами, в глазах которых Неелов выглядел героем, великомучеником. Человек, вырвавшийся из лап большевиков! Это звучало...

Трудно сказать, как дальше сложились бы обстоятельства жизни «героя», не угоди он за кражу в тюрьму Де ля Санте.

Прервав исповедь, Неелов взглянул на полковника Богатырева и, подергав себя за нос, улыбнулся:

— В священном писании сказано: «Если тебя преследуют в одном городе, беги в другой». Я так и сделал. Из тюрьмы проследовал в Лондон.

В Лондоне вора берут под свое покровительство председатель русского отделения Красного Креста княгиня Мещерская, генерал Гальфтер (читатель понимает, что все это бывшие). Пожив какое-то время в пансионате Красного Креста, Неелов устраивается на работу. Но каково было профессиональному вору проходить мимо людей, в карманах которых лежали бумажники с фунтами стерлингов! И однажды он решил тряхнуть стариной.

Работники Скотленд-Ярда оберегали частную собственность не хуже французской Насьонал Сюрте. В 1937 году карманника схватили с поличным. Снова тюрьма, теперь — Вондсворт. Отсидев шесть месяцев, Неелов решил «завязать».

Наш «герой» женился на шестнадцатилетней дочери фабриканта и вместе с тестем начал «делать деньги». Им сопутствовал успех. Особенно в годы второй мировой войны. Неелов много путешествовал. Богатого туриста радушно принимали Бельгия, Голландия, Италия, Испания, Монте-Карло, Португалия, США, Швейцария, Франция...

В этих странах Неелов не раз встречался с белоэмигрантами или их отпрысками. Одни из них, окончательно выбитые из колеи,— победа советского народа над фашизмом навсегда похоронила их мечту о реставрации капитализма в России,— злобно клеветали на Советский Союз. Другие гордились необдуманно покинутой ими Родиной.

Вспоминая давно минувшие годы, эмигранты, жившие, как правило, в ужасающей бедности, рассказывали Неелову о ценностях, которые по разным причинам они оставили в тех или иных городах России, и в частности в Москве. Золотые монеты царской чеканки, слитки драгоценных металлов, ювелирные изделия, ордена и медали, церковная утварь были искусно спрятаны ими в тайниках, расположенных в облицованных изразцами «голландках», под штукатуркой стен, на чердаках, под полом и «памятными» деревьями... Неелов, как губка, впитывал в себя эти откровения. Иногда он задавал провокационные вопросы, иногда делал вид, что не верит всем этим «сказкам», и собеседники его, вновь и вновь уточняя все детали, рассказывали о драгоценных тайниках. Неелов обладал феноменальной памятью, он запоминал имена хозяев кладов, их бывших соседей, места нахождения тайников, лиц, причастных к ним. Возвращаясь в отель, скрупулезно заносил все это в свою записную книжку.

Зачем?

Если верить Неелову, в Лондоне у него была собственная комфортабельная квартира, автомобили, яхта, а в трех десятках километров от столицы — вилла. Были счета в четырех английских и американских банках. Но человеку, для которого стяжательство, жажда наживы стали такой же жизненной необходимостью, как воздух, вода и пища, хотелось нахватать еще больше. Можно только предполагать, какие дьявольские планы теснились в голове этого негодяя, когда он пришел в Советское консульство в Лондоне и подал заявление с просьбой разрешить ему вернуться на Родину.

Через некоторое время просьба Неелова была удовлетворена.

Побывав в знакомых с детства местах, испытав щемящее чувство встречи с ними, Неелов принялся за старое. Четыре судимости говорят сами за себя. За последние девятнадцать лет он находился на свободе всего лишь несколько дней («Я брал себе тайм-аут, чтобы подумать, как лучше угодить на скамью подсудимых»,— горько улыбнулся Неелов).

...Во время одной из своих давних поездок,— это было сразу же после окончания войны,—Неелов прогуливался по улицам Брюсселя, выбирая временную подругу. Его внимание привлекла молодая женщина.

— Русская? — радостно спросил он.

— Не совсем так,— напевным грудным голосом ответила ему женщина, уже отчаявшаяся найти клиента.— Я украинка.

Неелов пригласил ее в номер отеля на ночь, но она провела с ним там столько дней, сколько Неелов счел нужным пробыть в Брюсселе. Читатель, видимо, догадался: это была Марина Ивановна Лях.

О том, что Лях тоже находится в СССР, Неелов случайно узнал от приятеля по колонии, Даниила Федотовича Черепенченко, который переписывался с ней. Выведав адрес, Неелов дал ей знать о себе. Отбыв срок наказания, он встретился с ней раз, другой, третий... А Черепенченко все еще оставался в колонии.

Как-то Неелов рассказал Лях об оставленных белоэмигрантами кладах. Они долго обсуждали, как до них добраться. Наконец решили написать от имени эмигрантов письма лицам, живущим в домах, где хранятся замурованные в тайники драгоценности.

...Улицу города Н. давным-давно переименовали. И если б не старожилы да накрепко запомнившиеся и в свое время, для верности, подробно описанные ориентиры, из поездки Неелова в этот украинский город получился бы, выражаясь его же языком, пшик.

Неелов словно знал, когда надо было приехать. Промешкай он еще какое-то время, и тогда ищи ветра в поле. Нужный ему дом подлежал сносу. Он сиротливо стоял неподалеку от наступавших на него белокаменных корпусов. Стекла в окнах были выбиты, двери сняты с петель и унесены. В комнатах гулял ветер, наметая в углах снег. Взрослые заходили в дом, чтобы отодрать от перегородки понадобившуюся в хозяйстве доску. Ребятишки, перебегая из комнаты в комнату с пластмассовыми автоматами в руках, играли в войну.

Никто не обратил внимания на пожилого, скромно одетого человека с потертым чемоданом в руках, который, войдя в дом, по скрипучим ступенькам поднялся на чердак. Пробыв там некоторое время, он появился на улице, держа в одной руке чемодан, а в другой — какие-то скобы и дверные ручки. Человек нес их так, словно эти железки были бесценными реликвиями. Попадавшиеся навстречу прохожие иронически улыбались: «Старый, что малый, всякую дрянь в дом тащит!» Они и думать не могли, что железки были лишь прикрытием, что Неелов завернет сейчас в безлюдный переулок, швырнет их в снег, осмотрится кругом и поспешит на вокзал. Да и откуда было им знать, что старик уносил в потертом чемодане извлеченную из тайника на чердаке золотую и серебряную церковную утварь! Не знал, конечно, и полковник милиции Геннадий Петрович Богатырев, с каким попутчиком ехал в одном купе. Как не знал и того, что во время своего двухчасового отсутствия Неелов заприметил в одном из вагонов иностранных туристов и, действуя испытанным методом, украл у них ценный транзисторный приемник. Его-то он и сунул тогда в чемодан.

Перед поездкой в город Н. Неелов несколько дней гостил у Лях и Черепенченко. Он привез немало вещей, приобретенных в московских магазинах фирмы «Березка» на доллары, фунты стерлингов, иены и другую валюту, украденную у иностранцев. Лях быстро и выгодно сбыла эти вещи. Договорились, что о своем возвращении из города Н. Неелов сообщит телеграммой. Лях тут же уедет в Москву, а Неелов поживет еще у Черепенченко, чтобы пристроить клад.

Привезенные Нееловым ценности Черепенченко показал своим близким друзьям-«коллекционерам», махровым валютчикам. У тех глаза заблестели, когда они увидели диво дивное. Чуть было не подрались. За деньгами «коллекционеры» не стояли, так как нажиты они были не трудами праведными. И Неелов и Черепенченко были довольны. Один за здорово живешь получил огромную сумму денег, другой — немалые «комиссионные».

Во время обыска на квартире Неелова было изъято много вещей и ценностей. Нашли и адреса, которые он узнал у эмигрантов. Прожженный делец составил подробную опись, где что хранится. Выяснилось, что любовнице он передал адреса с «сиротскими» кладами. И та, наезжая время от времени в столицу, рыскала по московским улицам. Но, увы, Лях зря била ноги. Иных уже не было в живых, другие переехали в новые квартиры. Не было в помине и целого ряда старых московских домов — на их месте поднялись многоэтажные громады.

Старожилы с удовольствием беседовали с Лях, вспоминая, кто именно и в какой квартире жил, какая судьба выпала на его долю. Старики припоминали и тех, кто сбежал за границу. Но даже самые завуалированные намеки на оставленные беглецами ценности сразу же вызывали у собеседников подозрение, настороженность. И Лях, выдававшая себя то за журналистку, то за научного сотрудника Музея истории и реконструкции Москвы, спешила перевести разговор на другую тему.

И все же в последний свой приезд Лях подобрала ключи к одному кладу — помогла падкая на шальные деньги дряхлая старушка, бывшая горничная не менее дряхлого теперь белогвардейского офицера, живущего в Париже. Клад, как и было договорено с Нееловым, Лях оставила у Воробьева, у которого он и был изъят во время обыска.

Историю трех кладов из числа тех, за которыми гонялся сам Неелов в Москве, работники МУРа уже знали: найденные во время сноса домов и прокладки кабеля, они были сданы государству. В тайниках хранились огромные ценности. Достаточно сказать, что рабочие, подготавливая строительную площадку, обнаружили восемнадцать килограммов золота в слитках, различные ювелирные изделия. Остается добавить, что лица, виновные в совершении преступлений, о которых мы рассказали, предстали перед судом и получили по заслугам.

ТРИУМФ

Фото Е. УМНОВА.

Игорь ДОЛГОПОЛОВ

Уланова. Ее имя легенда. Живая, она вошла в сонм великих художников театра. Ее имя встало в ряд с именами Марии Ермоловой, Анны Павловой, Антонины Неждановой... Искусство Улановой — вершина мастерства сцены — недостижимого, сверкающего, оставшегося людям на века. Это целый мир, в котором как бы слились воедино музыка, слово, живопись; настолько в каждом движении балерины, в каждом штрихе ее изумительного многопланового дарования отразилась вся полифония истинного прозрения в хореографии, открывшего зрителю сияющий мир поэзии, радости, познания прекрасного, гармонии, красоты. Взгляните сегодня на любую фотографию танцующей Улановой, и вы услышите музыку, увидите движение и цвет, почувствуете самую душу балета. Такова непостижимая сила синтеза, заключенного в ее творчестве.

Весь мир не раз рукоплескал, содрогался от оваций великолепному русскому советскому балету. И первой среди наших лучших танцовщиц была она — Галина Уланова! Неподражаемы, непостижимы ее Джульетта и Жизель, Золушка и Мария, Аврора и Одетта. Она приблизила и раскрыла людям гениальные образы, созданные Шекспиром и Пушкиным, Чайковским и Прокофьевым, сделала зримыми и доступными тончайшие движения души своих героинь, воплотив их в совершенную, кристаллически чистую пластику танца, вдохнув в них высокую правду искусства. Муза Улановой обладала магической силой возвращать нам юность. Глядя на трогательную и прекрасную в своей любви Джульетту и лирически взволнованную Жизель, мы как бы снова обретали свежесть восприятия прекрасного, утраченную нами с течением времени, нам передавался таинственный трепет души великой актрисы и мы переживали неповторимую духовную наполненность, чувство полета; нас охватывало возвышенное волнение ее героинь, мы забывали на миг, что все это лишь театр, что опустится занавес, замолкнет музыка и снова настанут будни. Но часы общения с Улановой незабываемы. Это было счастье. Колдовство.

Гений балерины — в таинственном соединении высочайших качеств драматической актрисы и тончайшего мастерства хореографии, полностью ей подвластного. Но этот дар не был озарением, пришедшим вдруг, свыше. Жизнь Улановой — подвиг! С самых первых шагов на сцене ее путь стал служением искусству и трудом. Да, это труд, порою нечеловечески тяжкий и все же радостный, не знавший компромиссов. Далекий от какого-либо самолюбования, не знавший самоуспокоенности. Каждый день, час, минута Улановой до предела пронизаны неистовым стремлением к совершенству. Она поистине соавтор всех крупнейших балетмейстеров, с которыми ей доводилось работать, и что особенно поражает нас в характере Галины Сергеевны — это полное отсутствие эгоизма, эгоцентризма — скромность.

Истинное величие творческого подвига Улановой — в ее учениках. В ее неутомимом стремлении отдать свой талант, знания молодым. В ее неиссякаемом желании увидеть себя многократно повторенной в новых, своеобычных, сверкающих дарованиях, создающих славу нашей отечественной хореографии. И за всем этим опять и опять гигантская работа, работа, работа. Каждодневный труд, труд и еще раз труд...

Поэтому так единодушна, так светла и всенародна радость, когда в газетах появился Указ о присвоении народной артистке Советского Союза, лауреату Ленинской премии Галине Сергеевне Улановой высокого звания Героя Социалистического Труда за выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, за плодотворную педагогическую и общественную деятельность.

18 мая 1974 года театральная общественность Москвы отметила тридцатилетие творческой деятельности в Государственном академическом Большом театре СССР Г. С. Улановой и присвоение ей звания Героя Социалистического Труда.

Юбилейный вечер актрисы стал незабываемым праздником искусства. Слово о творчестве Г. С. Улановой произнес Ю. Н. Григорович; он сказал:

— Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. И в этом великая загадка ее искусства, его содержание, его смысл, его поэзия и красота.

Большой театр сотрясался от оваций. Дождь, ливень, водопад цветов обрушился на сцену в конце вечера, когда Галина Сергеевна вместе с учениками — Максимовой, Тимофеевой, Адырхаевой, Сабировой, Васильевым, вместе с главным балетмейстером Юрием Григоровичем вышла на сцену. Лишь в полночь отпустили зрители любимую балерину, замолкли аплодисменты.

Это был триумф! Триумф русской, советской культуры. Триумф великой балерины нашей эпохи — Улановой.

Что отличает моду 1974 года? Наш корреспондент Т. ТОКАРЕВА беседовала об этом с Ириной Александровной АНДРЕЕВОЙ, главным искусствоведом Всесоюзного института изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАлегпром).

ЦВЕТ, СТИЛЬ, СИЛУЭТ

ВОПРОС. Ирина Александровна, как к моде относятся ее законодатели?

ОТВЕТ. Я считаю, что истинные законодатели моды — это потребители. Ведь мода — совокупность именно их привычек и вкусов. И еще она по-своему отражает время, в котором живет. Модельеры, которых принято считать создателями моды, иногда откровенно сознаются, что они-то ее вовсе не выдумывают. Они подмечают черты нового стиля в старинной и в рабочей одежде, в нарядах ультрамодниц, в походке, жестах, даже в манере разговаривать.

ВОПРОС. Каждый год собирается постоянная рабочая комиссия по вопросам моды и культуры одежды СЭВ. Какими принципами руководствуется эта комиссия в своей работе?

ОТВЕТ. Комиссия существует уже более десяти лет. На ее деятельность и работу легкой промышленности социалистических стран оказывает большое влияние комплексная интеграция. Осуществляются взаимные поставки сырья, оборудования и готовых изделий. В известной мере обуславливается единство действий легкой промышленности и направлений моды. Принципы социалистической интеграции предопределяют и возможность отражать в моде национальные черты.

ВОПРОС. Какова общая характеристика моды нынешнего года?

ОТВЕТ. Современная мода начинается с цвета. В этом году палитра одежды довольно сдержанная, изысканная, но в то же время достаточно широкая. От зеленого до сиреневого — для женщин и от серого до цвета терракоты — для мужчин.

По единодушному признанию модельеров, современную моду характеризует рационализм, стремление к разнообразию, отход от жестких канонов. Помните, какие бурные дебаты велись о длине юбок? Сегодня мода примиряет разногласия: носят и очень короткие, «мини», и удлиненные, до середины икр. Разумеется, первая длина предпочтительна для молодежи, а вторая — для нарядной одежды. Более короткие вещи хороши для лета, а удлиненные — для холодного времени года.

ВОПРОС. Таким образом, современная мода учитывает не только индивидуальный вкус, но и рациональный подход к одежде?

ОТВЕТ. Безусловно. В нашей стремительной, динамичной жизни очень удобно и практично варьировать свой костюм, собирая его из отдельных вещей. Ведь современная мода ориентируется на небольшой гардероб. Поэтому такое важное значение приобретают одиночные пиджаки и брюки, блузки, всевозможные трикотажные свитеры, джемперы, юбки, женские жилеты. Эти предметы легко сочетаются друг с другом.

Женщинам я могу посоветовать прямые и расширенные юбки в складку, плиссе, гофре. Особенно модными будут юбки и брюки на кокетке, плотно облегающие бедра. Блузки и трикотажные кофточки по покрою часто напоминают мужские рубашки.

ВОПРОС. Что такое модный стиль и модный силуэт? Как они рождаются и какие стили и силуэты предлагают модельеры сегодня?

ОТВЕТ. Этот вопрос не из простых, потому что стиль в моде — довольно сложное понятие. Мода в одежде несет в себе черты современного декоративно-прикладного искусства и архитектуры. При выборе же силуэта художник ориентируется на естественный силуэт фигуры, свойство ткани драпироваться, сохранять приданную форму и динамику движений человека.

Сегодня мирно уживаются классический и спортивный стили с романтическим и женственным. Это значит: строгие карманы, кокетки, хлястики рекомендуются наряду со сложными, нарядными воланами, сборками, рюшами. Само собой разумеется, что такое многообразие стилей позволяет модельерам предложить и многообразие силуэтов. В верхней женской одежде предпочтение отдается прямому силуэту и трапециевидному. Возможен полуприлегающий, мягко подчеркивающий контуры фигуры и приталенный силуэт. Мужчинам модельеры рекомендуют прямой и полуприлегающий силуэты, подчеркивающие стройность и элегантность фигуры.

ВОПРОС. А существует ли такое понятие, как «детская» мода?

ОТВЕТ. Конечно. В детской одежде всегда можно увидеть черты современной «взрослой» моды. Например, нашим детям очень понравились костюмы типа джинсовых. Они удобны и практичны. Модельеры предлагают детворе красочные свитеры, легкие и теплые куртки из искусственного меха, слегка расширенные книзу брюки и юбки.

ВОПРОС. Ирина Александровна, институт, в котором вы работаете, с одной стороны, вносит свои предложения по развитию ассортимента, а с другой — рассматривает предложения промышленности и оценивает их, давая «добро» или отвергая новые виды изделий. Как же институт и легкая промышленность откликаются на требования моды?

ОТВЕТ. Прежде всего хотелось бы назвать новые виды модной одежды из ткани болонья. Это различных фасонов и цветов куртки, утепленные женские пальто с использованием национальных мотивов. Интереснее стали женские демисезонные и зимние пальто, выполненные из модных тканей с ворсом или начесом типа облегченного бобрика и ратина.

Определяя широкие возможности индивидуального подбора модных изделий, наши модельеры прежде всего рассчитывают на промышленность. Современная мода, внося небольшие коррективы в уже освоенные силуэты и формы, дает возможность производству разнообразить ассортимент. Но, к сожалению, в швейной промышленности дела обстоят не совсем благополучно.

ВОПРОС. Например?

ОТВЕТ. Долгие годы наши мужчины в любое время года носили брюки из шерстяных и полушерстяных тканей. Мода последних лет внесла поправки, учитывая возраст и сезон. Мужчинам среднего и пожилого возраста предлагаются летние брюки из хлопчатобумажных и льняных тканей с добавлением лавсана. Это брюки модного покроя и, несомненно, более практичные, чем шерстяные. Для молодежи и подростков наша промышленность делает сейчас брюки типа джинсов — из специальной ткани повышенной плотности, спортивного стиля с декоративной строчкой, накладными карманами, прямые или расширенные книзу. Эти изделия пользуются повышенным спросом. Они остаются модными и сегодня. Выпуск их в 1974 году резко возрастет. Правда, следует отметить, что производство таких брюк можно и нужно было освоить значительно раньше. И здесь следует упрекнуть не только швейников, но и текстильщиков, которые непозволительно медленно создавали необходимые ткани.

Часто случается так. На художественном совете какого-нибудь предприятия принимаются удобные, элегантные и модные модели — смотришь и радуешься. Модели запущены в производство. Потом приходишь в магазин и... останавливаешься в недоумении перед бесформенным, убого висящим на вешалке, никому не нужным костюмом.

От художественного совета до магазина платье, костюм, пальто проходят долгий и сложный путь. Вот образец — красочный, эффектный свитер — поступил в производство. Здесь-то и начинаются его отнюдь не сказочные превращения. Трикотажная фабрика получила от прядильщиков неинтересную по цвету пряжу, а прядильщикам плохие красители поставили химики, у которых сегодня не оказалось ничего другого по целому ряду причин. И все же убеждена: результат не будет столь плачевным, если и химики, и прядильщики, и трикотажники не станут покорно принимать то, что им поставляют, а будут бить тревогу, ответственно относиться к своему делу, наконец, помогать друг другу, чтобы покупатель получил красивую, добротную вещь. К этому обязывает нас постановление ЦК КПСС о работе Министерства легкой промышленности СССР.

МОДА— НЕ ЗАКОН, МОДА— ОРИЕНТИР

Чем ближе к лету, тем ярче туалеты женщин, тем элегантнее силуэт мужчин, сменивших меховые ушанки на деловые шляпы, кепи и мягкие береты.

«Что будет модно в нынешнем сезоне?»—этот вопрос волнует тех, кто хочет шагать со временем в ногу. Кто-то вовсе отвергает его, наивно полагая, что можно остаться вне моды. Хотя эти скептики, сами того не желая, лишь рекламируют моду ушедшую... Но кто же в конце концов решает, какую шляпку заказать моднице к летнему сезону, какие каблуки набить сапожнику к туфлям, какие рукава кроить швейникам и стоит ли в этом сезоне пришивать рюши к платью,— короче, как складывается то или иное направление в моде сегодняшнего дня и кто ею занимается?

На одной из пресс-конференций в Общесоюзном Доме моделей, отвечая на вопросы журналистов, В. М. Зайцев, заместитель главного художника ОДМ, пошутил:

— Появление в моде прошлых лет обуви на так называемой «платформе» было для нас, модельеров, как тайфун, который неизвестно откуда налетел, одурманил всех и, наконец, умчался. Женщины в этом сезоне получают изящную классическую легкую «лодочку», позволяющую им быть даже еще красивее, чем они есть!

Чувство юмора, острая наблюдательность всегда свойст-

венны Вячеславу Михайловичу Зайцеву, одному из законодателей сегодняшней советской моды: выполненные с тонким художественным вкусом и мастерством, его модели много раз завоевывали призы в нашей стране и за рубежом...

Сын ивановских рабочих, Зайцев не собирался быть модельером. Его мечта — актер театра музыкальной комедии. В семье Зайцевых любили песни и танцы, в дни праздников разыгрывали домашние спектакли; в городском Дворце пионеров Слава был постоянным «артистом», и даже взрослые хоры приглашали его запевалой.

— Первую свою драматическую роль — Сережи в «Анне Карениной» — играл в Ивановском драматическом театре,— вспоминает Вячеслав Михайлович.— Актера, как видите, из меня не получилось... Не знаю, какая сила увела меня с этого пути, наверное, сама логика моей жизни. Но я счастлив: ведь моя работа — это моя жизнь.

После семилетки Слава Зайцев поступил в текстильный техникум.

Кропотливое изучение богатейшей коллекции старинного русского ткачества Ивановского краеведческого музея, бесконечные зарисовки с натуры воспитывали и развивали вкус будущего художника. Он научился главному: не терять связи с реализмом, с природой, с хорошими традициями, даже если они «старые».

В Московском текстильном институте Зайцев заканчивает факультет прикладного искусства.

— Самое любимое занятие мое в те годы,— рассказывает Зайцев,— было изучение истории костюмов разных стран и народов. Иран, Египет, Япония... Через линию и цвет я познавал историю ушедших костюмов, особенно увлекался древнерусскими. Наверное, поэтому в моих коллекциях сейчас так часто встречаются черты народного костюма. Его палитра неисчерпаема; он так богат и разнообразен, что к нему можно обращаться бесконечно, как к прекрасному источнику вдохновения.

В единении традиций с достижениями нашего времени — основная задача советского моделирования. От ее решения впрямую зависит мастерство художника.

Так считает В. М. Зайцев, зрелый художник, к имени которого, впрочем, коллеги еще не привыкли прибавлять отчество: так он молодо выглядит.

Почти десять лет работает он в экспериментальном цехе ОДМ, где ведутся теоретические разработки моды для страны. Иными словами, здесь-то и рождается новая мода.

На полу в кабинете В. М. Зайцева разложены эскизы — девять карандашных рисунков.

— Почему,— спрашиваю я у Зайцева,— привычный сейчас силуэт с «блуждающей» талией сменяется четкими, строго очерченными контурами? Откуда пришло такое решение?

— Вопрос этот одновременно легкий и сложный,— улыбается Вячеслав Михайлович.— Ведь новое — это всегда логическое продолжение старого. Но есть еще и другие, вполне реальные факторы, которые нам помогают. Например, появление новой технологии в легкой промышленности, новых тканей всегда требует создания новых форм... Но все же целиком «запланировать» моду в кабинете невозможно: она порой совсем неуловима, она в шелесте свежей листвы, в жарком воздухе городского лета, в естественном стремлении человека к новому и красивому. Попробуйте остановить моду, и вы убедитесь, что это немыслимо.

Главное — доброжелательно относиться к живым, свежим тенденциям и правильно их понимать. Мода — это не закон, мода — это ориентир. Одинаково безобразны крайности: и полное пренебрежение к моде и слепое ей подражание. Исходя из тенденций сегодняшней моды, каждый человек может найти для себя наиболее правильное понимание и решение своего внешнего облика. Хотя сейчас одеваться модно особенно трудно: раньше мода давала готовые эталоны, готовые формы. Сегодня же мы говорим: модно все, что тебе нравится, что тебе «идет», что созвучно со временем...

Конкретно могу сказать, что мода 70-х годов, которой свойственна была экспрессивная динамика «девочки-подростка», ушла. Сегодня на пьедестале моды элегантная взрослая женщина. Основное направление моды — необычайная женственность, романтичность...

И из прически ушли в прошлое челки, начесы. Сегодняшняя мода — это гладкие волосы, открытый лоб, выразительные яркие губы, глубокие глаза. Длина юбки от пяти до двенадцати сантиметров выше колен — для тех, кто любит короткие вещи; любители длинных платьев носят их на три — пять сантиметров ниже колен.

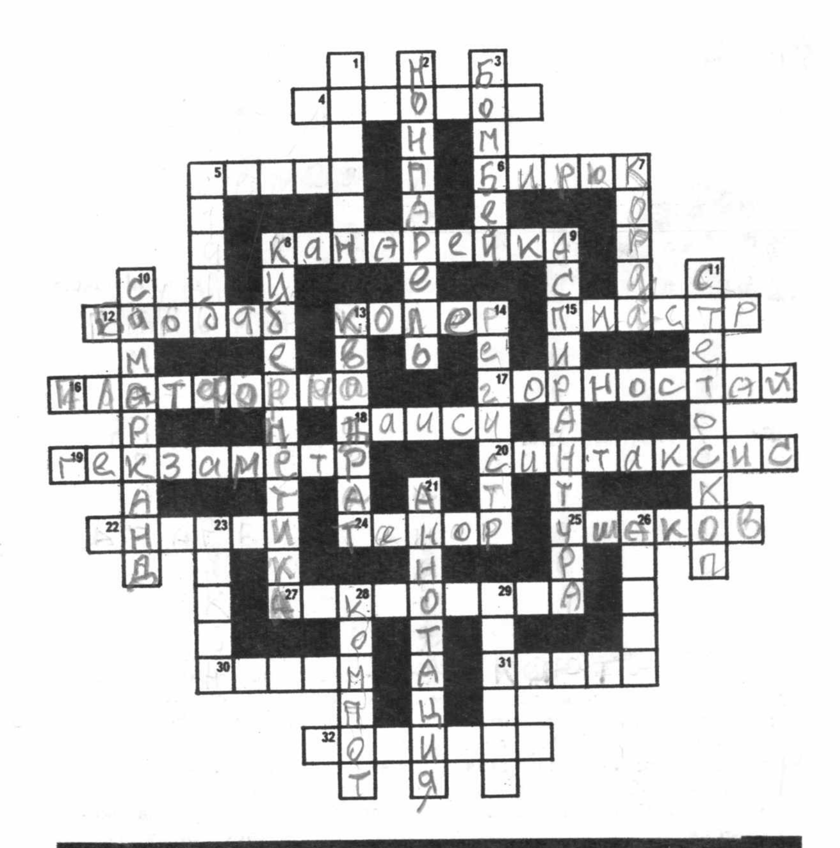
Силуэты костюмов — и прямой, и приталенный, и полуприлегающий, и трапециевидный, линия талии естественна.

Брюки — это уже не мода, а необходимая одежда: женщины теперь уже никогда не откажутся от брючного костюма. Можно ли носить брюки полным женщинам? Безусловно, можно!

Несколько слов о мужских модах. Говорят, что женщины отняли у мужчин все: и рубашки, и брюки, и кепи, и галстуки... В этом сезоне мужчины «перейдут в наступление»: модны будут костюмы более ярких тонов, часто с набивным рисунком...

...Как всегда, разговор о моде заканчивается показом моделей, подготовленных Общесоюзным Домом моделей к весне — лету 1974 — 1975 годов.

В. МОРОЗОВА

КРОССВОРД

По горизонтали: 4. Персонаж комедии А. Н. Островского «Таланты и поклонники». 5. Рыба семейства лососевых. 6. Рассказ И. С. Тургенева из «Записок охотника». 8. Певчая птица. 12. Тропическое дерево. 13. Цвет краски, оттенок. 15. Монета Ливана, Ливии и некоторых других стран. 16. Вагон для перевозки грузов. 17. Пушной зверек. 18. Опера З. П. Палиашвили. 19. Стихотворный размер. 20. Раздел грамматики. 22. Река в Грузии. 24. Мужской голос. 25. Русский флотоводец. 27. Созвездие северного полушария неба. 30. Танец. 31. Помещение на корабле. 32. Воинский устав, изданный Петром I.

По вертикали: 1. Дневная бабочка. 2. Типографский шрифт. 3. Порт в Индии. 5. Французский драматург XIX века. 7. Многослойная техническая ткань. 8. Наука. 9. Система подготовки научных работников. 10. Областной центр в Узбекистане. 11. Медицинский инструмент. 13. Равносторонний прямоугольник. 14. Ряд труб в органе и фисгармонии. 21. Краткая характеристика книги. 23. Свод правил. 26. Автор романа «Навои». 28. Сладкое блюдо. 29. Приток Енисея.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 7. «Перекоп». 8. Уругвай. 9. Флорида. 10. Синус. 12. Ранец. 13. Диалект. 15. Ноктюрн. 17. Амперметр. 18. Полковник. 22. Караван. 24. Граната. 25. Гроза. 26. Отлив. 27. Деканат. 29. «Анджело». 30. Дубонос.

По вертикали: 1. Рецензия. 2. Скиф. 3. «Ипполит». 4. Кулибин. 5. Чуфа. 6. Хабанера. 11. Сылва. 12. Ротор. 14. Капелла. 16. Олеандр. 18. Праща. 19. Канио. 20. Лаборант. 21. Столетов. 23. Нуакшот. 24. «Гренада». 27. Диез. 28. Тоба.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Леонид Максимович Леонов.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Модели из новой весенне-летней коллекции 1974 года. Художник Вячеслав Зайцев.

Фото Е. УМНОВА.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-10; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 6/V — 1974 г. А 00574. Подписано к печ. 21/V — 1974 г. Формат 70×108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1208. Тираж 2 140 000 экз. Заказ № 2189.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Днем и ночью.

Службу несут сержант Раис Гиязов и его друг Джим.

Фото Г. МАКАРОВА

А. ДАНИЛОВ

Священны камни Брестской крепости. Возле этих камней звучат слова воинской присяги. Молодые солдаты клянутся быть достойными тех, кто сражался здесь в грозном 1941-м. И каждый год начиная с 1959-го в строю новобранцев-пограничников стоят ребята из Пензенской области, из родных краев Героя Советского Союза лейтенанта Андрея Кижеватова.

Девятая застава под командованием лейтенанта Кижеватова находилась тут, в крепости. Самый первый бой Великой Отечественной приняли они, пограничники, 22 июня. Когда здание заставы превратилось в развалины — это было на вторые сутки войны,— Кижеватов со своими бойцами занял позицию рядом с защищавшим казарму 333-м стрелковым полком. Лейтенанту с группой пограничников поручили взорвать понтонный мост через Буг, по которому переправлялись наступавшие гитлеровцы. С этого задания лейтенант не вернулся, погиб вместе со своими боевыми товарищами. А через несколько месяцев фашисты расстреляли семью Андрея Митрофановича Кижеватова, которую приютили крестьяне под Брестом.

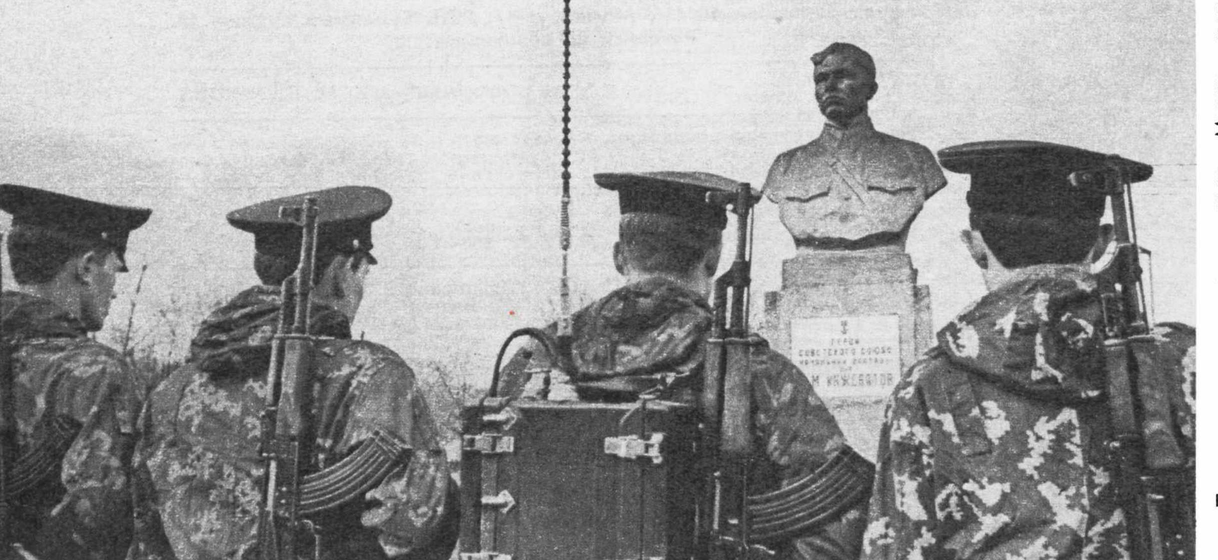
В 1958 году одной из застав Западного пограничного округа было присвоено имя лейтенанта Кижеватова. И вскоре родилась традиция: ежегодно на заставу приходит пополнение с родины героя-пограничника, из Пензенской области.

...Прапорщик Геннадий Константинович Белевич, торжественный, подтянутый, будто на параде, приехал осенью прошлого года с представителем военкомата в Пензенский район, в село Кижеватово. Здесь в школьном музее его ждали красные следопыты, учащиеся, учителя... Все выстроились на торжественную линейку. Прапорщик передал землякам Андрея Митрофановича привет от пограничников, рассказал, как они несут службу, поздравил призывников Александра Герасина, Михаила Борискина и Анатолия Кулагина, которым предстоит служить на прославленной заставе. Школьники дали призывникам наказ беречь и умножать славу героев Брестской крепости. И пограничники, приехавшие служить на границе из Пензенской области, помнят этот наказ. Добрую память по себе оставили на заставе братья Александр и Николай Сарафанкины, Дмитрий Бычков. Отлично выполняют свой долг теперь уже старослужащие Владимир Елисеев, Иван Пустовалов, Александр Миряев и бойцы прошлогоднего призыва Герасин, Борискин, Кулагин. Все они — земляки Андрея Кижеватова.

...В обычном своем ритме, в суровом воинском распорядке живет застава. Одни отдыхают, вернувшись с охраны границы. А другие занимаются, готовятся в наряды, несут службу по хозяйству. Мы с Сашей Герасиным беседуем в ленинской комнате. Саша рассказывает о том, как встречал здесь школьников — своих земляков, приезжавших во время каникул. На правах хозяина он водил их по заставе, знакомил со своими товарищами, показывал места, где совершали подвиги герои войны, герои, от которых сам он, вчерашний школьник, принял боевую эстафету. Пройдет время, и Саша передаст эту эстафету тем, кто носит пока еще школьную форму и лишь мечтает о зеленых погонах пограничника.

Западная граница.

НАСЛЕ

Перед заступлением в наряд. Минута молчания у памятника Андрею Кижеватову.

Д Н И К И

По следу.

Поезд прибывает в Советский Союз.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663